

**Майор Мартин.
Тайна Дарящего
смерть**

Андрienко Владимир

Владимир Александрович Андриенко
Майор Мартин. Тайна
Дарящего смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69443812

SelfPub; 2023

Аннотация

Роман открывает новую серию романов о расследованиях майора Мартина. Среди дел Джеральда Мартина история о гробнице царя Эхнатона, пожалуй, самая таинственная. Это произошло в Египте в 1933 году...

Содержание

Действующие лица романа «Тайна Дарящего смерть» (Дело 1933 года) серии «Воспоминания о Джеральде Мартине»:	5
Пролог.	7
Глава 1	14
Глава 2	27
Глава 3	37
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	89
Глава 8	99
Глава 9	108
Глава 10	124
Глава 12	152
Глава 13	161
Глава 14	182
Глава 15	190
Глава 16	199
Глава 17	214
Глава 18	223
Глава 19	239
Глава 20	255

Глава 21

265

Эпилог

283

Владимир Андриенко Майор Мартин. Тайна Дарящего смерть

Действующие лица романа «Тайна
Дарящего смерть» (Дело 1933
года) серии «Воспоминания
о Джеральде Мартине»:

Детективное агентство «Мартин»:

Джеральд Мартин – частный детектив, владелец агентства, в прошлом майор британской армии.

Дон Карр – частный детектив, сотрудник мистера Джеральда Мартина. От его имени ведётся повествование.

Сотрудник Скотланд-Ярда:

Бакенбери Гуд – полицейский инспектор. Друг мистера Джеральда Мартина.

Группа археолога Луиса Карено:

Луис Карено – археолог, глава экспедиции в Египте.

Лорд Кавершем – Кристофер Лоу, 12-й маркиз Кавершем.

Археолог-любитель, финансист экспедиции Карено.

Мисс Мария Гилкрест – археолог, секретарь Карено.

Александр Бэрри – археолог, ассистент Карено.

Джулия Вогмэн – археолог, участник экспедиции.

Саид Серани – археолог из Египетской службы древностей.

Леонард Стивенс – секретарь милорда Кавершема.

Джим Нат – археолог, ассистент Карено.

Гай Хоган – журналист, участник экспедиции Карено.

Другие персонажи:

Сидни Скотт – врач.

Капитан Банет – сотрудник каирского музея.

Абдулла Расул – грабитель гробниц.

Фарук – инспектор полиции Королевства Египет.

Пролог. «Зубы змеи».

«Мертвые не имеют сил, чтобы пошевелиться... О, горе мне! Если бы я могла напиться родниковой воды, если бы могла почувствовать прохладный северный ветер на берегу реки...» («Ancient Egypt: Myth & Nistori»).

Египет.

Город Ахетатон.

Дворец фараона.

Фараон¹ Эхнатон² – угодный богу Атону³ – почти уверо-

¹ Слово «фараон» так популярное в мире, далеко не единственное и не самое правильное для обозначения титула «царь» или «автократор» (самодержец) Древнего Египта. Итак, что же это за титул «фараон»? Если написать его иероглифами, то получится два знака «дом» (пер) и «колонна» или «скипетр». На русском языке «Великий дом», но более правильно было бы перевести это как «Господин (Владыка) Великого (Большого) Дома». Во времена Раннего и Древнего царства этот титул не употреблялся. Лишь во время Среднего царства появилась формула «Господин Большого Дома, да живёт он вечно в здравии и процветании» («Great House, may it live, prosper, and be in health»). Но это было ещё не обращение к царю, а только дань уважения к царскому дому или дворцу. Только во времена империи (Нового царства) в правление Тутмоса Третьего Великого титул «Господин Большого Дома» стал обращением к царю. Нечто вроде нашего «Ваше императорское величество». А при фараоне Аменхотепе Четвёртом (Эхнатоне) появилась формула «Господин Большого Дома, живущий вечно в процветании и здравии» («Pharaoh, all life, prosperity, and health»).

вал в свое бессмертие. Он объявил царствующим фараоном само Солнце – божественного Атона и считал, что бог дарует ему за это Вечность!

Но неведомая болезнь медленно убивала его уже больше месяца. Фараон призвал в свою столицу Ахетатон⁴ самых известных лекарей и магов. Но те ничем ему не смогли помочь, хотя обещали.

Владыка стал раздражителен и почти никого не принимал в своих покоях, даже красавицу Нефертити. Все доклады делал его чати⁵ Эйе⁶. Эйе был гораздо старше фараона, ему уже было около 60 лет, между тем как владыка Египта перешагнул только 37-летний рубеж.

– Твои лекари ни на что не годны, Эйе! – вскричал фараон, когда чати вошёл в его покои.

– Лекари считают, что государю дали яд.

– Но чего тогда стоишь ты, Эйе? Я возвысил тебя! Ты обладаешь властью, и твоя главная задача беречь фараона!

² Эхнатон – фараон Египта 18-й династии времен Нового царства. Сын фараона Аменхотепа (Амен-хопта) Третьего и вступил на трон под именем Аменхотепа Четвертого. Первый из Проклятых фараонов.

³ Имя Эхнатон приводится как Угодный Атону, а имя Аменхотеп – Угодный Амону.

⁴ Ахетатон (Горизонт Атона) Новый город построенный по приказу Эхнатона. Стал новой столицей Египта. После смерти Эхнатона заброшен.

⁵ Чати – министр.

⁶ Эйе – приближенный фараона Эхнатона. Впоследствии сам занял трон Египта на короткое время. Один из Проклятых фараонов.

– Я выполняю всё, государь. Но про яд говорят лекари. Я с ними не согласен. Это колдовство убивает государя. Но что я могу против колдовства!

– Колдовства? – спросил Эхнатон.

– Чёрные заклинатели способны призвать души умерших, и именно они навредили здоровью владыки! С этим я и пришел к фараону.

– Что ты узнал?

– В священном городе обнаружен чёрный заклинатель, государь.

– Как мог он попасть в Ахетатон?

– Для чёрного заклинателя это не составило труда, государь. Мои слуги всего лишь люди. Но мне удалось выследить его.

– Его захватили?

– Государь чёрного заклинателя захватить нельзя. Мы взяли лишь его тело. Мертвое тело, государь. А дух заклинателя снова вырвался на свободу.

– Что ты говоришь, Эйе? Ты принес приговор своему владыке?

– Я принес тебе «Дарящий жизнь».

– Дарящий жизнь? – фараон впился глазами в министра. – Ты нашел его?

– Да, государь, – ответил Эйе.

Эхнатон знал легенду о древнем кинжале в форме зубов кобры. О нём говорили, что в рукояти кинжала содержался

состав жизни и смерти. Один зуб убивал, второй возвращал к жизни.

Некогда фараон Пиопи⁷, почувствовав приближение смерти, отправил своего доверенного придворного по имени Уне на юг, дабы отыскать священный кинжал, который мог продлить его годы.

На стенах гробницы Уне были выбиты слова:

«Когда я был дворцовым ачет и носителем сандалий его святейшества, мой господин (фараон) да живет он вечно, назначил меня правителем и первым военачальником Верхнего Египта. Я был угоден его святейшеству, ибо его святейшество (фараон) верил мне больше, чем иным своим слугам. И это меня его святейшество отправил на юг в поисках «Дарящего жизнь».

И после этого царь Пиопи прожил еще пятьдесят лет⁸. За-

⁷ Пиопи Второй – пятый фараон Шестой династии Древнего царства . Сын фараона Пиопи Первого и царицы Анехнес. Брат фараона Мери-ен-Ра Первого. Этот фараон знаменит тем, что царствовал целый век. Это самый длительный срок правления в мировой истории. Манефон говорит, что ему было шесть лет, когда он начал царствовать, и что он оставался на престоле до сорока года жизни. Список Эратосфена также утверждает, что он правил страной целых 100 лет. Туринский список определяет его царствование в 90 лет, и нет оснований в этом сомневаться. Фараон Эхнатон – это царь 18-й династии Нового царства. От времени Пиопи Второго его отделяет полторы тысячи лет.

⁸ Многочисленные мумии многое могут рассказать о сроке жизни в те далекие времена. Тогда человек проживал 35-45 лет. Распространенными болезнями, которые существенно сокращали годы египтян, были: силикоз, как следствие вдыхания песчаной пыли во время песчаных бурь; антракоз (затемнения в легких) из-за копоты светильников; разрушение зубов вследствие попадания песка в зер-

тем его убили, но он правил, если не врут древние тексты, больше ста лет!

– Эйе! Ты нашел кинжал, что даровал жизнь царю Пиопи? Но ты уверен?

– Если что и может тебя спасти, государь, тот только это.

– Ты не представляешь какие страдания я испытал вчера вечером. Мои внутренности словно жгли огнем.

Эйе протянул фараону небольшой сверток, который он держал в руках.

– Это он?

Эйе развернул ткань. Перед глазами фараона был необычный кинжал. Рукоять из литого золота в виде головы змеи с двумя глазками из небольших изумрудов. Лезвия из тонких изогнутых полос, которые напоминают зубы кобры, но немного длиннее, чем зубы настоящей змеи.

– Зубы змеи? – спросил фараон. – Это кинжал царя Пиопи!

Эхнатон протянул руку, но одернул её, словно его обожгло огнем. На зубьях под воздействием солнца должны были выступить капли маслянистой жидкости.

Фараон знал не только легенду жизни, но и легенду смерти. Кинжал с именем «Дарящий жизнь» иногда называли «Дарящий смерть». Фараон Пятой династии Унас⁹ пал жерт-

но и муку; обилие паразитов, которые попадали в желудочно-кишечный тракт из нильской воды.

⁹ Унас девятый царь Пятой обещегипетской династии. Известен благодаря своей гробнице. Где были обнаружены Тексты пирамид. На стенах своей гроб-

вой кинжала и именно после его смерти этот предмет называли «Дарящий смерть». Затем фараон Пиопи дал ему имя «Дарящего жизнь». В гробнице фараона Пиопи Второго были выбиты тексты книги «Рау ну пэрэт эм хэру»¹⁰ и среди них строки, которые сообщали о тайнах кинжала:

Я уста свои открою

И отвечу духу-птице.

Ба¹¹ меня не отвергает,

Но способен удалиться

И мое покинуть тело.

Хоть и ранее такого не случалось в день печали,

Получил «Дарящий смерти»,

Очистительное пламя, уничтожит искру жизни,

«Зубы кобры» в доме Смерти,

ницы Унас велел выбить слова о своем величии. В текстах его сравнили с могущественными богами и владыками древности.

¹⁰ Книга Мёртвых. Гробница фараона Унаса, девятого повелителя солнечной династии, примечательна тем, что там впервые найдены «Тексты пирамид». Знаменитая и загадочная «Книга мертвых», которая хранит столько тайн древней цивилизации. Ученые спорят до сих пор, пытаясь трактовать «тексты». Поначалу тексты были только в гробницах фараонов, но в позднейшие времена эти тексты и магическая защита, которую они давали, были переняты, в слегка измененной форме, более скромными людьми, которые приказывали рисовать их на внутренней поверхности своих деревянных гробов. На этой стадии они назывались «Гробовыми текстами». В период Империи тексты были записаны на папирусных свитках и изменены еще больше. Свитки обычно называют «Книгой мертвых», но египетское название было «Книга выхода на дневной свет» (освобождение души из гробницы).

¹¹ Ба – двойник человека. Его душа. Изображался в виде птицы.

Искру жизни возрождают!

Эйе успокоил фараона:

– Это не кинжал смерти, государь. Это древнее оружие, что содержит внутри жизнь!

– А если нет?

– Тебе нечего терять, государь. Это «Дарящий жизнь». Взгляни на тонкие лезвия кинжала, государь! Сейчас они ничем не примечательны. Но стоит подержать кинжал на солнце, и ты увидишь на лезвии маслянистую жидкость. Эти капли несут бессмертие!

– Бессмертие, – прошептал фараон закрыв глаза.

– Это дар самого бога Атона, государь. Чёрный заклинатель использовал древнюю магию против тебя. Но состав внутри кинжала может даровать жизнь. Он излечит тебя, государь!

Часть 1

Дарящий смерть.

«...По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела, носятся бесплотные тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из мрачного царства печали...» (Мифы Древней Греции).

Глава 1

Записки археолога.

Лондон.

1948 год.

Из воспоминаний журналистки Джессики Лэнг.

Среди дел майора Джеральда Мартина история о гробнице проклятого царя Эхнатона, пожалуй, самая таинственная. Это произошло в Египте в 1933 году.

Майор Мартин тогда отправился в Египет по приглашению археолога Луиса Карено и лорда Кавершема в связи с серией загадочных смертей на раскопках. Я сама узнала про этого много позже в 1939 году и даже хотела написать об этом, но началась война, и всем стало не до загадок Древнего Египта.

В 1940 году я работала корреспондентом во Франции, затем после Дюнкерка и до 1944 года в США. Там я узнала о гибели майора Мартина во время высадки наших войск в Нормандии. Война вытеснила из моей памяти многое и я, признаюсь, позабыла про это дело в Египте. И никогда не стала бы к нему возвращаться, если бы мне не пришлось прочитать записки археолога Карено, которые я получила от моего издателя мистера Робинсона.

– Это весьма интересное дело, мисс Лэнг, – сказал Робин-

сон. – Ведь в гробнице была найден загадочный кинжал «зубы змеи». И его стоимость превысила стоимость остальных ценностей, настолько, что находку предпочли скрыть. Но совсем недавно дневник археолога попал в мои руки.

– В нем есть что-то интересное? – спросила я.

– Весьма интересные сведения! Кинжал «зубы змеи» был найден! А вы понимаете, что это значит для нашего издательства? Если мы первые заявим про это? Если мы укажем на след кинжала и раскроем его тайну? Эта книга сделает нас богачами!

– Но что вы хотите от меня, мистер Робинсон? Дневник у вас.

– Я выкупил его у наследников Карено за полторы тысячи фунтов! Они даже не удосужились прочесть то, что оставил им отец. Теперь сенсация в моих руках, мисс Лэнг.

Я снова спросила его:

– Что же могу сделать я? Я ничего не знаю про это расследование майора Мартина.

– В дневнике археолога лишь небольшая часть истории. Карено сообщил весьма интересные сведения. Однако это лишь отрывок! А чем всё закончилось?

– Но и я не знаю египетской истории майора Мартина. Мне рассказали про это совсем мало. На раскопках у Карено произошли загадочные убийства. И он пригласил Джеральда Мартина.

– И ваш друг ничего вам не рассказал?

– Когда я про это узнала, то мистера Мартина в Лондоне не было. Он вел расследование в мае 1939 года в Девоншире. А затем началась война. И мы отложили разговор. Но майор Мартин погиб в 1944 году, и он так и не состоялся.

– Это так, мисс. Мистера Мартина больше нет, но остался детектив из его агентства мистер Дон Карр. Он был тогда с Мартином в Египте. Это я выяснил из достоверных источников.

– Вы могли обратиться к нему.

– Он не станет со мной говорить, мисс Лэнг. Но вас он послушает.

– С чего вы взяли?

– Он уважает вас как друга майора Мартина. А его память он чтит. Вы постараетесь уговорить его всё рассказать, мисс Лэнг. Пусть он напишет об этом деле, а вы обработаете рукопись. Я готов заплатить за это большую сумму.

– Насколько большую?

– Три тысячи фунтов.

– Не уверена, что смогу уговорить мистера Карра.

– Тогда четыре тысячи мисс Лэнг. И это только мистеру Карру. Ваш гонорар будет посчитан отдельно.

– Четыре тысячи? Но мы с мистером Карром давно не виделись.

– Так навестите его. Он ведь нынешний владелец детективной конторы «Мартин» на Риджен-стрит 18?

– Контора теперь принадлежит ему? Я этого не знала.

– Вы можете нанести ему визит.

– Хорошо, мистер Робинсон. Я нанесу визит мистеру Карру.

И я взялась за это дело. Записки Карено возбудили и мое любопытство.

Джессика Лэнг, Лондон. Год 1946.

Итак, перед вами

Дневник археолога Луиса Карено,

сотрудника историко-археологического музея Британской империи.

«Здесь живет фараон, и он жив. Цел и здоров! По его приказу построено это место и не принадлежало оно богу. Не принадлежало оно богине. Не принадлежало оно властителю. Но люди всякие по воле владыки стали строить здесь».

Египет.

Долина царей.

Март, 12 число, 1933 года.

Я, Луис Карено, археолог, сегодня могу заявить со всей ответственностью, что я нашёл место, где были захоронены останки фараона Эхнатона!

Я шел по пути археолога Теодора Дэвиса¹², который рабо-

¹² Экспедиция американца Теодора Дэвиса в 1907 году обнаружила в Долине царей таинственную гробницу. Вход в неё был замаскирован и выглядел, как обычная расселина в скале.

тал в Египте до меня. Он нашел гробницу, где были обнаружены надписи, касающиеся Эхнатона¹³.

И вот я у цели после стольких трудов! Один шаг отделяет меня от тайны древности. Картер¹⁴ нашёл гробницу Тутанхамона¹⁵ десять лет назад и стал знаменит. Но что такое Тутанхамон в сравнении с тем, кто «перевернул» Египет и был проклят жрецами, после смерти?

Его гробницу не смогли найти ни жрецы Амона, ни грабители могил. Верные слуги надёжно спрятали мумию своего повелителя, и рука смертного не коснулась гробницы.

И вот я стою у порога тайны...

Внутри, рядом с саркофагом проклятого, наверняка лежат его сокровища и среди них кинжал «зубы змеи» в котором таится «Смерть», которая есть «Вечная жизнь» ...

¹³ Фараон 18-й династии Аменхотеп Четвертый сменивший имя на Эхнатон (Угодный Атону) 1364-1347 гг до н.э. Эхнатон первый среди «Проклятых фараонов», имена которых были впоследствии вычеркнуты жрецами из списков династии.

¹⁴ В ноябре 1922 года английский археолог Говард Картер и лорд Карнаван, финансист экспедиции, обнаружили первую не разграбленную царскую гробницу, содержащую полный комплект уникальных по сохранности и художественной ценности предметов. Это была гробница фараона Тутанхамона, мужа младшей дочери Эхнатона, царевны Анхесенамон.

¹⁵ Тутанхамон (Подобающий жизни Амон). Фараон Египта. Тутанхамон третий среди «Проклятых фараонов», имена которых были впоследствии вычеркнуты жрецами из списков династии. Потому в Абидосском царском списке его имя отсутствует.

Март, 13 число, 1933 года.

Сегодня мне явился старик. Он словно пришёл из далёкого прошлого, и руки его были «одеты в серебро». Это был древний обычай страны Кемет¹⁶ оборачивать пальцы покойного золотым или серебряным листом.

Я увидел сначала именно эти серебряные пальцы. Словно покойник восстал из гробницы и явился из мрачного мира теней. Должен признаться, что это напугало меня. Но лишь на мгновение.

Я отвел взгляд от пальцев и посмотрел ему в глаза. В полумраке палатки, совещенной двумя лампами, мне было хорошо видно его лицо, ибо свет как раз падал на него. Темная кожа с полосами морщин, впалые щеки, крючковатый нос, как у хищной птицы, и большие темные глаза. Но они были глазами живого человека.

– Кто вы? – спросил я. – Как попали сюда?

Старик ответил мне на коптском языке:

– Я явился с предупреждением. Ты проник туда, куда не проникали люди уже тысячи лет. Ты понял мои слова?

– Меня удивляет, что вы знаете язык коптов, на котором давно никто не говорит. Кто вы?

– Посланец, который желает тебе добра.

– Добра? Я сам сделал себе добро. Я нашел гробницу, в которой покоится тело проклятого фараона Эхнатона. Это прославит меня.

¹⁶ Кемет или Та-Кем – древнее название Египта.

– Прославит? – спросил старик. – Ты нашел гробницу Проклятого. Но что такое проклятие тех жрецов, кого уже тысячи лет нет на этой земле?

– Я не понимаю!

– Разве тебе нужна гробница Эхнатона? – спросил старик.

– Я искал именно гробницу Проклятого фараона.

– Жрецы говорили: «Не тревожь покой того, кто ушел в тень». И они выбили такие надписи на стенах гробниц владык царства, которого давно уже нет. Но тебе разве нужны останки фараона? Тебе нужно иное.

– Я нашел гробницу Эхнатона! Это сделает мое имя бессмертным.

Старик сказал:

– Имя или тело жаждет бессмертия? Солнце и луна должны семь раз завершить свой круг. Четыре времени года должны вернуться десять раз! Ты должен найти состав, который из белого стал красным. Это эликсир, который дарует тебе жизнь продолжительностью в три тысячи лет.

Старик рассказал о том, как Эйе, министр фараона, обманул своего владыку. Он отдал ему кинжал «зубы змеи», но не сказал главного – как использовать его.

– Вы знаете это? Но где вы прочитали историю Эйе в таких подробностях?

– Я знаю, что нельзя доставать из гробницы «зубы змеи». Неужели ты думаешь, что ты первый кто ищет этот кинжал?

– Археологи мира не признают легенду о кинжале «зубы

змеи» достоверной.

– Мне нет дела до современных археологов. Папа Александр VI желал заполучить его и даже снарядил экспедицию. Папа призывал меня в Рим дабы я поведал ему о кинжале Эхнатона.

– Папа Александр Борджия? Но его избрали папой в 1492 году, – сказал я.

Старик ничуть не смутился:

– Именно. Я не раскрыл тайны кинжала папе. И долгое время он был недосыгаем для смертных. И вот ты захотел извлечь его. Это проклятие и его нельзя выпускать из могилы Проклятого...

Я потратил полжизни на то, чтобы доказать, что могила Эхнатона существует. Я был не первым кто шел по этому пути. Экспедиция американца Теодора Дэвиса в 1907 году обнаружила в Долине царей таинственную гробницу. Вход в неё был замаскирован и выглядел, как обычная расселина в скале. Начав её расчищать, археологи увидели грубо высеченные каменные ступеньки, которые вели вниз. Там, где они кончались, брал начало лабиринт подземных ходов, заваленных землей и камнями.

Дэвис и его команда стали продвигаться в толщу горы, и перед ними предстала стена, сложенная из огромных каменных блоков. За ней открылся узкий проход, заваленный камнями. Среди этих камней Дэвис обнаружил стенку роскош-

ного деревянного гроба, который был сделан из кедра и покрыт золотом. На стенке была вырезана надпись: «Он сделал это для своей матери».

В задней части погребальной камеры обнаружили небольшую нишу, в которой находился сделанный в форме человеческого тела гроб. В нем была мумия! Тело загадочного покойника было обернуто тонкими золотыми пластинами и забальзамировано. Но сырой климат гробницы сделал своё дело. Влага справилась с бальзамом и мумия была в ужасном состоянии.

Дэвис тогда заявил, что нашёл Эхнатона! Но оказалось, что человек был значительно младше. Но я пошёл дальше Дэвиса.

Как я узнал, где находится саркофаг с мумией Эхнатона? Этот вопрос мне задавали многие египтологи.

Я ответил на него.

Еще в 1898 году Виктор Лоре, Генеральный директор Египетской службы древностей, обнаружил в Долине царей скальную гробницу KV 35 фараона XVIII династии Аменхотепа II. Она сохранилась в прекрасном состоянии. Стены погребальной камеры были украшены надписями и рисунками, расписной потолок подпирали шесть монолитных колонн.

В глубине погребальной камеры покоился никем не потревоженный тяжелый саркофаг Аменхотепа II. И в этой гробнице Лоре неожиданно обнаружил хлипкую, наскоро возведенную стенку, за которой были спрятаны мумии фа-

раонов XVIII и XIX династий: Тутмоса IV, Аменхотепа III, Мернептах, Саптах, Сети II, Рамсеса IV, Рамсеса V, Рамсеса VI. Их переселили сюда жрецы, дабы святотатственная рука грабителей не смела к ним прикоснуться.

Но я сам насколько лет назад, в гробнице Лоре, вскрыл еще одну секретную погребальную камеру, где находилась мумия женщины около 35-45 лет. Эта мумия была в плохом состоянии, но на ней я нашел золотую табличку с выбитыми иероглифами.

Это указало мне путь к месту последнего пристанища проклятого фараона...

Март, 14 число, 1933 года.

Утром я рассказал о встрече со стариком маркизу Кавершему, моему компаньону. Маркиз вложил всё свое состояние в поиски гробницы. Он имел право знать.

– Что это за ерунда, Луис? Мы на пороге величайшего открытия!

– Но я счёл своим долгом всё рассказать вам.

– И кто это был? – спросил маркиз.

– Я не знаю.

– Но как вы думаете, Луис?

– Я не знаю, маркиз.

– Это проделки наших конкурентов. Они не хотят, чтобы мы были первыми, Луис.

– Но...

– Они хотят нас остановить, – далее маркиз Кавершем сделал смелое предположение. – Это Серани.

Серани был египетским археологом, которого приставили к нам египтяне, чтобы мы не смогли присвоить ни одной ценной вещи и при раскопках. Но я не мог заподозрить его в такой театральщине.

– Серани? Но он был с нами все это время.

Но маркиз настаивал на своём:

– Серани мечтает о славе.

– Но голос того человека был не голосом Серани.

– И что с того? Он мог нанять кого угодно!

– Серани ученый.

– А в гробнице кинжал Эхнатона! Одна из загадок древности. Возможно, самая большая загадка Древнего Египта!

– Вы ж не верили в кинжал, милорд. Что изменилось?

– А вы сами, Луис? Вам не нужен кинжал «зубы змеи»? Давайте признаемся себе – мы хотим его заполучить! Да всем участникам экспедиции нужен кинжал Эхнатона! Хотя все они твердят, что не верят в его волшебные качества.

Март, 23 число, 1933 года.

Через некоторое время я снова получил предупреждение. На этот раз все обошлось без театральщины. Незнакомец появился в моем номере каирской гостиницы «Принц».

Человек был в темном плаще (хотя это скорее была накидка, которые носили жители пустыни). Его лица я видеть

не мог. Оно было скрыто куском ткани (нечто похожее на капюшон).

– Вы хотите со мной говорить? Кто вы? – спросил я.

– Это не так важно, – был ответ.

– Вы не можете сообщить свое имя?

– А что вам в моем имени, господин Карено? – спросил незнакомец по-английски. – Вы скоро будете готовы войти в гробницу.

– Вы говорите о гробнице Эхнатона?

– А о чем же еще? Газеты говорят о скором открытии гробницы и вас сравнивают с Говардом Картером.

– Чего вы хотите? Остановить раскопки?

– Ничего не нужно останавливать.

– Я ученый и это дело моей жизни. Картер открыл гробницу Тутанхамона и стал знаменит на весь мир.

– Гробница Тутанхамона не гробница Проклятого. В этом разница, – сказал незнакомец.

– Но Тутанхамон, как и Эхнатон один из проклятых фараонов¹⁷, – возразил я. – Мне грозит смерть, если я нарушу его покой? Я знаю эти предупреждения. Они есть на станах каждой гробницы. А кто вам сказал, что я боюсь смерти?

– Неужели вы, знаток истории Египта, так и не поняли?

– Не понял чего?

¹⁷ «Проклятые фараоны» – это цари Аменхотеп IV (Эхнатон), Семенхкара, Тутанхамон, Эйе, которые были прокляты жрецами и вычеркнуты из официальных списков повелителей Египта.

– Вам никто не даст завладеть кинжалом.

– Снова про кинжал. Но кто вам сказал, что он там? Да и кто может поручиться что он существует?

– Многим плевать на сокровища Эхнатона, даже если вы их найдете. Но всем нужен кинжал «зубы змеи». Никто не даст вам завладеть им. У вас его отберут. Потому я предлагаю вам помощь.

– Помощь? В чем?

– Я помогу вам заполучить кинжал и сохранить его...

Больше в дневнике мистера Карено не было ничего. Остальные страницы отсутствовали. Возможно, их уничтожил сам Карено, а, возможно, что и кто-то иной...

Глава 2

Дон Карр говорит.

*(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Лондон.*

Детективная контора на Риджен стрит 18.

Я, Дон Карр, в прошлом инспектор полиции и сотрудник Скотланд-Ярда.

Некоторое время мне пришлось работать под началом мистера Джеральда Мартина¹⁸, частного детектива, о котором много писала мисс Джессика Лэнг, известная журналистка. Она живо интересовалась всеми делами, которые вел мистер Джеральд. Однако сам мистер Мартин не всегда был доволен тем, что писала мисс Джессика. Он говорил, что мисс много привирает и иногда факты заменяет откровенными домыслами.

Но про это дело она сама написать не может, ибо ничего не знает о нем. В газетах оно было освещено слабо, и происходило это в далеком Египте, а не в Европе. Участниками тех событий были ныне покойные джентльмены Бакенбери

¹⁸ Серия «Приключения Джеральда Мартина» состоит из романов: «Кровавое братство Кан-Кали», «Вода смерти», «Мёртвая невеста», «Тайна кровавого замка», «Проклятие рода Баскервиль». Роман «Тайна Дарящего смерть» открывает новую серию «Воспоминания о Джеральде Мартине». В серию также входит роман «По ту сторону жизни».

Гуд, Джеральд Мартин, Луис Карено. И потому только я могу рассказать о гробнице «Проклятого» и о кинжале «зубы змеи».

В 1932 году я вышел в отставку, и перестал быть сотрудником Скотланд-Ярда. Признаться, отношения с начальством у меня не складывались. И я решил попробовать себя в частном сыске. Как раз мне на глаза попала заметка о новом детективном агентстве Мартина. Таких агентств у нас расплодилось много, и потому я поначалу насторожился, но владельцем оказался майор Джеральд, который служил в Индии в Бомбейском полку гренадеров принца Уэльского и вышел в отставку, как и я. Это решило всё, и я отправился наниматься на работу в его контору.

Мистер Мартин принял меня, даже без испытательного срока. Мой опыт работы в полиции помог. Так я стал работать в детективной конторе Мартина. В настоящее время эта контора принадлежит мне. Я сохранил название агентства «Мартин» в память о выдающемся человеке. Мистер Джеральд погиб в 1944 году во Франции, исполняя свой долг британского офицера.

Ранее я никогда не брался за перо. И, признаюсь, что и сейчас бы я не стал этого делать. Но мисс Джессика Лэнг вынудила меня написать всё, что я знаю об истории Проклятого.

– Вы ведь были в 1933 году с Мартином в Египте, мистер Карр? – как-то спросила она меня.

– Был, мисс Лэнг. Тогда мистер Джеральд пригласил меня отправиться с ним в путешествие в страну фараонов. Ведь Луис Карено нашел гробницу Эхнатона.

– Сам Джеральд мало, что мне рассказывал, хотя я просила его. В один из последних вечеров, перед его отправкой на фронт он коснулся этой темы и сказал: «Как много я мог бы рассказать о проклятии фараона Эхнатона, Джессика. Но сейчас не место для таких воспоминаний».

– И он вам ничего не сказал, мисс? – спросил я. Я сильно сомневался, что она говорит правду. Не думаю, что мистер Мартин собирался с ней откровенничать.

– Нет, – ответила Лэнг. – Мы условились поговорить с ним после его возвращения. Но Джеральд не вернулся.

Я не стал спорить с мисс Джессикой.

– Да, мисс. Многих забрала эта война. И мистер Мартин, и мистер Гуд погибли на войне.

– Я пришла к вам, мистер Карр, ибо только вы знаете, что произошло в 1933 году в Египте.

– Я могу сказать только, что мистера Мартина пригласили на раскопки.

– Но отчего газеты мало сообщали об этом, мистер Карр?

– Что я могу сказать, мисс? Никто не хотел огласки того дела, и говорить о нем мистер Мартин мне запретил.

– Но сейчас его нет, мистер Карр. И в память о нем вам стоит рассказать об этой истории с проклятием фараона.

– Это история не о проклятии фараона. Это история о

«Дарящем смерть». Но нужно ли говорить о ней, мисс? Может оставить все как есть?

– И вы после этого считаете себя другом Джеральда Мартина? Это ваш долг сообщить о его расследовании людям.

– Но, если он сам не желал этого, мисс.

– Я уверена, что если бы Мартин был с нами, он захотел бы всё рассказать.

Она ушла, и я стал думать. Возможно, что это и вправду будет интересно другим? Да и о таланте мистера Мартина это дело расскажет. Я недолго колебался и решил взяться за перо. Я расскажу о том, что знаю об этой истории...

Итак, начну с того, кто такой Луис Карено. Это известный археолог, чудаковатый ученый посвятивший свою жизнь науке. Хотя меня спросят, что такое «чудаковатый»? Какой смысл я хочу вложить в это слово? Может быть, все ученые такие. В своей жизни я мало общался с научной братией. Да и лично самого Карено я не знал, но много читал про него в газетах.

По национальности Карено наполовину испанец. Его отец Карлос Карено был знатного кастильского рода, корнями своими уходившим во времена реконкисты. Впрочем, денег у этого аристократа не было. Он, по роду своей деятельности, много жил в Англии и там родился его сын Луис.

Мать Луиса была англичанка. Потому он одинаково хорошо владел английским и испанским, но из-за его знатных ис-

панских предков его часто называли «сеньор Луис Карено». Он учился в Оксфорде и много времени отдал раскопкам в Египте. Я часто видел его фото в наших газетах.

Сеньор Луис работал в экспедициях ряда больших ученых. И они отзывались о нем как о талантливом археологе, который сумеет сделать большое открытие. Но для большого дела нужны были деньги. У археолога Говарда Картера¹⁹ был финансист лорд Канарворн. А у Карено за спиной была лишь служба древностей. А что она могла ему дать? Не более тысячи-двух в год.

Но однажды в наших газетах появились сообщения, что маркиз Кавершем согласился финансировать экспедицию сеньора Луиса в Египте. Карено обещал, что он откроет древнюю тайну гробницы Эхнатона. Тогда я мало знал об этом фараоне, но судя по тону наших газетчиков, эта находка затмит славу археолога Картера. Они отправились в Каир и быстро получили разрешение на ведение раскопок. Лорд нанял целую команду рабочих, и они принялись за дело.

Первые два года ничего найти не удалось и лорд Кавершем, почти стал банкротом, ибо экспедиция съела почти все его сбережения.

Сеньор Луис был тогда в отчаянии. Многих рабочих пришлось расчитать, ибо средств на выплаты у лорда не было. Раскопки приостановились. Но маркиз сумел вывернуться и

¹⁹ Говард Картер – знаменитый британский археолог. В 1922 году в Долине Царей открыл гробницу фараона Тутанхамона.

найти средства у своих друзей.

И снова закипела работа. Около трехсот рабочих вели раскопки и углублялись в песок. Но еще два месяца их сопровождали неудачи. Кавершем был на грани самоубийства, средств больше ему никто не даст. И тут свершилось! Карено нашел гробницу фараона Эхнатона...

Мистер Джеральд Мартин с большим интересом следил по газетным публикациям как шли раскопки Карено. Он живо интересовался историей Древнего Египта. И даже сумел заразить своей страстью к древностям инспектора Бакенбери Гуда.

В апреле 1933 года инспектор навестил мистера Мартина и принёс свежий номер «Санди таймс».

– Вы это читали, Мартин? – с порога спросил Бакенбери.

– Вы о находке гробницы? Читал, – ответил мистер Мартин.

– Это, возможно, открытие века, Мартин. Если Карено нашёл гробницу проклятого фараона!

– Это еще большой вопрос, чья это гробница, Гуд. Многие наши египтологи подвергают сомнению утверждения Карено.

– Они всё подвергают сомнению, Мартин! – инспектор сел в кресло и бросил газету на столик. – Но он нашел гробницу. Он прикоснулся к древним тайнам, Мартин! Вы это понимаете?

– Более чем, инспектор. Я даже собираюсь присоединиться к Луису Карено.

Гуд посмотрел на мистера Джеральда, думая, что тот шутит. Но мистер Мартин говорил серьезно.

– Вас пригласили в Египет?

– Да, Гуд. Я еду в Египет.

– Сам Карено вас позвал? – все еще сомневался Бакенбери.

– Да. Меня пригласил Луис Карено.

– А зачем? – спросил полицейский. – Вы не историк и не археолог.

Мартин ответил:

– Археологов у Карено много. А вот детективов нет. И потому я нужен ему.

– Но зачем ему детектив? Что-то случилось? – спросил инспектор.

– Сеньор Луис опасается происков неизвестного лица, которое угрожало ему.

– Вот как? А подробнее?

– Я не могу вам всего рассказать, Гуд.

Инспектор обиделся:

– Это еще почему? Я мало вам помогал?

– Помогали. Но это дело...

– Оно как раз по мне, Мартин! Так что не скрываете.

– Хорошо. Я вам все расскажу, Гуд. Но вам это дело покажется странным.

– Что произошло у Карено?

– Он получил известие.

– Мартин! Это не ответ. Что это значит?

– Только то, что мистер Карено получил предупреждение, инспектор.

– Предупреждение о чем?

– Его предупредили о том, что проклятие Эхнатона может настичь осквернителей гробницы.

Гуд засмеялся.

– Вам смешно, инспектор?

– Вы шутите, Мартин? Издеваетесь?

– Нет. С чего вы взяли, Гуд?

– Мартин, кто ныне не говорит о проклятии мумий? Американцы постарались, показав это в своих фильмах²⁰. Нечто подобное было после того, как Картер нашел гробницу Тутанхамона. Тогда тоже газеты писали о проклятии фараона. Это рекламный трюк.

– Но тогда зачем Карено просит меня помочь? Он видел ночью в своей палатке странного человека. И он сказал ему не вскрывать гробницу.

²⁰ «Мумия» (The Mummy), фильм 1932 года. Картина рассказывает о древнем жреце, мумия которого ожила в наши дни. Фильм «Рука Мумии» (The Mummy's Hand), 1940 года, не является прямым продолжением первого фильма, однако в картине в центре сюжета вновь оказывается воскресшая мумия. В этой версии воскрешается фараон Харис. Фильм «Гробница мумии» (The Mummy's Tomb), 1942 года. Прямое продолжение картины 1940 года. Фильмы «Призрак мумии» (The Mummy's Curse), и «Проклятие Мумии» (The Mummy's Curse) 1944 года. Прямое продолжение картины 1942 года.

– Сам Карено написал вам про это?

– Да. Я поначалу также не поверил ему, как и вы сейчас. Но дон Луис умеет быть убедительным. Он ученый, а не мистик. Человек практического склада.

– И что он видел?

– Поначалу сам Карено подумал, что всё это не более чем шутка. Хотя кто мог осмелиться шутить так с самим Карено? Он не мальчишка-студент.

– И что он сказал? – настаивал Гуд.

– Только то, что вскрывать гробницу нельзя.

– Нельзя?

– Он сказал о проклятии кинжала «зубы змеи». Сказал и исчез. Человека без лица. Так написал мне сам Карено – «человек без лица». Хотя мне кажется, что Карено в письме сказал мне далеко не все. Я нужен ему для чего-то более важного.

– Я еду с вами, Джеральд! Я не могу пропустить такого! И не говорите, что вы не можете меня взять!

– Но...

– Отказа я не приму, Мартин! Не приму. Да и отчего я не могу отправиться с вами? Я поеду как частное лицо. И кто может запретить мне, посетить Египет? А уже на месте вы представите меня Луису Карено!

Так решился вопрос о поездке в Египет мистера Джеральда Мартина и мистера Бакенбери Гуда. А я отправился с мистером Мартином как сотрудник агентства.

– Вы готовы ехать, мистер Карр? – спросил меня мистер Джеральд.

– Готов, мистер Мартин. Хотя я мало до сей поры интересовался историей Египта.

– Древнего Египта, Дон. Вы и представить не можете как это интересно. Сколько эта цивилизация оставила для нас тайн.

Глава 3

Известие о смерти в гробнице.

*Я открою путь на Запад, как и тот,
Кто в пирамиде скрыл останки прошлой жизни!
Пусть мое починет тело среди каменной темницы.
Чтобы Ба мой наслаждался отдыхом в долине смерти.
Пусть завидуют другие,
Не имеющие пицци в мрачной каменной твердыне.
Тем, кто мерзнут,
Тем, кто в жаре, не имеет капли влаги.
Не держи меня отныне.
В этом мире лжи и скорби и открой мне путь на Запад!
Будь согласен с тем, что будет.
Мой наследник приготовит стены каменной гробницы,
Что сокроют ложе смерти.
Будут жертвы у могилы. «Dispute of a man with his ba»²¹.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Когда мы прибыли в Париж, где должны были остановиться на неделю, газетные новости буквально оглушили нас. Мы

²¹ Текст «Беседы разочарованного со своим Ба» сохранился на папирусе, Berlin 3024, который с 1843 года храниться в Берлине. Общая длина папируса 3,5 метра, текст, написанный иератическим письмом, занимает 2.8 метра. Начало текста отсутствует и в тексте есть пропуски.

узнали о смерти Луиса Карено. Новость принес к нам в отель мистер Гуд. Он ворвался в комнату мистера Мартина без стука и швырнул на стол несколько газет.

– Вы это читали, Мартин?

– Что это, Гуд? – мистер Джеральд не прикоснулся к газетам. – Это не солидные издания, а жёлтая пресса.

– Пусть так.

Бакенбери схватил первую газету и развернул.

– Вот здесь! «Смерть известного археолога», «Жертва проклятия фараона», «Кто убил Луиса Карено?» Как вам такие сообщения?

Мистер Джеральд схватил одну из газет.

«Известный археолог Луис Керено найден мертвым в гробнице фараона. Рано утром его друзья не могли найти господина Карено в его палатке и забили тревогу. Они стали искать его, и нашли в помещении шахты, одном переходе от того места, где находилась мумия фараона.

И именно там было обнаружено тело. Мистер Карено был мертв.

У самого входа в погребальную камеру фараона была надпись, которую расшифровали так:

«Слова Проклятого останвят святотатца. Место упокоения, которого нельзя беспокоить смертному. Смертный не в силах постичь тайну проклятого и потому его ждет смерть. И поразит его смерть спустя время, отпущенное Принцем Запада (богом Анубисом)»

Как стало известно нашему корреспонденту надпись вскоре обрушилась сама по себе. Выбитые на стене иероглифы ждали своего часа! Фараоны древности предупредили тех, кто может прийти и нарушить их покой! Затем знаки обрушились и от надписи не осталось и следа! Магическая цепь событий запущена. И скоро мы узнаем о новых смертях на раскопках могилы проклятого!

Луис Карено не внял словам предупреждения! Его настигла смерть. Но разве поверили те, кто еще жив из членов экспедиции, что стражи мира мёртвых надёжно хранят свою тайну?»

Джеральд поднял глаза на инспектора Скотланд-Ярда.

– Что скажете, Мартин?

– Нам срочно нужно продолжать наше путешествие, Гуд! Мы не станем задерживаться в Париже.

– Но примут ли нас там, Мартин? Вас приглашал Карено. А он мертв! Как примет нас маркиз Кавершем?

– Не думаю, что он нам откажет, Гуд. Вы сотрудник полиции!

– Но я сотрудник Скотланд-Ярда. В Египте я только частное лицо, Мартин.

– Но лорд Кавершем подданный Великобритании. И Луис Карено был подданным Британской короны! Мы должны узнать, что там произошло.

– В газетах пишут, что его убило проклятие Эхнатона! Он первым вошел в гробницу и нарушил печати. И первым про-

клятие поразило его!

Мистер Мартин с мистером Гудом стали изучать газетные публикации о находках и смерти археолога...

Я принес им отчет об экспедиции 1907 года археолога Теодора Дэвиса, который первым пытался найти таинственную гробницу проклятого фараона Эхнатона.

– Я считаю, – сказал мистер Мартин, – что именно Дэвис подсказал Карено, где искать гробницу. И без экспедиции 1907 года не было бы экспедиции 1933 года.

– Вы так хорошо знаете эти истории, Мартин?

– Да, Гуд, я всегда интересовался находками в Египте. Археология – это моя страсть. Я изучил многие документы экспедиции Дэвиса, еще будучи офицером в Индии. А эти публикации, которые принес нам мистер Карр, освежили мои знания.

– И что нашел Дэвис?

– В Долине Царей он обнаружил таинственную гробницу, Гуд. Вход в гробницу был хорошо замаскирован и выглядел как простая расселина в скале. Дэвис приказал расчистить вход, и там были обнаружены каменные ступени, которые вели вниз.

– И что? Что было дальше, Мартин?

– Они стали продвигаться через толщу горы. И через месяц наткнулись на каменную стену. Её пришлось разобрать, и Дэвису и его людям открылся проход, который привел их

в погребальную камеру.

– И что? – торопил Мартина инспектор Гуд. – Они нашли что-нибудь?

– В камере находился саркофаг, изготовленный из кедра и покрытый золотом. На крышке саркофага была надпись «Он сделал это для матери своей». На стенах гробницы было начертано имя царицы Ти. А эта царица – мать проклятого фараона Эхнатона.

– И она была в своем саркофаге? Я о мумии царицы. Она была там, Мартин?

– Нет, инспектор, саркофаг был пуст. Но это гробница матери Эхнатона! И она была так хорошо замаскирована, что грабители не нашли её.

– Но мумии там не было, Мартин! Значит, все же нашли?

– Нет, Гуд. Дэвис был первым, кто вскрыл гробницу, царицы. Это сам Эхнатон создал там фальшивую гробницу. Он знал о ненависти к себе многих жрецов и потому опасался, что над могилами его близких могут надругаться. И потому создал целую сеть фальшивых гробниц.

– Значит мумию «похитили» те, кто хоронил её?

– Думаю, что так и было, Гуд. Но надписи на стенах гробницы указывают, что это было сделано в его время.

– И что за надписи?

Мистер Мартин открыл отчет и прочитал:

«Властелин счастливого народа, царь Верхнего и Нижнего Египта, живущий в правде повелитель обоих земель, пре-

красное дитя вечного Атона....»

Бакенбери Гуд спросил:

– И это могли сказать лишь про Эхнатона?

– Да, инспектор. Хотя археологи не нашли достаточно веских доказательств. Они не поняли фараона Эхнатона. Эта гробница была полна загадок. Тела в саркофаге не было. С четырех алебастровых кувшинов были тщательно стерты имена. О чем это вам говорит, Гуд? – спросил Джеральд Мартин.

– Что я могу сказать, Мартин? Тех древних преступников я не могу понять.

– А вот я могу! Грабителей в могиле не было. Он не стали бы стирать имена на сосудах. Они не стали бы уносить мумию. Они забрали бы ценности.

– Но разве в гробнице нашли какие-либо ценности, Мартин?

– Нет, – ответил Джеральд. – Только сам саркофаг, покрытый золотом.

– Значит, грабители могли забрать все с собой.

– Нет. Они не могли забрать того, чего в гробнице не было. Очевидно, забальзамированное тело умершей царицы просто внесли в гробницу и создали видимость похорон. А затем, тайно, вынесли его и запечатали ходы в гробницу. Но, возможно, что это захоронение служило иным целям, Гуд.

– И каким же целям, Мартин?

– Там хотели скрыть некий важный артефакт. Вернее, не

сам артефакт, но указание на место, где он был сокрыт.

– Артефакт? Значит не сокровища?

– Дались вам эти сокровища, Гуд. Этот артефакт может быть дороже золота и серебра.

– И что это?

– Возможно, что это тайна смерти и жизни.

– Вот как? Звучит заманчиво. И что было дальше, Мартин? Дэвис бросил поиски?

– Он не мог их продолжать, Гуд. Его раскопки обогатили науку, но не более того. А тем, кто финансировал раскопки, были нужны более существенные находки.

– И ему больше не дали копать?

– Не дали. Хотя Дэвис утверждал, что могила Эхнатона может быть совсем недалеко от могилы, которую он нашёл. Однако убедить научный мир в этом он не сумел. А Карено пошел по следам Дэвиса и нашел то, что тот найти не смог...

Далее и мистер Мартин, и мистер Гуд долго изучали заметки о находке Луиса Карено и о его смерти.

– Карено был найден внутри гробницы, Мартин. И зачем его туда понесло ночью?

– Возможно, он нашел там нечто, чего не желал показывать остальным и решил достать это самостоятельно ночью.

Гуд пожал плечами. Это было похоже на правду.

– Но что это было такое, Мартин? Тот самый артефакт?

– На этот вопрос я пока ответить не могу. В статье «Жерт-

ва проклятия фараона» написано, что Карено пал, убитый мстительными духами прошлого.

– Это самая необъективная статья, Мартин. Я не стал бы доверять писаке, который состряпал эту ерунду. Самый объективный их журналистов, кто пишет о находке Карено, это Гай Хоган.

– Не могу с вами согласиться, Гуд. В этой статье помимо мистики проклятия есть кое-что, чего нет в других статьях.

– И что же это такое, Мартин?

– А вот прочтите!

Джеральд подал Гуду газету и пальцем подчеркнул строки. Тот прочел:

«Как сообщает нам лорд Кавершем, на стене погребальной камеры фараона была надпись: «Я тот, кто зовом пустыни обращает в бегство осквернителей могил. Я тот, кто стоит на страже гробницы владыки... Да пусть у тебя нечестивец, отсохнут руки и ноги, пусть ослепнут глаза твои. Уходи из моей гробницы и никогда не возвращайся...»

Бакенбери ничего не понял:

– И что это значит, Мартин?

– Я думаю, нам стоит поближе познакомиться с проклятием фараона и найти ответ на вопрос – почему умер археолог Карено?

– Главное, чтобы нас там приняли и дали работать. И в этом нам может помочь маркиз Кавершем. Но что он скажет, увидев нас? Вот что меня волнует, Мартин.

Мистер Мартин обратился ко мне:

– Прошу вас, Дон, позаботьтесь о билетах для нас на Восточный экспресс. Мы поедем через Венецию.

– Как прикажете, мистер Мартин, – ответил я и отправился вниз.

А мистер Джеральд и инспектор криминального отдела Скотланд-Ярда стали обсуждать возможные варианты смерти археолога...

Глава 4

Рассказ незнакомца.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Я, по приказу мистера Мартина, приобрел билеты, и мы из Парижа отправились Восточным экспрессом через Лозанну, Венецию, Белград, Софию до Стамбула.

Признаюсь, вам, я впервые получил возможность путешествовать столь роскошно. Мистер Джеральд денег не пожалел. И, не побоюсь сказать, что путешествие в этом поезде понравилось мне гораздо больше, чем полный загадок Египет с его песками, верблюдами, оборванными арабскими детьми, которые клянчили милостыню.

Внутри этого поезда такая роскошь, что многим дворцам далеко до него (хотя какой я знаток дворцов?). Двери каждого купе из красного полированного дерева, полы устелены даже в тамбурах темно-синим бархатом с монограммой поезда. Удобные сидения и отделка каждого помещения, блеск вагонных стекол, богатые светильники.

У мистера Мартина и инспектора Гуда было отличное двухместное купе. Хотя они могли позволить себе ехать отдельно с большим комфортом, но детективы постоянно обсуждали подробности дела, которое захватило их. Я же расположился в купе рядом с ними.

Мерно стучали колеса и за окном мелькали деревья. Но перед моими глазами были раскопки среди песков, каменные стены с таинственными надписями. Древние тайны Египта не давали мне покоя. В полиции меня приучили не верить в мистику, но здесь иное дело. Тайнам, сокрытым в гробнице, была не одна тысяча лет.

Стук в двери купе прервал мои размышления.

– Войдите! – сказал я.

Вошел средних лет высокий и подтянутый мужчина в форме компании Восточного экспресса. Он осведомился, не угодно ли мне чего-нибудь.

– Мое имя Гош, сэр! – сказал он. – И я к вашим услугам, мистер....

– Дон Карр, – представился я.

– Простите, что не смог запомнить ваше имя, сэр! Это моя оплошность.

– Ничего страшного, Гош. Я ведь не лорд из парламента. Мне не составило труда повторить свое имя.

– Может быть вам принести кофе, мистер Карр?

– Нет спасибо, Гош. Лучше скажите, вы давно служите в Восточном экспрессе?

– Уже пятый год, сэр. Это настоящий рай для путешественников, сэр. Движение было открыто 5 октября 1883 года, сэр, основателем компании «Ориент Экспресс» господином Нагельмакерсом. Тогда он впервые совершил путешествие в таком вагоне из Страсбурга в Стамбул. Именно тогда

Запад был соединен с Востоком, мистер Карр.

– Я ранее не мог и подумать, что смогу путешествовать таким поездом, Гош.

– Вы служите и мистера Мартина, сэр?

– Да, – ответил я. И меня удивила осведомлённость служащего экспресса. – А вы знаете мистера Мартина, Гош?

– Я читал о расследовании мистера Мартина в замке графа Текели²². Ведь это он разгадал тайну кровавого замка, сэр?

– Да это он, тот самый майор Мартин из Лондона, – ответил я. – А скажите, Гош. Я буду один в купе?

– Нет, сэр. В Лозанне к вам подсядет новый пассажир.

– Вы бывший военный? – спросил я. Мне сразу бросилось в глаза выправка этого парня, ещё когда он зашёл в купе.

Гош ответил:

– Я служил в армии, сэр.

– Во французской армии?

– Да, сэр. А как вы узнали, сэр?

– Я могу отличить военного от штатского, Гош.

Когда словоохотливый служащий удалился, я мог спокойно поразмышлять о деле, за которое нам придется взяться.

По роду своей деятельности в полиции мне приходилось иметь дело с «проклятиями». В нашей старой доброй Англии это весьма популярная тема. Я раза три участвовал в

²² Серия «Приключения Джеральда Мартина», роман «Тайна кровавого замка».

расследованиях в старинных замках. Работать с аристократами было чрезвычайно сложно. Все эти потомки старинных родов давно растеряли свою доблесть и промотали семейные состояния. Но все они хотели подчеркнуть свою исключительность и презрительно относились к полицейскому чиновнику, который был гораздо умнее их.

И сейчас нам предстояло иметь дело с аристократом. 12-й маркиз Кавершем, финансист экспедиции был личностью известной. Мне тогда самой перспективной казалась версия об убийстве и ограблении Луиса Карено. Археолог проник в гробницу с намерением забрать там некий ценный предмет, который при свидетелях он забирать не хотел. А это значит, что Карено захотел его присвоить и не передавать египетской службе древностей, как был обязан.

Понятно, что газетчики, в погоне за сенсацией, не пожела-ли всё объяснить столь банально. Им нужно проклятие фа-раонов. Вот они и расписали в своих желтых листках, что месть древнего владыки настигла святотатца.

В двери моего купе постучали. Я подумал, что вернулся словоохотливый Гош.

– Входите, мистер Гош.

Но вошел не он. Это был незнакомый мужчина. Он имел смуглую кожу и арабские черты лица. Одет добротнo, но без роскоши. Черный костюм, белая рубаша, галстук, позолоченные запонки.

– Прошу прощения, сэръ, – сказал он на хорошем англий-

ском языке. – Имею честь говорить с мистером Джеральдом Мартином?

– Сэр?

– Вы мистер Джеральд Мартин? Детектив из Лондона?

– Я не мистер Мартин, сэр! – ответил я. – Я имею честь сопровождать в этой поездке мистера Джеральда Мартина.

– Я слышал про мистера Мартина. И потому я здесь. Так вы имеете честь служить у мистера Мартина? Я все понял правильно, сэр?

– Да. Я сотрудник детективного агентства «Мартин». Мое имя Дон Карр. Но прошу вас, сэр, садитесь.

Незнакомец сел.

– Рад знакомству, мистер Карр.

– Вы, сэр, пока так и не сообщили мне своего имени.

– Я тот, кто знает об экспедиции Луиса Карено, мистер Карр. Но моё имя вам ничего не скажет. Позвольте мне сохранить инкогнито. Я должен был встретить мистера Мартина в Париже. Но я не успел. Не успел, мистер Карр. Луис Карено уже мертв.

– Признаюсь, что пока я лично ничего не понял.

– Прошу меня простить, мистер Карр. Я археолог. Египетский археолог. И я сотрудник департамента древностей. Моя задача следить, чтобы наши ценности не уходили за границу.

– Вы видели сокровища?

– Сокровища? – удивился незнакомец. – Ах, да. Я вас понял. Но, я не входил в камеру царя. Туда зашел лишь Луис

Карено.

– Простите мое любопытство, сэр. Я мало знаком с древними гробницами. Но прошу вас, продолжайте, сэр.

Тот продолжил:

– Луис Карено мертв. Его больше нет, мистер Карр. И я не успел поговорить с мистером Мартином.

– Как я понял, вы имели поручение к мистеру Мартину?

– У меня было поручение к мистеру Мартину от Луиса Карено. Сеньор Луис писал к мистеру Мартину.

– Я это знаю.

– Но в письме сеньор Луис не всё рассказал мистеру Мартину. И он был обеспокоен этим. Потому и просил меня срочно отправиться навстречу мистеру Мартину. Предполагалось, что я смогу увидеть его в Париже. Но я опоздал.

– А что вы хотели передать мистеру Мартину?

– Передать? Я хотел ему кое-что сообщить. Не передать, мистер Карр.

– Что же вы хотели сообщить?

– Луис Карено хорошо знал, что сокровище проклятого фараона, это не куски золота и драгоценные камни. Да и что такое золото? Такого добра было найдено не так мало. Но в гробнице проклятого есть то, что важнее золота!

– И что это? – спросил я.

Незнакомец ответил:

– Главное – это кинжал «зубы змеи».

– Кинжал?

– Кинжал фараона Эхнатона!

– И чем же он так знаменит?

– Это не простой кинжал. Он изготовлен в виде зубов кобры и внутри его заключён состав жизни и смерти.

– А что это? – поинтересовался я.

– Это то, что искало человечество долгие века. То, что интересует всех больше, чем любое богатство!

– И что это?

– Загадка вечной молодости!

– Вечная молодость? Кто откажется от вечности? Но все это сказки.

– Человеку всегда казалось, что природа поступила несправедливо, отведя ему столь короткое время жизни и обрекая его смерти. С этим вы согласны, мистер Карр?

– Согласен. Жители Древнего Шумера думали про это! Гильгамеш, герой первого в мире эпоса, отправился в опасный путь дабы добыть цветы, дарующие вечную молодость! – я решил блеснуть своими знаниями. – В «Махабхарате» Древней Индии есть упоминание о соке дерева жизни! Римский историк Элиан говорит о дереве, плоды которого могу возвратить утраченную молодость. Об этом же говорили греческие мудрецы Страбон и Мегасфен. Китайский император Шихуанди отправил экспедицию для поиска острова, где есть вода жизни. Испанский идальго Хуан Потес де Леон искал источник, дарующий вечную молодость! Но это не более чем легенды. Никто источника вечной молодости не на-

шел.

– Зато тайна хранится в гробнице, которую нашел Карено! За эту тайну многие отдали бы не один миллион, мистер Карр. И Карено искал именно его.

– Его?

– Кинжал проклятого фараона. Зубы змеи! Ему не было дела до золотых статуэток и ожерелий с коронами. Ему был нужен именно кинжал! Карено «заболел» кинжалом. Впрочем «заболел» им и лорд Кавершем.

– Но существует ли он?

– Кинжал фараона реален!

– Пусть так, – согласился я, – Но есть ли внутри этого кинжала магический состав? Ведь всё что вы сказали, только догадки!

– Карено был уверен, что стоит на пороге величайшей тайны. И потому я сейчас говорю с вами. Однажды сеньор Луис сообщил мне, что перед тем, как мы вскрыли гробницу, к нему явился незнакомый человек. Карено его ранее никогда не видел. По внешнему виду это погонщик верблюдов...

Старик говорил тихо, едва шевеля сухими потрескавшимися губами.

Карено был удивлен. Старик говорил на языке древних жителей Египта.

– Вы говорите на древнем наречии? Вы из народа

коптов?²³ – спросил дон Луис.

– Я из племени фараонов. И я хочу сказать, что вам не нужно вскрывать гробницу. Собирайтесь и уезжайте!

– Но мы пришли сюда, чтобы открыть загадку проклятого фараона! И мы не можем уйти просто так, в шаге от открытия.

– Не стоит вам этого делать.

– Но тогда это сделают другие! Мы в шаге от тайны прошлого! Мы не можем свернуть со своего пути!

– Тогда вас ждет смерть!

– Смерть?

– Открывать гробницу нельзя, – снова сказал старик. – Я пришел вас предупредить, и вы еще можете избежать проклятия. Зачем вам узнавать то, чего узнавать нельзя? Зачем вам проклятие древнего фараона?

– Но в 1922 году археолог Картер вскрыл гробницу Тутанхамона! И сейчас я на пороге открытия, которое затмит открытие Картера! Я археолог и не смогу свернуть со своего пути!

– Кинжал трогать нельзя!

– Кинжал?

– Все что есть в гробнице не стоит и сотой доли кинжала! Им хотел воспользоваться фараон Эхнатон и тем продлить свою жизнь. Внутри кинжала таинственный состав! Он может даровать бессмертие!

²³ *Копты – потомки жителей Древнего Египта.

– Я не верю в то, что человек может обрести бессмертие, – сказал Карено.

– Тогда послушайте, что я скажу. Вы слышал о проклятии Агосфера? Или проклятии вечной жизни?

– Но это библейская легенда. Агосфер был обречен самим Иисусом Христом на вечную жизнь и не знал успокоения.

– Именно. И библейская легенда была списана с легенды Древнего Египта. Министр фараона Эхнатона по имени Эйе, который впоследствии тоже стал фараоном, сумел прикоснуться к тайне.

Я выслушал незнакомца с большим интересом. Только впоследствии, когда я познакомился с дневником Луиса Карено я понял, что в рассказе незнакомца и самого Карено о встрече с таинственным стариком есть значительные нестыковки.

– Вы хотите пересказать всё это мистеру Мартину? – спросил я его.

– Нет.

– Но вы же хотели это сделать? Или я понял вас неправильно?

– Хотел. Мне приказал это сделать сеньор Луис. Но он теперь мёртв. Потому достаточно, что я поведал об этом вам, мистер Карр. Мне пора.

– Как?

– Мы с вами проболтали довольно долго. Я должен идти.

Тем более скоро станция.

– Но...

– Прощайте, мистер Карр.

Больше я никогда не встречал этого человека...

Глава 5

В Долине царей: смерть секретаря.

*Умер грозный повелитель
Господин Кемета славный.
Для живых он стал лишь телом
И уста его сомкнулись
Под печатью холодной Смерти.
Вопросы к усопшему и «Книги Мертвых».*

*(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Луксор. Долина царей.
Лагерь Археологов.*

Я опущу дальнейшее путешествие в Восточном экспрессе. Не стану также говорить о нашем прибытии в Стамбул и дальнейшем пути до Каира.

Начну с того, как мы оказались на раскопках в Долине царей неподалёку от города Луксор. Так называется скалистое ущелье, которое на дальнем краю раздваивается в виде буквы «Т», где были построены гробницы для фараонов, жрецов, военачальников и чиновников времен Нового царства.

Когда я впервые увидел Долину, место мне показалось мрачным. Пейзаж желто-коричневого цвета, скалы и копошащиеся в ямах люди – рабочие археологической экспеди-

ции.

– Не так я представлял себе раскопки в Египте, – вслух произнес я.

– В древности Долина царей называлась Великое место, – сказал мне мистер Мартин. – Во времена Нового царства именно здесь хоронили великих владык.

– Я представлял величественные пирамиды, сэр.

– Пирамиды строили во времена Древнего царства, Дон. Во времена Нового царства фараоны выбрали это место. Это облегчало охрану от грабителей гробниц. Они уже стали тогда настоящим бедствием Египта.

К нам подошел незнакомый человек и поздоровался:

– Здравствуйте, господа. Я служащий Департамента древностей. Вы, если не ошибаюсь, мистер Джеральд Мартин?

– Мартин это я, – представился мистер Джеральд.

– Рад знакомству, мистер Мартин. Милорд Кавершем, руководитель экспедиции ожидает вас, господа. Прошу вас за мной. Вон там располагается лагерь археологов.

– И лорд Кавершем живет здесь?

– Да, палатка милорда находится рядом с палаткой дон Луиса Карено.

Хочу сразу познакомить вас с новым героем моего повествования. Это Кристофер Джордж Эдвард Лоу 12-й маркиз Кавершем. Аристократ древнего рода, корни которого уходят во времена короля Иакова Первого. Как уже упомина-

лось выше, именно он финансировал экспедицию Луиса Карено и без его денег не было бы никаких раскопок и находок.

Среднего роста джентльмен сорока пяти лет с худощавой спортивной фигурой бывалого путешественника и открытым приятным лицом.

Мне даже не нужно было его представлять. Как только я увидел лорда Кавершема, сразу понял кто он. Что выдавало в нем аристократа? Бакенбарды и усы? Большие серые глаза? Не могу сказать. Но могу повторить – это был аристократ. Он выглядел бы аристократом даже в рубище, как мне кажется.

В его осанке, и умении держаться, в манере разговора было нечто величественное. Хотя он вышел сам навстречу гостям и показал искреннюю радость. В его поведении не было заносчивости. Держался он просто. Я бы даже сказал, что он обрадовался.

– Мистер Мартин? И мистер Гуд?

– Милорд. Я майор Джеральд Мартин.

– Весьма рад знакомству, майор. Вы брат баронета сэра Мартина? Я не ошибся?

– Да, милорд. Сэр Мартин мой старший брат.

– Старший инспектор Скотланд-Ярда Бакенбери Гуд, милорд!

– Рад знакомству, старший инспектор. Много о вас слышал, мистер Гуд.

– Мистер Дон Карр. Сотрудник моего агентства, – представил меня маркизу Джеральд Мартин.

– Рад знакомству, мистер Карр.

– Для меня это большая честь, милорд.

Маркиз пожал мне руку и продолжил:

– Господа вы прибыли вовремя! Вы даже не знаете, как вы вовремя!

– Прошу прощения, милорд? – спросил старший инспектор. – Что-то случилось?

– Да. Новая смерть на раскопках.

– Смерть? – спросил мистер Мартин.

Маркиз ответил:

– Умер мой секретарь мистер Леонард Стивенс.

– Умер?

– Его нашли в его платке. Там уже работает местная полиция.

– Как он умер, милорд? – спросил Гуд.

– Не знаю. Но вчера он был жив и здоров. А сегодня это труп.

– А где тело умершего? – спросил старший инспектор.

– В его палатке.

– Я бы хотел осмотреть его, милорд, – заявил инспектор. –

Это возможно?

– Да, – ответил Кавершем. – А почему нет?

– Прошу вас проводить нас с мистером Мартином.

– Конечно, инспектор. Прошу вас следовать за мной. Но ныне Египет независимое государство, мистер Гуд. Помните об этом.

– Но раскопки проводятся британскими подданными, милорд. И я представитель полиции Британской империи.

– Да, да, старший инспектор. И я попытаюсь сделать ваше пребывание здесь официальным. У меня есть нужные связи.

Мы вышли из палатки лорда и отправились в дальний конец лагеря, где стояли местные полицейские с молодым инспектором Фаруком.

И это самый Фарук встретил нас совсем не так, как это сделал милорд Кавершем. Он был недоволен.

– Что вам угодно, господа? – на хорошем английском спросил Фарук.

– Это мои гости из Англии. Майор Мартин и старший инспектор Скотланд-Ярда Гуд.

– Британская полиция? Уже?

– Что значит «уже», инспектор? Я Бакенбери Гуд, старший инспектор криминального отдела Скотланд-Ярда.

– Я хорошо слышал ваше имя с первого раза. Но кто вас звал сюда, господин Гуд?

– Я прибыл как частное лицо вместе с мистером Мартином, по приглашению донна Луиса Карено.

– Как частное лицо?

– Да.

– Тогда, мистер Гуд, не мешайте расследованию. Местная полиция сама способна разобраться в этом деле.

– Но...

– Мистер Гуд! Я представитель здешней полиции! И я не

нуждаюсь в ваших услугах.

Фарук был молод. Не старше 30 лет. Роста среднего, коренастый. С короткой шеей, широким скуластым лицом.

Милорд Кавершем шепнул ему что-то на ухо, и инспектор нехотя разрешил нам пройти.

Врачи уже осмотрели тело Леонарда Стивенса.

Местный полицейский врач, вызванный Фаруком, и доктор медицины англичанин Сидней Скотт. Представитель полиции что-то сказал Скотту и покинул нас. Очевидно, дело не показалось ему интересным.

А мистер Скотт показал нам два небольших отверстия на предплечье мертвеца.

– Вот причина смерти, господа.

– Что это? – спросил мистер Мартин.

– Кобра.

– Кобра?

– Кобра, господа. Египетская кобра. Яд этой змеи опасен и, как видите, этот человек от него скончался.

– В палатке? – спросил Мартин.

– Да.

– И откуда в палатке оказалась кобра?

– Змеи в этот период весьма активны, господа. В яде местных кобр преобладают нейротоксины. Вы видите, что ни опухоли, ни покраснения в месте укуса нет. Смерть наступила в результате угнетения нервной системы, господа. Па-

ралич дыхательных центров, говоря медицинским языком. И я не могу понять, что здесь делает местная полиция? Это несчастный случай.

– Потому местный врач так скоро ретировался? – спросил старший инспектор.

– Он видит подобное по десять раз в неделю, господа. Это опасности местного характера. Археологам стоит помнить не только о проклятиях, но и о вполне земных тварях.

– А что насчет смерти Луиса Карено? – спросил Джеральд Мартин.

– О! – вскричал доктор. – А вот это действительно интересно! Это весьма странный случай, господа. Но и он не в компетенции полиции.

– Что это значит, доктор?

– Только то, что объяснить смерть Карено я не могу.

– Что это значит?

– А то, что он был здоров. Сеньор Луис отличался крепкой конституцией. У многих здесь случались проблемы, но только не у него! Я лечил мистера Стивенса, ныне покойного, лечил всех, кроме мистера Карено. Я могу вам за это поручиться, джентльмены. Уж я-то разбираюсь в этом. Даже в таком климате мистер Карено не испытывал никакого дискомфорта. Но зашел в гробницу и умер.

– Просто так? – спросил Джеральд Мартин.

– Именно! Говорят, что его погубило проклятие! Но как врач, я не могу говорить про это серьезно, господа. Местные

чернорабочие верят в это. Но это совсем необразованные копатели. Стал бы я их слушать? Нет! Я сказал бы что это выдумки! И нет никакого проклятия! Но Карено мертв! И это факт, господа.

– Вы поверили в проклятие? – спросил Джеральд.

– Какая разница, во что я верю. Но я осмотрел тело Карено пять раз. И ничего! Конечно, я не делал вскрытия! Но здоровые люди просто так не умирают! А вот это, – доктор указал на тело секретаря, – настоящая смерть!

– И что вы думаете? – спросил старший инспектор Гуд.

– Простите?

– Вы думаете, что это убийство, доктор?

– Если кобру можно будет обвинить и судить, то да. Но не думаю, что до этого дойдет.

Мистер Мартин не принял шутки доктора:

– Змею могли подбросить в его палатку, доктор. И тогда это именно убийство.

– Подбросить? Кто?

– А вот это и предстоит выяснить, доктор. Ведь человека можно спасти после укуса египетской кобры?

– Да. Если ввести сыворотку вовремя. Но его змея ужалила ночью. Бедняга. Секретарю не повезло...

Лорд Кристофер Кавершем пригласил детективов к себе.

Платка лорда была много просторнее остальных и обставлена с комфортом. Не любил маркиз себе ни в чем отказы-

вать даже в походных условиях.

– Прошу вас, господа. Садитесь. У меня к вам важный разговор.

Джеральд Мартин, Бакенбери Гуд и я сели на стулья. Маркиз угостил нас отличными сигарами. Знал милорд толк в них. Таких я не курил никогда. Говорили, что их привозили ему в Кубы. Сейчас я уже позабыл название сорта.

Лорд явно волновался. Я это заметил сразу по тому, как неаккуратно он отрезал кончик своей сигары. Его руки дрожали от волнения.

– Господа! Как я рад вашему приезду. У нас здесь такие дела. Хотя простите, я повторяюсь. Это от волнения.

– Милорд, мы прибыли по приглашению мистера Карено.

– Да, да. Я знаю это, господа. И я благодарен за это Луису. Хотя вначале я смеялся над его страхами.

– Смеялись? – спросил Гуд.

– Да. Я не поверил Луису. А он был прав.

– В чем?

– В том, что какое-то проклятие существует.

– Проклятие, сэр?

Маркиз встревожился что его примут за умалишенного и сказал:

– Я знаю, как это звучит, господа. Но факт есть факт. Хотя лично мне не верится, что в проклятии замешаны древние силы. Скорее всего, это жадность древних переместилась в ныне живущих охотников за сокровищами. Так это или ина-

че, но Луис боялся его.

– Проклятия, сэр? – спросил мистер Мартин.

– Да. Именно проклятия.

– И всё равно пошел в гробницу один?

Лорд ответил:

– Вы ведь еще ничего не знаете, господа.

– А чего мы не знаем? – спросил Гуд.

– Вы видели здесь египетскую полицию, господа?

– Того неприятного инспектора, что посоветовал нам не совать нос в его дела?

– Это Фарук. И его интересуется совсем не мой секретарь или даже Карено. Ему нет дела до их смерти, но есть дело до сокровищ.

– Сокровищ? – спросил мистер Марин.

– Сокровища в гробнице. Те самые что должны находиться в погребальной камере царя. Луис смог найти проход внизу который был запечатан. Проход расчистили, и Луис был там первым!

– И что? – в один голос спросили я, мистер Мартин и Мистер Гуд.

– Луис сказал, что гробница сохранилась в первоначальном виде.

– Первоначальном?

– Именно! – вскричал Кавершем. – Иными словами она не была разграблена! А это значит, что там внутри находится саркофаг с мумией самого Эхнатона! В 1922 году Говард

Картер обнаружил гробницу Тутанхамона, одного из наследников Эхнатона. И тело Тутанхамона лежало в золотом саркофаге. И окружали саркофаг более 5 тысяч предметов!

– И Карено видел ценности? Ведь до самой камеры с саркофагом он не добрался? – спросил мистер Мартин.

– Нет, – ответил Кавершем. – Основной клад должен быть глубже. Он находится в погребальной камере царя! А до неё мы пока не добрались. Но Луис нашел его!

Мартин и Гуд посмотрели на маркиза.

– Он нашел его, господа. Специальный ящик содержит то, что дороже саркофага царя! Это кинжал «зубы змеи»! Был вход в гробницу и нам предстояло сделать следующий шаг. Но вход снова завалило после смерти Луиса! Сам Луис сказал бы: «Это ли не доказательство проклятия древних! Мертвые хранят свои тайны».

– Про это мы не читали нигде, милорд, – сказал старший инспектор.

Кавершем продолжил:

– В газетах про это ничего нет, господа. Пока удастся соблюсти секретность. Но моя репутация под угрозой. Если не будет сокровищ, то я погиб. Египтяне могут даже обвинить меня в краже.

– Вас? – удивился Джеральд Мартин.

– А кого же? Я основной финансист экспедиции Луиса Карено. И египтяне думают, что я заинтересован в вывозе сокровищ фараона Эхнатона в Англию! Впрочем, египетская

часть сотрудников думает только о кинжале «зубы змеи». Они уже шепчутся, что кинжал у меня!

– А вы не заинтересованы в его вывозе, милорд? – осторожно спросил мистер Мартин.

Кавершем посмотрел на Мартина и ответил:

– Я не претендовал на золото Эхнатона, господа! Это достояние Египта! Мне достаточно славы того, кто это нашел! И Луис был того же мнения!

Я отметил про себя, что Кавершем не произнес слов «кинжал «зубы змеи». Он сказал, что не претендует на золото Эхнатона. Но не сказал прямо, что не претендует на кинжал!

Гуд и Мартин не стали заострять на этом внимания.

– Мы не сомневаемся в вашей честности, милорд, – сказал старший инспектор. – Но мистер Мартин был должен задать вам этот вопрос.

– Я понимаю, джентльмены. Но я, с вашего позволения, начну сначала. В моем родовом замке в Корнуоле есть коллекция египетских древностей. Её начал собирать еще мой дед. И я с детства жил среди этих вещей и увлекся Египтом. Но я никогда не покусился бы на находку такой ценности!

– Вы давно знакомы с Карено, милорд? – спросил старший инспектор.

Лорд ответил:

– Да. Мы давние друзья и единомышленники. Моя экспедиция сформирована Луисом Карено. Кроме моего секретаря Стивенса всех сотрудников подбирал он. Я полагался на

его профессионализм.

– Назовите всех, милорд.

– Охотно. Во главе экспедиции стояли Луис Карено и я. От египетской стороны археолог Саид Серани. Он присоединился к нам в Каире.

– Меня больше интересует английская команда, что пришла с вами из Англии, милорд.

– Это мистер Хоган, журналист. Он часто писал о Древнем Египте. Вы, возможно, читали его статьи? Далее я назову мисс Гилкрест. Она секретарь мистера Карено. Была его секретарем. Затем ассистенты Карено мистер Бэрри и мистер Нат. И миссис Вогмэн, сотрудница музея древностей в Лондоне.

– Все?

– Да. Остальные это местные рабочие. Они просто грубая сила и не больше.

– А доктор?

– Мистер Скотт? Он работает здесь, и мы пригласили его уже после того, как прибыли сюда...

Рассказ милорда Кавершема был весьма сбивчивым. Он часто перескакивал с места на место. Говорил сумбурно и маловразумительно. Но одно было понятно всем нам – среди участников экспедиции были существенные разногласия по поводу сокровищ. И мистер Джеральд решил переговорить со всеми участниками экспедиции. Мне достался мистер Са-

ид Серани. Я сам настоял на разговоре с ним.

Глава 6

В Долине царей: версии.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Саид Серани:

Саид Серани представлял на раскопках египетский Департамент древностей, который отвечал за охрану и регулирование археологических раскопок в Египте. Зарубежные археологи, которых допустили к раскопкам, были обязаны сообщать обо всех находках Совету древностей. Луис Каррено так и сделал и потому получил надзирателя в лице Серани.

– Я согласился ответить на ваши вопросы, мистер Карр. Хотя могу и не делать этого.

– Я вам благодарен за сотрудничество, мистер Серани. Но мне нужно, чтобы вы говорили со мной откровенно. Я на вашей стороне в этом деле.

– Вы хотите говорить о раскопках, мистер Карр?

– Да.

– Здесь я защищаю интересы своей страны.

– Вы хотите сказать, что ваша задача не дать сокровищам уйти из Египта?

– Именно так, мистер Карр. Но я еще не видел сокровищ, мистер Карр.

– Но вы полагаете, что они там есть?

– Луис Карено утверждал это, мистер Карр.

– Однако маркиз Кавершем сказал, что они не добрались до погребальной камеры царя. Сеньор Луис посетил только одно помещение. Насколько я понял, это еще не сама гробница. Не то место, где находится саркофаг.

– Это так, мистер Карр.

– Но газеты всю трубят о сокровищах, мистер Серани.

– Газетчикам нужна была сенсация. И они получили её. Да и нашей экспедиции сенсация не помешала.

– Я не могу вас понять, мистер Серани. Но кто-то ведь верит сокровища? Почему же никто не последовал за мистером Карено?

– Больше никто в гробницу пока проникнуть не смог. Проход туда слишком сложен и нам удалось это сделать только для мистера Карено. Рабочие всё еще работают над расчисткой.

– Но самого Карено нашли в гробнице! Так писали газеты!

– Нет, мистер Карр. Луиса Карено нашли в одном из расчищенных коридоров. Туда могли попасть многие. Его утром обнаружила миссис Вогмэн.

– Все это странно, мистер Серани. Мистер Карено сообщает о сокровищах. А сейчас он умер и больше никто не проник в гробницу.

– Проход обвалился и для расчистки нужно время. Но сейчас многие напуганы проклятием.

– Вы сказали, что тело Луиса Карено нашла миссис...

– Миссис Вогмэн. Джулия Вогмэн, вдова капитана Вогмэна страстного египтолога и археолога. Капитан погиб во время раскопок. А Джулия не бросила этого дела и потому она здесь в команде Карено.

– И она одна пошла в гробницу? Не побоялась спуститься в эти коридоры?

– Джулия мало чего боится. Она готова продолжать раскопки и рисковать. Это она высказала мысль о проклятии мертвых.

– А это еще что?

– То, что убило Карено, по мнению миссис Вогмэн.

– А что это такое? – спросил я.

– Про это вам расскажет сама миссис Джулия. Это её теория. А я думаю, что Карено убит из-за той вещи, которую он тайно прихватил из камеры, которую посетил.

– Вы хотите сказать, что сеньор Луис Карено что-то украл?

– Зачем такие слова, мистер Карр. «Украл». Карено археолог, а не грабитель. Сеньор Луис был порядочный человек. Просто он хотел изучить этот предмет сам. И потому взял его и перепрятал поближе. А той ночью он вернулся за своей добычей, и там его застала миссис Джулия.

Я тогда совсем запутался.

– Мистер Серани, насколько я понял, сеньор Луис нечто вынес из той камеры в гробнице, которую он посетил?

Серани ответил:

– Луис Карено посетил камеру и рассказал о сокровищах. Вернее, о ценностях что там есть. И он сказал, что сокровища ждут их в гробнице! Нужно продвигаться дальше.

– И что?

– Рабочие стали аккуратно расчищать путь дабы все смогли войти в камеру гробницы Эхнатона, которую посетил Карено, и начать изучение. Вы хоть понимаете, что это за находка? Гробница самого проклятого фараона!

– Мистер Серани! Прошу вас вернуться к событиям смерти Карено.

– Я могу предположить, что Луис взял некий предмет из погребальной камеры царя. Но он не решился показать его нам и потому поостерегся выносить его из гробницы и спрятал в одном из коридоров. Затем он вернулся в тоннель ночью за спрятанной вещью. И вот здесь его настигла смерть.

– Доктор Скотт рассказал несколько иную историю, – заметил я.

– Сидней Скотт? Вот кого вам совсем не стоит слушать. Этот человек мало что знает о смерти Карено. Он, конечно, осмотрел труп, но что из того? Это было уже после того, как его нашла миссис Джулия, и рабочие вынесли его из гробницы.

– Вы хотите сказать, мистер Серани, что миссис Вогмэн

имеет отношение к смерти Луиса Карено?

– Этого я не говорил! Я сказал, что тело Луиса нашла миссис Вогмэн.

Саид вытащил из кармана пиджака лист бумаги и протянул мне. Я развернул его и увидел иероглифы.

– Что это?

– Это бумага, которую я нашел в палатке Джулии.

– Но я не могу понять, что здесь такое?

– Это надпись, которую Джулия скопировала с того предмета, который вынес Карено.

– И вы знаете значение этих знаков?

– Конечно.

– Тогда переведите их для меня.

Серани исполнил мою просьбу:

– «Предмет силы и могущества того, кто был проклят. Он поднялся благодаря ему и потерял все, когда утратил его...»

– Это всё?

– Да.

– Но это ничего не доказывает, мистер Серани. Самого предмета нет?

– Нет.

– А с чего вы взяли, что это надпись именно с вынесенного Карено предмета?

– Так говорил Стивенс.

– Стивенс? Это секретарь лорда Кавершема? Тот, что умер?

– Тот самый, мистер Карр. Я слышал его спор с Джулией пару дней назад.

– Слышали?

– Да. Я подслушал их разговор. Мне показалось странным, что Стивенс вдруг навестил миссис Вогмэн в такой час. Я подкрался к её палатке, и подслушал, о чем они говорили...

Стивенс говорил громко, словно не боялся, что его могут слышать.

– Я давно знаю тебя, Джулия.

– Как и я тебя, Леонард. Ты работал с моим мужем. Но ты не археолог.

– И что с того? Я не хочу искать старинные черепки и гадать, кто некогда расколотил их. Мне нет дела до фараонов и династий. Я хочу получить то, что заполучила ты.

– Ты о чем, Лео? Ты о моих знаниях? Для этого придется много дней провести в библиотеке в музее древностей. Там имеется много интересных работ по археологии и египтологии.

– Не шути со мной, Джулия. Ты знаешь, о чем я.

– Понятия не имею, Леонард. И не сверли меня глазами. Ты знаешь, что напугать меня трудно.

Стивенс ответил:

– И не думал тебя пугать, Джулия. Но дай мне посмотреть на него. Я должен видеть ЕГО.

– Ты о чем? Я не могу тебя понять!

– Ты обнаружила тело. У Карено был этот предмет. Но при нём ничего не нашли. Значит, он у тебя. Сеньор Луис ведь не просто так пошел туда.

– Я не обыскивала тело Луиса, Леонард. Я даже не убедилась в том, что он мертв, и пошла за помощью.

– Джулия!

– Это правда, Леонард.

– Ты неубедительна.

– Я ни в чем тебя не собираюсь убеждать. Думай, что хочешь.

– Вот так? А если я сообщу полиции о том, что ты спрятала?

– Ты о чем? – голос миссис Вогмэн при этом дрогнул.

– Ты в свое время при помощи яда свела в могилу своего муженька, Джулия. Он ведь погиб не просто так? Я знаю, что вы друг друга в последние годы терпеть не могли.

Она засмеялась в ответ. И я понял, что эта женщина снова овладела собой.

– Это похоже на сказку, Леонард. Мой муж умер и тело его давно захоронено. Проклятие пустыни убило его.

– Джулия, проклятие пустыни придумано тобой.

– Нет, Леонард. Проклятие существует. Но мало кто понимает, что это такое.

– Это просто пустая болтовня. А истинные цели у всех одинаковы. Мне нужна та вещь, которую заполучила ты.

– Повторюсь, что я ничего не получила, Леонард.

– Но ты нашла труп Карено! Он не мог не взять его в гробнице! Просто не мог! Да и кто бы смог увидеть его и не взять?

– При Карено его не было, Леонард.

– Не верю!

– Это твое право. Но я не могу дать тебе то, чего нет.

– Джулия. А ведь ты могла сделать это.

– Сделать что? – спросила миссис Вогмэн.

– Убить ради него.

– Ты совсем спятил, Леонард. Я убила Карено? Сначала своего мужа, а затем Карено? И снова при помощи яда?

– Вы хотите сказать, что Леонард Стивенс обвинил миссис Вогмэн в двух убийствах?

– Он высказал такое предположение, мистер Карр.

– Но что вы можете сказать об этом?

– Только то, что я уже сказал. Выводов я делать не могу.

– Но вы понимаете, что ваши слова переводят миссис Вогмэн в разряд подозреваемых. Теперь у неё есть мотив. А что она могла забрать у с тела мистера Карено?

– Кинжал «Зубы змеи».

– И Леонард Стивенс хотел, чтобы она его ему отдала?

– Да.

– А вы верите в существование кинжала, мистер Серани?

– Я не знаю. Ибо в руках ничего подобного еще не держал.

Но такая загадка может свести с ума кого угодно.

– А вас, мистер Серани?

– Меня?

– Но вы сказали – сведет с ума кого угодно. И вас?

– Я не охотник за сокровищами. Я археолог и я предан моей стране.

– Но если кинжал «зубы змеи» столь ценный, то и для вас он может представлять интерес.

– Мистер Карр, я сообщил вам информацию. И думайте, как с ней поступить...

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Журналист Гай Хоган.

Мистер Джеральд Мартин говорил с журналистом Гаем Хоганом.

Этот самый Хоган был известен как репортер скандальной хроники лет семь-восемь назад. Я слышал о нем в Лондоне. Но после громкого скандала с одним влиятельным семейством его замучили судебными исками, и он на время исчез из столицы и из Англии.

Был это невысокого роста худощавый мужчина лет сорока с длинными белыми волосами, схваченными в хвост на затылке. Лицо Хогана было вытянутым с острым подбородком и впалыми щеками. Его небольшие быстро бегающие глаза выдавали его профессию охотника за сенсациями.

Мистеру Мартину Хоган сразу не понравился. Так он мне

сам сказал впоследствии, когда мы обсуждали положение на раскопках. Но майор умел держать себя в руках. Он предложил журналисту сесть.

– Прошу вас, мистер Хоган.

– Рад знакомству, мистер Мартин. Я ведь слышал о вас.

– Я польщен, мистер Хоган.

– Вы весьма хорошо поступили, мистер Мартин!

– Вы о чем, мистер Хоган?

– О том, что вы решили поговорить со мной. Я многое знаю про эти раскопки.

– Многое, мистер Хоган?

– А кто знает, если не я? У меня нюх на сенсации, мистер Мартин. Первым дать информацию о гробнице Эхнатона – дорогого стоит! Это делает меня звездой в Лондоне.

– А смерть Луиса Карено только увеличит ваши шансы на сенсацию?

– Еще бы! Археолог умер, после того как посетил гробницу проклятого фараона!

– И вы готовы помогать нам? Мне и мистеру Гуду?

– Конечно, готов, мистер Мартин. Что вы хотите знать?

Спрашивайте.

– Трагедия произошла на ваших глазах.

– Смерть Карено? Первой тело нашла миссис Вогмэн.

– Пусть так, но и вы видели тело?

– Конечно, видел, мистер Мартин.

– И вы, как журналист с репутацией искателя сенсаций,

не могли не заметить странностей.

– Я заметил множество странностей, мистер Мартин. Здесь собрались не просто искатели сокровищ. Это люди одержимые гробницей проклятого. Например, секретарь милорда Стивенс.

– Тот, кто умер нынешней ночью, – уточнил я.

– Он самый. Он не ученый и не египтолог. Но он ждал, когда расчистят вход в гробницу! Нужно было видеть его глаза, когда Карено сказал нам, что он видел в погребальной камере.

– Но Стивенс умер.

– И что с того, мистер Мартин? Смерть не делает его хорошим человеком. Хотя о покойниках плохо не говорят.

Мартин спросил:

– Верите ли вы, мистер Хоган, что Стивенс умер от несчастного случая?

– Нет, – ответил журналист. – Змея ужалила того, кого нужно было ужалить.

– Вот как?

– Именно так, мистер Мартин. Этот авантюрист получил по заслугам. Я скажу вам больше. Стивенс просто банальный вор. Но в этот раз судьба была против него.

– А подробнее?

Мистер Хоган рассказал, что Леонард Стивенс происходил из хорошей семьи. Его отцом был бригадный генерал сэр Джон Стивенс. Леонард получил образование в Оксфорде и

мог сделать дипломатическую карьеру. Но страсть к картам и иным азартным играм поглотила его.

– Стивенс был игроком? – спросил мистер Мартин.

– Да, мистер Мартин. И проигрывал он много больше, чем выигрывал. Он был должен половине Лондона.

– Например кому?

– Мне.

– Вам?

– Я занимал ему трижды купные суммы и его общий долг мне составлял 4 тысячи фунтов. А есть люди, которым он должен гораздо больше.

– Вы знаете этих людей, мистер Хоган?

– Стивенс был завсегдаем чайна-тайуна²⁴ в рабочем Ист-Энде²⁵. А это место, где торгуют опиумом. И мистера Стивенса много раз видели в ресторане мистера Вона.

– Стивенс был должен Вону, мистер Хоган?

– И гораздо больше, чем мне.

Мистер Мартин много слышал о ресторане китайца Вона, где располагались опиумные курильни. Да и кто из детективов не знал мистера Вона.

– А какова его сумма долга Вону?

– Что-то около 20 тысяч фунтов.

²⁴ Лондонский чайна-таун – поселение китайцев в Лондоне. В настоящее время чайна-таун сосредоточен в окрестностях Джеррард-стритт в увеселительном квартале Сохо.

²⁵ Ист-Энд – восточная часть Лондона. Район расселения бедноты. Антипод фешенебельного Вест-Энда.

– Так много? – удивился Мартин. – Но Вон не дает денег в долг без достаточного обеспечения.

– Стивенс не просто так отправился на эти раскопки. Говорили, что его сюда отправил сам мистер Вон.

– А что нужно торговцу опиумом в Египте?

– А вот этого я не знаю, мистер Мартин. Но интерес к раскопкам у Вона есть. И Стивенс не просто так ошивался возле Карено. Я даже могу предположить, что Стивенс искал кинжал «зубы змеи».

– Мистер Вон и древний артефакт? Не знал, что Вона они интересуют.

– Его мог интересовать кинжал не как артефакт. Вону плевать на артефакты. Но если кинжал хранит тайну бессмертия, то...

– Я не думаю, что мистер Вон столь наивен, мистер Хоган. Его интересуют вполне земные вещи. И не думаю, что он вложит хоть фунт в поиски мифического кинжала.

– Кто знает, мистер Мартин? «Тайну смерти спроси у мертвых». Так сказано на стене гробницы...

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Мария Гилкрист.

Мисс Мария Гилкрист была молода. Она родилась в семье мистера Джима Гилкрита, египтолога-любителя из Канады. И от отца она унаследовала эту страсть – познать тай-

ны страны фараонов.

Я был удивлён тем, что такая молодая и красивая особа так увечена Египтом. Да и вы удивились бы, если бы увидели эту высокую и длинноногую красавицу в брюках, рубашке и шляпе археолога. Хотя ей шла любая одежда.

С ней говорил старший инспектор Бакенбери Гуд.

– Я удивлена присутствию здесь английской полиции. Неужели в Скотланд-Ярде заинтересовались проклятием?

– Скотланд-Ярд интересуется убийство английского подданного.

– Стивенса? Не думаю, что кто-то станет жалеть о нем, мистер Гуд.

– Я говорил о смерти Луиса Карено. А с чего вы взяли, что мистер Стивенс был убит, мисс? Он умер от укуса змеи. Конечно, это можно назвать убийством, но змеи не знают наших законов.

– И вы верите в то, что это простая случайность?

– Пока у меня нет оснований в это не верить, мисс. Но я бы хотел задать вам, мисс, несколько вопросов, а не отвечать на ваши.

– Да, старший инспектор. Спрашивайте.

– Мне сказали, что вы состояли с мистером Карено в близкой дружбе.

Мисс Гилкрест усмехнулась.

– Вы хотите сказать, что мы были любовниками, старший инспектор?

– Да. Я хотел сказать это, мисс.

– Я уважала дона Луиса. Уважала и ценила как друга и единомышленника. Но плотской близости между нами не было, мистер Гуд.

– Любовниками вы не были?

– В физическом смысле нет. Но родство душ больше плотской близости.

– Может и так, – ответил Гуд. – Но я хочу констатировать факт.

– Я не спала с Луисом Карено.

– Спасибо за откровенность, мисс Гилкрест. И еще раз прошу меня извинить.

– Я понимаю вас, старший инспектор, это ваша работа. Что же вы еще хотите знать, кроме подробностей о моей личной жизни?

– Как вы думаете, почему умер мистер Карено?

– Как могу я ответить на этот вопрос? Луис был одержим своей работой. Он хотел первым разгадать тайну проклятого! Хотя другие египтологи не верили в успех экспедиции. Но Луис нашел то, что искал! Гробница скрытая много веков сдалась археологу и отворила двери.

– Но Луис Карено умер при этом, мисс Гилкрест.

Она взяла со стола лист бумаги и протянула его старшему инспектору. На листе был изображен кинжал странной формы в виде изогнутых зубов королевской кобры.

– Что это? – спросил Гуд.

–Зубы змеи. Оружие проклятого владыки Эхнатона. И именно его Луис вынес из гробницы. Вы слышали легенду об Эхнатоне, мистер Гуд?

– Расскажите, мисс, – попросил старший инспектор.

– Кинжал «зубы змеи» отыскал в Египте приближенный Эхнатона по имени Эйе. Фараон был совсем не так стар, но умирал, ибо был отравлен. И таинственный состав внутри кинжала мог спасти его жизнь.

– И что это за состав, мисс Гилкрист?

– Говорят разное. В полостях этого кинжала сохранился древний состав. Кто-то считает, что там эликсир жизни.

– Эликсир жизни? Что это?

– Средство продлить человеческую жизнь, мистер Гуд. Это и есть тайна кинжала «зубы змеи».

– Но что заставило вас так думать, мисс? Это предположение Луиса Карено?

– Не только, мистер Гуд. Умерший нынешней ночью Стивенс также желал заполучить именно «зубы змеи». Он был секретарем милорда Кавершема. Вернее, исполнял эти обязанности при милорде. Но на деле этот делец от археологии занимался вывозом предметов старины за границу.

– Иными словами он воровал археологические редкости?

– Именно так, старший инспектор. Стивенс был связан с черным рынком редкостей в Париже.

Гуд спросил:

– Но как же он стал секретарём такого уважаемого чело-

века, как маркиз Кавершем?

– Все просто, мистер Гуд. Стивенс нашел средства для маркиза. У милорда давно кончились деньги, и экспедиция могла быть свернута. А Стивенс в этой ситуации был просто незаменим. Конечно, его деньги не совсем чистые. Но зато он достал их быстро и работы были продолжены.

– Что? Но маркиз Кавершем богат!

– Был богат, мистер Гуд. Но вы не знаете сколько стоят раскопки. Вы видели этот лагерь? Здесь больше сотни рабочих. А ранее их было три сотни. Здесь целый городок работает над очисткой гробницы Эхнатона. И состояние маркиза иссякло. Вернее, та часть его состояния, которую он смог на это потратить.

– Что вы хотите сказать, мисс?

– Жена маркиза не пожелала участвовать в этой «авантюре», как она заявила, и не дала из своей доли ни цента. А её собственное состояние весьма значительно. И вот здесь понадобился Стивенс со своими связями. Раскопки продолжились, но Стивенс потребовал «зубы змеи».

– Он верил в сказку про эликсир жизни? Это смешно, мисс Гилкрист. Если Стивенс был столь умен и деятелен, но он не мог в это верить.

– Есть легенда, что Эхнатон хотел получить вечную жизнь. И он говорил, что боги даровали ему это право, подарив кинжал «зубы змеи».

– Но Эхнатон все равно умер?

– Да.

– И умер, как вы сказали сами, не совсем старым человеком. Значит, нет никакого эликсира.

– В этом я и сама не разобралась, мистер Гуд. Но кинжал был нужен Стивенсу. Пусть не из-за эликсира. Но это оружие, которым, возможно, убили Эхнатона, одного из самых значительных царей Нового царства. Вы знаете сколько за него дадут на чёрном рынке антиквариата?

– Это уже ближе к истине, мисс.

– Стивенс стал требовать от милорда вернуть долг. Наверняка он сказал, что кинжала хватит чтобы рассчитаться со всем. И Кавершем уговорил Луиса его достать. Хотя лорд не признается в этом.

– Не признается?

– Мало кто скажет вам, что он связан с чёрным рынком артефактов. У маркиза есть репутация, и он бережет её...

Глава 7

Интерес мистера Вона.

(По рассказам мистера Гая Осборна, очевидца событий)

Лондон.

Чайна-таун.

Ресторан мистера Вона.

Я, Гай Осборн, сотрудник детективного агентства «Мартин». И я, должен признаться, не хотел рассказывать ничего о той истории с раскопками в Египте. Да и сам мистер Мартин не любил вспоминать дела о гробнице Проклятого. Слишком плохие воспоминания были у него связаны с этим делом.

Я сам не так давно брался за перо и рассказал несколько историй о расследованиях мистера Мартина. Мистер Робинсон, издатель, обратился ко мне с просьбой рассказать о деле в Кровавом замке графа Текели. Это расследование мы вели с мистером Джеральдом Мартином в Венгрии. Затем я написал о расследовании в поместье Лич (Дело о мёртвой невесте).

После этого я не собирался больше ничего писать. Но меня попросили открыть завесу тайны только над частью истории, связанной с гробницей Проклятого. Основное расследование в Египте вели мистер Мартин и мистер Карр.

Признаюсь меня удивил факт того, что мистер Карр согласился рассказать об этом. Но, очевидно, его уговорила мисс Джессика Лэнг и Карр сделал так из-за своего особенного отношения к ней. Я не думаю, что его можно было бы соблазнить деньгами. Некогда в очаровательную мисс Джессику были влюблены все сотрудники агентства «Мартин», исключая конечно мисс Джинну Рок²⁶.

Но вернусь к делу.

Итак, начну с того, что мистер Джеральд Мартин отправил нам телеграмму в Лондон на Риджен-стрит 18 (там располагалась штаб-квартира детективного агентства «Мартин»). Он просил меня, бывшего полицейского инспектора Гая Осборна, выяснить всё по отношениям Стивенса и мистера Вона из чайна-тауна.

Я хорошо знаю китайский квартал Лондона, ибо много там работал в свое время. Да и компания торговца опиумом мистера Вона мне была хорошо известна. В свое время я очень хотел упрятать Вона за решетку, где ему было самое место. Люди этого человека даже покушались на мою жизнь. Однако доказать я ничего не смог. А затем я оставил службу в полиции и стал служить в агентстве «Мартин».

В то утро в феврале 1933 года секретарь агентства «Мартин» мисс Джинна Рок показала мне телеграмму:

²⁶ Джинна Рок – секретарь детективного агентства «Мартин». Действующее лицо ряда романов о приключениях мистера Джеральда Мартина. Джинна принимала участие в расследовании дела в поместье Баскервиль («Проклятие рода Баскервиль») и дела кровавой дамы («Тайна кровавой дамы»).

– От мистера Мартина.

– Что это?

– Телеграмма.

– Мистер Мартин забрал с собой Карра, и я остался один при фирме. И дел у нас сейчас слишком много. Чего же хочет мистер Мартин?

Я прочитал телеграмму и не сразу понял просьбу хозяина.

– Снова мистер Вон? Не думал, что увижу еще раз его мерзкую физиономию.

– Мистер Мартин хочет снова направить вас в чайна-таун, Осборн.

– Отлично, мисс Рок. В прошлый раз меня там едва не угробили. И именно по вине этого мерзавца Вона.

– Неужели вы боитесь? – с усмешкой спросила красавица Джинна.

– Нет. Но с мистером Воном у меня не самые теплые отношения.

– Насколько я помню, он вас уважает.

– Я много раз переходил ему дорогу, когда служил в полиции.

– Но сейчас вам не нужно переходить ему дорогу. Просьба мистера Мартина самая обычная.

– Не нравится мне новое дело хозяина, Джинна. И я сразу сказал об этом. Тухлое это дело – раскопки в Египте.

– Зато как интересно. Наши газетчики только и пишут, что об открытии Карено и его загадочной смерти.

Я, хоть был и не в восторге от поручения, не стал складывать дело в долгий ящик и отправился в ресторан мистера Вона. Находился он в Лаймхаусе, не в самом приятном месте – портовом районе рабочего Ист-Энда. Известно это место было своими трущобами и опиумными притонами. Мне много раз приходилось бывать здесь во время моей работы в полиции. Да и мистеру Мартину по роду нашей деятельности не давали забывать про опиумные курильни. Кого в них только не бывало. Здесь мы вели дело о краже бриллиантов графини Валевской. Сюда же привел нас однажды потрошитель с Бонд-стрит.

Со времён моей службы в Скотланд-Ярде я хорошо знал ресторан мистера Вона в центральной части чайна-тауна. Здесь всё было украшено драконами, фонариками, надписями на китайском и английском языках.

Вообще ресторанов в этом районе много, от больших дорогих до малых дешёвых. А ресторан Вона был самым роскошным, и опиумная курильня при нем была лучшей в квартале. Сюда не пускали кого попало.

Я подошел к стоявшему на входе сильному молодому китайцу. Это был мой старый знакомец Хо, которого я лично арестовывал раз десять не менее.

– Могу я говорить с мистером Воном? – спросил я.

– А вы кто такой? – нагло спросил Хо. Хотя меня узнал.

– Ты же отлично помнишь меня, Хо.

– Помнил я тебя раньше, Осборн. Но теперь ты более не

полицейский.

– Ах вот отчего ты так осмелел, Хо. Мне срочно нужен твой хозяин.

– Не думаю, что мистер Вон согласится на встречу.

– Я по поручению мистера Мартина, а у Вона долг перед ним. Не так ли?

Хо сходил к боссу и после этого меня пропустили в дом.

Вон был невысокого роста мужчиной лет пятидесяти. Одевался он всегда изысканно в добротные костюмы и выглядел как лорд из парламента. Эту слабость я замечал за ним и ранее. Но слащавой улыбки на его лице (которая меня так бесила) на сей раз не было.

Когда я вошел он жестко указал мне на кресло.

– Прошу вас, мистер Осборн.

– Благодарю вас, мистер Вон.

– Не могу сказать, что я вам рад, но у меня действительно есть долг перед мистером Мартином, на которого вы сейчас работаете. Что нужно мистеру Мартину?

– Совсем не так много, мистер Вон. Информация по некоему Леонарду Стивенсу.

Китаец удивился:

– Стивенс? А зачем он мистеру Мартину?

– Мистер Мартин сейчас в Египте и его интересуют обстоятельства смерти мистера Стивенса.

– Стивенс мёртв? – удивился Вон.

– Именно так. И умер Стивенс при странных обстоятель-

ствах. Но мистеру Мартину стало известно, что вы, мистер Вон, имеете давнее знакомство со Стивенсом.

– Если это намек на то, что я имею отношение к его смерти – то это не так. Стивенс нужен мне живым. С мертвеца трудно получить долг.

– Именно этот вопрос интересует мистера Мартина больше всего.

– Какой?

– Сумма долга Стивенса вам.

– А зачем это мистеру Мартину?

– Чтобы определить степень вашей заинтересованности в его жизни.

– Я не могу сказать всего, но степень этой заинтересованности весьма значительна. Хотя личность этот Стивенс весьма неприятная. И не думаю, что найдется много людей, кто станет жалеть о его жизни.

– Но этот Стивенс смог стать секретарем милорда Кавершема. А у маркиза Кавершема есть репутация.

Вон ответил:

– Милорд Кавершем весьма уважаемый человек. Но у маркиза есть страсть – египетские древности. А денег не так много чтобы удовлетворить эту страсть. А Стивенс мог достать деньги из тёмных источников. Понимаете? Милорд слишком много должен.

– И вы давали ему деньги? Через Стивенса?

– И не только я. Но все шло через меня. Я доставал для

милорда Кавершема и Луиса Карено средства, благодаря которым они и проводили свои раскопки.

– Но зачем вам, мистер Вон, вкладывать деньги в столь сомнительное мероприятие как раскопки в Египте? Неужели и вас интересуют египетские древности, мистер Вон?

Вон усмехнулся и ответил:

– Меня мало интересует археология даже в моем родном Китае. А Египет совсем не интересует, мистер Осборн. Слава Говарда Картера нужна Луису Карено. Мне нужны деньги, мистер Осборн. И я делаю деньги.

– Это мне известно, мистер Вон. Но остался вопрос. Зачем вы помогали Стивенсу? А через него Луису Карено?

– Деньги, мистер Осборн.

– Деньги от находки гробницы? Но вы только что сказали, что египетские древности вас не интересуют.

– Меня интересовала только одна находка. Один артефакт. Как и многих иных.

Осборн попросил рассказать подробнее. Вон согласился:

– Некогда наш великий император Цинь Шихуанди, тот который построил Великую Китайскую стену, снарядил целый флот в поисках воды жизни или эликсира бессмертия. Слышали?

– Никогда не слыхал про это.

– Говорят, что в древних книгах нашего народа, есть упоминание о трех островах посреди Восточного моря. В древние времена были люди, которые смогли добраться до этих

островов. Там жили бессмертные. И там бил источник волшебной воды. Тот, кто выпил этой воды обретал бессмертие. И великий император снарядил экспедицию, которая должна была найти источник вечной жизни и молодости.

– Но не можете же вы, мистер Вон, верить в это? Да и какое отношение Стивенс имел к источнику вечности?

– Дело не в источнике. Это всего лишь легенда, мистер Осборн. Дело в кинжале Зубы змеи. В кинжале фараона Эхнатона. Ходят слухи что Луис Карено нашел доказательства того, что в гробнице Эхнатона хранится этот древний артефакт!

– И что?

– Кинжал содержит в себе таинственный состав – ту самую воду жизни, которую искал Шихуанди. И хоть это и вызвало у вас улыбку, мистер Осборн, но многие хотят видеть у себя этот самый кинжал. Ведь ваш знаменитый философ Роджер Бэкон сказал: «Человеческое тело можно освободить от всех неправильностей и продлить его жизнь на многие столетия». Бенджамин Франклин верил, что человеческую жизнь можно продлить на многие века. Может в этот кинжале и заключен секрет вечности?

– Скажите, мистер Вон, а чем закончилась экспедиция, которую отправил ваш император?

– Ничем, – ответил китаец. – Никто не вернулся назад.

– Возможно это произошло потому, что вечности не существует?

– Всё возможно, мистер Осборн, но поиски не прекратятся, ибо нет закона, который утверждал бы обязательную конечность человека.

– Значит вы ссужали экспедицию средствами, рассчитывая получить кинжал?

– Да. И я предупредил Стивенса чтобы кинжал попал именно ко мне. Стивенс следил за этим, ибо судьба его долга была в этом кинжале. Но ныне, если вы правы, он мертв. И мне нужен мистер Мартин.

– Вам?

– Я готов заплатить за расследование, ибо мне нужен этот кинжал. Вы можете все это оформить, мистер Осборн. Тогда я окажу вам всю необходимую помощь.

– Мистер Вон, неужели вы думаете, что мистер Мартин станет воровать для вас кинжал?

– Разве я это сказал? Я нуждаюсь в информации по расследованию, мистер Осборн. Только и всего...

Я вернулся на Риджент-стрит 18 и всё рассказал мисс Рок.

– Что вы на это скажете, Джинна?

– А ведь Вон прав.

– Прав?

– Таинственный кинжал фараона Эхнатона существует.

– С чего вы взяли, мисс?

– Он не может не существовать, мистер Осборн! Ведь фараон Эхнатон мистическая фигура в истории Древнего Египта.

та. Нужно составить телеграмму для мистера Мартина. Да и предложение Вона весьма заманчивое.

– Майор Мартин на это не согласится.

– Ошибаетесь, мистер Осборн. Согласится. Судя по тому, что вы принесли, у Вона есть информация. Он знает многих кто замешан в это.

– Он сам замешан, в первую очередь. Но работать на Вона мистер Мартин не станет.

– Мистеру Мартину и не предлагают работать на Вона. Он будет делать то, что и делает сейчас. Но только ему за это станут платить. Конторе деньги не помешают.

– Но не от Вона, Джинна.

– А почему нет? – спросила она. – Наши дела идут довольно хорошо, но резервов у конторы нет. Мы уязвимы. Нам нужны активы...

Глава 8

В Долине царей: «Зубы змеи».

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Дело о смерти археолога стало интересным, после того как в нем появился кинжал «зубы змеи». Я не скажу, что кто-то из нас поверил в эликсир жизни. Нет. Но сколько могло бы стоить оружие, которым убили Наполеона? А Эхнатон – это Наполеон древности! Черный рынок артефактов в Париже оценил только этот предмет в целое состояние. Поэтому и мистер Мартин, и мистер Гуд ухватились за версию.

Но была одна сложность. У нас не было убийства! Карено умер в гробнице, но на его теле не было следов насильственной смерти. Говорили, что археолога убило древнее проклятие. А Стивенса ужалила кобра – тоже нет основания для расследования. От укусов кобр в Египте погибает слишком много людей ежегодно.

Но старший инспектор Гуд через милорда Кавершема сумел добиться официального статуса на раскопках в лагере археологов. Подтверждение пришло из Каира, и инспектор Фарук более не имел права не допускать его к расследованию.

Египетский полицейский был коптом. Потому не сильно жаловал англичан, да и других иностранцев, ибо не доверял им. Все они, по его мнению, искали в его стране древности и золото. А золото использовалось в этой колыбели цивилизации широко и основным его источником была богатая Нубия. Только при фараоне Тутмосе Первом с рудников Нубии Египет получал ежегодно 40 тонн золота. Такого количества не добывали в мире вплоть до середины 19-го века.

Колоссальные людские и материальные ресурсы, находились в руках фараонов. В царствование Аменхотепа III (отца Эхнатона) золота в Египте было столько, сколько праха земного. Золотом покрывали верхи обелисков, высившихся перед храмами, громадные колонны, поддерживавшие внутренние перекрытия, даже стены и полы этих исполинских сооружений выстилали золотом и серебром. Роскошные дворцы властителей были сказочно великолепны. Повсюду золото, драгоценные камни, слоновая кость, черное дерево, страусовые перья, шуршало тонкое до прозрачности полотно, курились дорогие благовония.

Сын Аменхотепа III фараон Эхнатон велел построить новый город-столицу и всего за несколько лет вырос величественный Горизонт Атона – новая столица великого царства. Это показатель могущества и богатства владык Черной страны. Владыка пожелал, и тысячи рабочих отправлялись возводить храмы и здания. Затем следовал новый приказ и тысячи ремесленников, воинов, чиновников покидали наси-

женные места и отправлялись жить в новый город.

После смерти Эхнатона его наследники приказали оставить новый прекрасный город и снова переместили столицу Верхнего и Нижнего Египта. А Горизонт Атона был забыт и служил каменоломней, откуда доставали строительный камень. Великий Рамсес II приказал выстроить для себя величественный Град Рамсеса (Пер Рамсес) и туда перенес свою резиденцию. Вот до каких пределов простиралась власть земных богов – фараонов.

– Я получил приказ, мистер Гуд, вам не препятствовать. Но мне не нравится, что вы вмешались в это дело.

– Это мой долг, инспектор. Вы, как и я, полицейский и служите закону.

– Вот именно, мистер Гуд. Я служу закону. Но чему служите вы англичане?

– Здесь совершено преступление.

– Но его совершил англичанин!

– Возможно. Но и пострадал английский подданный, мистер Фарук. Вы напрасно так нелюбезно встретили меня, инспектор.

Фарук ничего не сказал. Он лишь пожал плечами.

Гуд продолжил:

– Я кое-что выяснил о погибшем мистере Стивенсе.

Египетский полицейский на этот раз ответил:

– Я знаю Стивенса, мистер Гуд. И уже давно.

– Вот как?

– Он под наблюдением нашей полиции. Промышлял многими незаконными вещами. Не брезговал ничем. И негодяй был хитер, как змея. Впрочем, разве он такой один? Сколько грабителей приезжает сюда дабы утащить какой-либо древний золотой предмет.

– Хитрость свела Стивенса в могилу, – сказал мистер Гуд.

– Не хитрость, а жадность. От него избавились, и избавились не просто так. Его свел в могилу кинжал Эхнатона. Но самого кинжала не нашли, мистер Гуд. Я и мистер Серани заинтересованы в том, чтобы его найти.

– Мистер Фарук, но никто точно не знает, был ли кинжал.

– Кинжал «зубы змеи» находился в гробнице! И этот кинжал вынес Луис Карено для мистера Стивенса.

Губ был удивлен таким заявлением египетского полицейского:

– Простите, инспектор. Но откуда вам это известно?

– Есть письмо в полицию. И в этом письме сообщается, что археолог Луис Карено собирается тайно вывезти историческую ценность, кинжал, который принадлежал фараону Эхнатону.

– И кто автор этого письма, инспектор?

– Письмо анонимное, мистер Гуд. В полиции решили проверить факты, и выяснилось кое-что про мистера Стивенса, который работал на раскопках. И дело приобрело иной оборот. Стивенс умер, но кинжала в его палатке нет.

– А милорд Кавершем подтверждает это?

– Нет, мистер Гуд, – ответил египтянин. – И я думаю, что здесь замешана миссис Вогмэн.

– А почему именно она?

– Она нашла тело Карено и, может быть, именно она и завладела оружием Эхнатона. Соблазн слишком велик.

– Возможно, мистер Фарук. Но где доказательства? Вы не можете обвинить миссис Вогмэн на основании догадок и домыслов. Вы пробовали найти кинжал в её палатке?

– Нет.

– Почему?

– Не станет она хранить такую ценность в своей платке, мистер Гуд. И смерть Стивенса возможно связана с этим. Он мог догадаться, что кинжал у Вогмэн.

– Стивенса теперь не спросишь.

– Он вовремя замолчал. И миссис Вогмэн могла ему в этом помочь.

– Подбросила змею? И снова спрошу вас, где доказательства?

– Их нет, мистер Гуд. Но вы поможете мне их найти?

– Если она виновата, то помогу. Но я не думаю, что всё так просто.

– Просто? Ничего простого здесь не вижу, мистер Гуд. Они затеяли довольно сложную операцию по вывозу кинжала.

– Стивенса убрали как звено в цепи? – спросил Гуд.

Фарук ответил:

– А почему нет? Стивенс был дельцом и был связан с чёрным рынком антиквариата. Маркиз Кавершем держал его в качестве своего секретаря!

– Маркиз Кавершем имеет значительный вес в Великобритании, мистер Фарук.

– Маркиз Кавершем нуждался в деньгах, мистер Гуд. Не стоит про это забывать! А деньги могли приходиться к милорду через Стивенса.

– Это сильное обвинение, мистер Фарук. И пока бездоказательное.

Старший инспектор рассказал нам с мистером Мартином о своем разговоре с Фаруком. Я, Дон Карр, могу признаться, что версия старшего инспектора меня заинтересовала.

– А если миссис Вогмэн действительно завладела артефактом? – задал я вопрос. – Она могла это сделать, ибо первая обнаружила тело!

– А если она была не первой? – предположил Джеральд Мартин. – Если тело нашел некто до неё и завладел артефактом.

– Слишком много «если», господа, – сказал старший инспектор. – Нам нужны факты. А их у нас мало. Поэтому стоит присматриваться ко всему в этом лагере.

– Я получил телеграмму из Лондона, – сказал мистер Мартин. – Гай Осборн навестил мистера Вона.

– И что? Результат какой?

– Китаец Вон удивлен смерти Стивенса. Он был нужен Вону живым.

– Неужели Стивенс снабжал милорда средствами из карманов торговцев опиумом? – спросил Гуд.

– Кавершему нужно было продолжать раскопки, – ответил мистер Джеральд. – И для него дело важнее источников средств. А средства помогли продолжить работы.

– Фарук считает, что и Кавершем может быть замешан в этом, господа. Для нас с вами это хуже некуда. Я получил статус только благодаря милорду...

Мистер Мартин снова решил побеспокоить милорда Кавершема. После телеграммы Осборна у него появилось много вопросов. Маркиз согласился ответить на них.

– Только будьте осторожны, Мартин, – предупредил его Бакенбери Гуд.

– Я помню о влиянии маркиза Кавершема, Гуд.

– Если бы был жив Луис Карено, то нам было бы легче.

– Тогда и дела не было бы, Гуд.

– Вы пойдете прямо сейчас?

– Милорд уведомил меня что ожидает в палатке.

– Тогда не заставляйте его ждать, Мартин.

У палатки лорда находился его слуга – верзила с пудовыми кулаками. Он с неприязнью смотрел на инспектора Гуда.

– Стоить еще проверить этого громилу, – сказал полицейский.

– Слуга милорда хорошо его охраняет. Но меня пропустит.

– Идите, Мартин. А то мой вид нервирует верзилу. Я буду ждать вас у себя.

Мистер Мартин вошел в палатку лорда. Слуга знал что маркиз ждёт частного детектива и не препятствовал.

– Милорд, я бы хотел с вами переговорить наедине.

– Мы одни в моей палатке, мистер Мартин, – сказал маркиз. – Что-то случилось?

– Мой агент в Лондоне выяснил, что средства для экспедиции вам находил ваш секретарь мистер Леонард Стивенс. Личность довольно тёмная.

Маркиз побледнел и спросил прямо:

– Вы хотите знать, почему я взял Стивенса в секретари?

– Если вы захотите ответить на этот вопрос, милорд.

– Я хорошо знал, что за негодяй есть мистер Стивенс. Но Леонард был весьма полезен. Для раскопок постоянно нужны средства. А кончаются они быстро, мистер Мартин. Луис был археологом и ученым. Но это не делало его финансистом. А финансист нужен этой экспедиции не меньше, чем ученый. Я свои средства исчерпал довольно быстро. А работы здесь развернулись просто грандиозные. Особенно когда мы очищали вход в гробницу от песка.

– Понимаю, милорд.

– Стивенс предложил мне средства. Неограниченный поток инвестиций в раскопки Карено.

– При условии?

– Кинжал «зубы змеи». Люди, стоящие за Стивенсом хотели только этот артефакт.

– Почему именно его, милорд?

– Кинжал имеет два зуба. По легенде это зуб Смерти и зуб Жизни. Возможно этот предмет есть наследие какой-то внеземной цивилизации. Легенды утверждают, что кинжал ранее принадлежал богам.

– Неужели ваши кредиторы верят в его магические свойства?

– Я и сам в это верю, мистер Мартин. И Луис уверовал в это! Да почти все, кто принимает участие в экспедиции, верят в кинжал. В него верят и рабочие. Если его украли, то взять кинжал мог кто угодно. Но остается загадочная смерть Карено.

– Вы хотите сказать милорд что убийца сделал это только ради кинжала «зубы змеи»?

– Мистер Мартин, я повторяю вам – у кинжала «зубы змеи» два жала.

– И что?

– Один несет смерть, а второй – жизнь...

Глава 9

В Долине царей: мистер Лаудон Блэк.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

На следующий день я решил пройтись по лагерю. Не знаю зачем мне это понадобилось, но я решил просто прогуляться. И интуиция, выгнавшая меня из моей палатки, не подвела. Я неожиданно обнаружил старого знакомого в лагере археологов.

Это среднего роста человек с большой головой, которого я узнал бы из тысячи. Мистер Лаудон Блэк собственной персоной! В последний раз я встречал его в Лондоне. И вот он здесь! Что-то высматривал под видом туриста.

Я подкрался к Лаудону со спины и хлопнул его по плечу. Блэк подскочил как ошпаренный от моего прикосновения.

– Приятель! Я рад тебя видеть! – сказал я и быстро надел на него наручники.

– Мистер Карр? – глаза Лаудона просто ползли на лоб. Он был удивлен.

– Узнал? Рад тебя видеть, Лаудон.

– И я рад, мистер Карр. Но к чему это?

Блэк показал глазами на наручники.

– Хочешь сказать, что ты ничего не сделал?

– Я просто путешественник, мистер Карр. Газеты много пишут про эту экспедицию, и я решил все увидеть своими глазами.

Мне стало смешно от такого заявления Блэка.

– Значит ты простой турист?

– Именно, мистер Карр.

– Лаудон!

– Мистер Карр!

– Чтобы такой плут как ты оказался здесь просто так? Никогда не поверю.

– Ваше право, мистер Карр. Вы ведь более не полицейский. И здесь не Лондон.

Блэк нагло усмехнулся. Но я знал, как говорить с такими мерзавцем.

– Ты прав, Лаудон. Я больше не служу в полиции. Я больше не сотрудник Скотланд-Ярда. Но с нами рядом находится инспектор полиции Фарук и мистер Бакенбери Гуд, старший инспектор Скотланд-Ярда с особыми полномочиями.

– Я подданный Франции, мистер Карр. Что мне за дело до мистера Гуда?

– А если я скажу Фаруку, что ты известный вор, Лаудон? Этот египетский полицейский ищет пропавшие ценности из египетских гробниц. А ты специалист по таким делам, Блэк. Он задержит тебя и в Париж пойдет запрос. Знаешь, что

они ответят и что тебя ждет?

– Что вам нужно, мистер Карр?

– Давно бы так, Лаудон. Пойдем со мной.

И я отвел Блэка в палатку к мистеру Мартину. Джеральд был рад такому «улову» и поблагодарил меня. Кто не слышал в те времена о Лаудоне? Его хитрость и изворотливость вошли в поговорку. Стивенс в сравнении с ним был жалким подмастерьем.

– Это и есть знаменитый Блэк? Тот самый?

– Он, мистер Мартин. И он готов нам помогать всеми силами. Не так ли, мистер Блэк?

Тот кивнул.

Джеральд усадил Лаудона на стул.

– Итак, мистер Блэк, вы знаете кто я?

– Кто не знает детектива Мартина после дела о Кровавом замке?

– Могу подобное сказать и о вас, мистер Блэк. Кто не знает Лаудона Блэка в Париже, Лондоне или Берлине? А ваше дело в Мюнхене в 1929 году? Тогда пропал большой изумруд из коллекции барона фон Бюлова.

– Я польщен, мистер Мартин.

– Отлично. Мы обменялись любезностями, мистер Лаудон. Но меня интересует вопрос – что вам здесь нужно?

Блэк ответил:

– Я прибыл к Стивенсу.

– Вот как?

– Да. Прибыл от наших общих знакомых. А они люди значительные в нашем мире, мистер Мартин. Они дали средства милорду Кавершему, через Стивенса. И пришла пора отдавать долги.

– Что нужно тем, кто вас послал, конкретно? Деньги?

– Нет. О деньгах речи не было.

– А о чем была речь?

– Про один артефакт, мистер Мартин.

– Какой? – настаивал Мартин.

– Они называли его «зубы змеи».

– И все?

– Да. Те люди велели передать Стивенсу, что кинжал избавит Кавершема от всех долгов.

– Он такой ценный? – спросил я.

Лаудон ответил:

– Я всего лишь посредник. Согласился за вознаграждение прибыть сюда. Моих нанимателей стал беспокоить мистер Стивенс.

– А что случилось?

– Он стал слишком самостоятельным. И те, кто меня прислал, подумали, что сам Стивенс имеет виды на «зубы змеи». Он мог найти иного покупателя за океаном и вести свою собственную игру.

– Это как?

– Стивенс мог передать кинжал другим неким людям в США, которые могут заплатить больше. А моим нанимате-

лям Стивенс отдал бы фальшивый артефакт или придумал еще что-нибудь. Вроде как кинжал украли неизвестные. Занятые средства бы он вернул, но те, кто давал деньги Кавершему, хотят не просто вернуть свое. Они желают получить «зубы змеи». Потому они наняли меня во всем разобраться.

– А откуда тем людям, кто вас нанял, известно о кинжале? – спросил мистер Джеральд.

– Этого я не знаю, господа. Я уже сказал, что я только посредник. И я не знал, что Стивенс умер. Для меня это была неожиданность. И довольно неприятная.

– И ты решил проникнуть в лагерь, Лаудон? – спросил я.

– Да, мистер Карр. Тем более что это совсем не так трудно. Я всё разузнал у местных рабочих. Они охотно поделились информацией за пару фунтов. Выложили все, что знали, и провели меня к палатке миссис Вогмэн.

– А почему именно она? – спросил Мартин.

– Мне кажется, что «зубы змеи» у неё, – ответил Блэк.

Мартин посмотрел на меня. Я понял, чего он хочет.

– Я останусь с ним, мистер Джеральд. Никуда он не денется.

Детектив кивнул и покинул палатку. Он отправился к миссис Джулии Вогмэн...

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Рассказ миссис Вогмэн

Джулия Вогмэн была красива. Но красива по-своему. Я сразу смог оценить эту женщину. Она совсем не напоминала красивых девушек из модных магазинов с хрупкими фигурками. Это была валькирия из скандинавских легенд. Среднего роста с крепкой фигурой, смуглой загорелой кожей и черными вьющимися непокорными волосами. Лицо этой 35-летней женщины было красивым (это находили все) не смотря на обветренную кожу и загар, который многие женщины посчитали бы чрезмерным.

Плечи Джулии были довольно широкими, что её совсем не портило, ибо высокая грудь сглаживала этот недостаток. Крепкие и стройные ноги, подчеркнутые обтягивающими брюками, сразу обращали на себя внимание.

Такой я увидел миссис Вогмэн в первый раз. Не знаю примете ли вы, господа, мой портрет Джулии. Скажет ли он вам, что это за женщина? Но могу сказать со всей ответственностью, что я подобной дамы никогда не встречал.

Например, мисс Мария Гилкрест, совсем не то. Хотя она для многих показалась бы много красивее миссис Джулии Вогмэн. И в мисс Гилкрест также была одержимость Египтом, как и в Джулии. Но Вогмэн была особенной.

Вот в её палатке и оказался тогда детектив Джеральд Мартин. Она словно ждала его и встретила приветливо.

– Наконец-то знаменитый сыщик нашел время и для моей скромной персоны. Рада знакомству, мистер Мартин.

Голос женщины был довольно грубым, словно она была армейским сержантом, привыкшим отдавать команды.

– И я рад, миссис Вогмэн. Я слышал о вашем муже.

– А я слышала о вашем деле в Кровавом замке²⁷. Вы хотите расспросить меня о смерти Луиса Карено?

– Не только, миссис Вогмэн. В этом деле слишком много странностей.

Джулия усмехнулась.

– Еще бы, мистер Мартин. Это древние тайны Египта. Тайны, которым не одна тысяча лет.

– Я интересуюсь больше недавними тайнами, миссис Джулия.

– Я вас поняла, мистер Мартин. Вы хотите знать, кто убил мистера Стивенса? Но его смерть – несчастный случай.

– Я так не думаю, миссис Джулия. У меня чутье на такие дела. Стивенс умер потому, что его убили. Но убили весьма изобретательно. Ему в палатку подбросили кобру.

Джулия молча поднялась со стула и подошла к большому сундуку, из-за которого извлекла корзину.

– Знаете, что это? – спросила она.

– Нет, – ответил мистер Джеральд.

– Египетская кобра.

– Что?

– Кобра. Я купила её у местных за полтора фунта. И вы

²⁷ События романа из серии «Приключения Джеральда Мартина»: «Тайна кровавой дамы».

можете сделать это, мистер Мартин.

– И она живая?

– Конечно. Зачем мне мертвая змея?

– А зачем вам живая змея, миссис Вогмэн?

– Египетская кобра весьма эффектна, мистер Мартин. У древних египтян она считалась символом могущества, и потому её изображение украшало головной убор фараонов. В древности укус этой красавицы был надежным способом казни. И она отлично уживается в неволе, мистер Мартин. Потому я и купила её.

– А к смерти мистера Стивенса эта змея не имеет отношения?

– Никакого, мистер Мартин. Кто угодно мог купить такую же особь.

– Хорошо, миссис Вогмэн. А не могли бы вы просветить меня относительно одного артефакта.

– Вас интересует кинжал «зубы змеи»?

– Да, миссис Вогмэн.

– Это древнее оружие, которое принадлежало, по одной версии самому фараону Эхнатону. Форма кинжала весьма примечательна. Рукоять из литого золота в виде головы змеи с двумя глазками из небольших изумрудов. Лезвия из тонких изогнутых полос, которые напоминают зубы кобры, но немного длиннее, чем зубы настоящей змеи.

– А какова ценность этой вещи?

– Историческая огромна, мистер Мартин. Сами понимае-

те – кинжал самого Эхнатона. Сюда добавьте и художественную ценность. Но еще больше стоит секрет древнего состава, который находится внутри рукояти кинжала. Считается, что он достался египетским жрецам от богов.

– Но это лишь легенда, миссис Вогмэн.

– Да. Однако многие верят в эту легенду. Вы слышали о египетском фараоне Пиопи Втором?

– Слышал. Я ведь немного интересовался историей Древнего Египта, миссис Джулия.

– Он правил страной сто лет. Это лишь срок его сидения на троне. Но есть сведения, что прожил он больше 120 лет. И все это благодаря составу, который есть в кинжале Эхнатона. В небольших пропорциях это практически эликсир жизни. И потому стоимость этого кинжала сейчас колеблется от 15 до 20 миллионов фунтов.

– Сколько?

– Это цена чёрных торговцев, мистер Мартин. А они готовы платить.

Джеральд сразу понял, что здесь делает Лаудон Блэк. Такого вора не послали бы за мелочью.

– Но неужели этот состав, если он существует, всё еще годен к использованию?

– Этого я не знаю, мистер Мартин. Но, говорят, что да. Я скажу вам больше, мистер Мартин, многие люди, что хотят завладеть кинжалом, умрут.

– Почему?

– Они хотят владеть им с нечистыми намерениями.

– Вы о Стивенсе сейчас говорите, миссис Джулия?

– Стивенс уже мертв, мистер Мартин. Но есть иные. Один человек прибыл к Стивенсу. Я не знаю его имени, но смерть уже занесла руку для удара.

– Вы говорите о Лаудоне Блэке? – удивился мистер Джеральд.

– Я не знаю его имени, но мне известно, что некий человек прибыл за кинжалом.

– Тогда мы с мистером Карром оказали ему слугу.

– Вот как? Это какую же?

– Он под нашим присмотром.

Джулия только засмеялась.

– Вам смешно, миссис Вогмэн?

– Этот человек умрет, мистер Мартин.

– Умрет? И кто вам сказал про это?

– Его смерть – дело решённое. И я рада, что вы сейчас со мной.

– Почему же?

– Вы мое алиби, мистер Мартин...

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Смерть приходит за жертвой.

Конечно, я узнал про этот разговор много позже. Я сидел в палатке вместе с Лаудоном Блэком. Тот немного помолчал

и стал говорить. Чего-то подобного я от него и ждал.

– Странные дела творятся у вас, мистер Карр.

– Это Египет, – ответил я.

– Вы теперь служите у Мартина? Хороший выбор, мистер Карр.

– И я так думаю.

– Мы сможем договориться? – спросил Лаудон.

– О чем? – не понял я.

– О том, что вы можете меня отпустить.

– Я?

– Именно вы, мистер Карр. Отпустить сейчас.

– Неужели ты боишься, Лаудон? Но за тобой ничего нет. Тебя и так отпустят. Ты ведь не убийца, насколько я знаю.

– Моя жизнь в опасности, мистер Карр. Я не должен был попадаться. И это случайность, что я наткнулся именно на вас. Роковая случайность.

– Ты стал верить в проклятия? – усмехнулся я.

– Он ведь говорил мне, что встречу старого знакомого, с которым встречаться не желаю.

– Это ты про меня, Лаудон? Невежливо с твоей стороны так говорить о старинном приятеле.

– Но именно так все и произошло, мистер Карр. А это значит, что он был прав.

– Кто он?

– Тот, кто пришел ко мне перед отъездом сюда. Он был в Каире в моём номере в гостинице «Принц».

– И кто он?

– Тень! – вдруг вскрикнул Лаудон.

– Ты шутишь?

– Он пришёл! – закричал Блэк и его лицо исказилось от ужаса.

– Что с тобой, Лаудон?

– Он пришел, мистер Карр.

– Кто? – спросил я.

– Вы же сами видите, мистер Карр!

Я огляделся. Вокруг никого.

– Он уже здесь! – повторил Блэк.

– Кто здесь?

– Вы не видите его, мистер Карр?

– Нет.

– Но он в том углу! Смотрите!

Я посмотрел в указанном направлении, но ничего не увидел. Та часть палатки была отлично освещена. Там не было никого.

– Лаудон... Я не вижу там ничего...

Но ответа не последовало. Больше я ничего не чувствовал...

Я пришел в себя только после того, как мне в лицо плеснули водой. Я открыл глаза и увидел мистера Мартина и мистера Гуда.

– Что такое? Что случилось?

– Это мы вас хотим спросить, что случилось, Карр? – задал вопрос старший инспектор.

– А что такое? Я ничего не помню...

– Вы остались здесь вдвоем с Блэком, Дон. Я приказал вам следить за ним, – сказал Джеральд.

– Он ушел? Сбежал? – спросил я.

– Можно сказать и так, – ответил старший инспектор Гуд. – Блэк умер.

– Умер? Но как это возможно?

– Это мы вас хотели спросить, Карр. Вы же остались с ним. Я поднялся на ноги и осмотрелся. Тела Блэка в палатке уже не было.

– А где же Блэк?

– Его унесли, – ответил мистер Джеральд. – А вас не могли разбудить.

– Как он умер? – спросил я.

– На его теле нет ничего! – ответил мистер Гуд. – И я надеюсь что вы нам расскажете больше.

Что я мог им рассказать? Я ведь совершенно не понял, что напугало Лаудона.

– Так что здесь произошло? – спросил старший инспектор.

– Я помню лишь его испуг. Блэк испугался.

– Чего? – спросил Гуд.

– Я не знаю. Он сказал, что видит тень.

– Какую тень?

– Он показал в этот угол. Вот сюда. Но я никаких теней не видел.

– Черт знает, что такое! Мартин, – инспектор повернулся к мистеру Джеральду, – у нас снова ничего нет. У нас практически на глазах погибает человек!

– Это не простой человек, мистер Гуд. Это известный дилер чёрного рынка антиквариата. И он прибыл сюда не с чистыми намерениями, – сказал я. – Я давно знаю Лаудона. Он за сто фунтов продал бы родную мать.

– Да мне плевать на Лаудона Блэка! – вскричал Гуд. – Дело в том, что его убили почти у нас на глазах. Мы не можем гарантировать безопасности никому. Вот что это значит!

– О каком убийстве вы говорите, Гуд? Этот парень умер, но на его теле нет следов насилия.

– Но он умер, Мартин. С этим фактом спорить трудно! И он еще не старик. И чувствовал себя хорошо.

И в этот момент я заметил змею, что выползла из-под кровати.

– Господа! – вскричал я. – Посмотрите!

Это была не кобра, какие встречаются здесь в Египте. Такой рептилии я не видел. Длинное тонкое тело темно-коричневого окраса с небольшой головой.

Мартин и Гуд также увидели змею.

– Осторожно, господа! – произнес Мартин.

– Что это за тварь? – спросил инспектор полиции. – Это не кобра.

– Нет, – подтвердил мистер Мартин. – Это пустынный Тайпан.

– Он не ядовит? – спросил Гуд.

–Этой Тайпан Маккойя из семейства аспидов. Самая ядовитая сухопутная змея мира. Я вёл одно дело в Англии и сталкивался с такой змеей, господа. Её яд в 180 раз сильнее яда кобры, Гуд. Одной дозы её яда достаточно чтобы убить 100 человек.

Гуд и я отошли в сторону.

– Но Тайпан Маккойя не так агрессивна, как кобра, господа. Она весьма пуглива и предпочитает не атаковать как кобра, а уползти подальше. Но не это самое странное.

– А что? – спросил Гуд.

– Тайпан Маккойя не обитает в Египте.

– А где? – спросил я.

– В Австралии, – ответил мистер Мартин.

Гуд спросил:

– Значит Блэк умер от этого? – он указал на змею.

– Следы укуса Тайпана трудно обнаружить на теле человека, Гуд. И я думаю, что это и есть наш убийца.

– Но кто-то подбросил эту змею сюда, господа. Не могла же она приползти из Австралии.

– Нет, – отметил мистер Мартин. –Змею сюда привезли. И перед нами стоит вопрос – Кто это сделал? Попробуем выяснить.

– А что делать с ней? – спросил я.

Мистер Джеральд ударом каблука раздавил змее голову.

– Вы знаете, господа что миссис Джулия Вогмэн купила у местных кобру?

– Живую? – спросил я.

– Да. И эта кобра содержится у неё в палатке.

– Вы хотите сказать, Мартин, что и эта змея из коллекции миссис Вогмэн?

– Я ничего не хочу сказать, старший инспектор. Я только поделился фактом, который мне известен...

О предсказании миссис Вогмэн Джеральд Мартин тогда никому ничего не рассказал. Но смерть Лаудона всё равно наделала шума в лагере рабочих. А слухи распространяются быстро...

Глава 10

Рассказ маркиза Кавершема.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Луксор. Долина царей.

Лагерь археологов.

Маркиз Кавершем

Маркиз Кавершем пригласил детективов к себе в палатку. Он был обеспокоен тем, что случилось. Рабочие его экспедиции отказались выполнять работы, ссылаясь на проклятие.

Лорд выглядел плохо. Сразу было видно, что несколько ночей он не спал.

– Господа! Я не могу прекратить раскопки. Только я договорился с местными властями, случился бунт рабочих. А они если отказались копать, то не станут. И других не нанять. Если они уверовали в проклятие, то всё. Конец работам! Вся надежда на вас. На то, что вы сможете пролить свет на события, которые здесь произошли.

– Происходят, милорд, – поправил Кавершема Мартин.

– Что вы сказали, майор?

– Я сказал, что события происходят, милорд. Вы отметили, что они произошли. Но они только происходят. И это не конец.

Маркиз кивнул головой:

– Согласен с вами, майор. Хотя искренне надеюсь, что вы ошибаетесь. Как я хочу, чтобы вы сейчас ошибались! Мне нужно продолжать проклятые раскопки.

– Скажите, милорд, вы готовы говорить с нами откровенно? – спросил Мартин.

– Да. Я готов сказать вам всё, господа.

– Тогда расскажите нам о подробно Стивенсе. Старший инспектор и мистер Карр должны это услышать.

– Я надеялся, мистер Мартин, что эти сведения не станут известны более никому. У меня есть имя и это имя древнее и уважаемое. Связь с такими человеком как Стивенс может повредить моему имени.

– Милорд, – вмешался Гуд. – То, что здесь происходит вызывает острый интерес газетчиков. И рано или поздно они многое узнают. Не от мистера Мартина. Он джентльмен. Но тухлятина все равно вылезет наружу. И вам нужно чтобы мы побыстрее во всем разобрались.

– Вы правы, старший инспектор, но...

– Милорд, это в ваших интересах! – настаивал Гуд.

Маркиз сдался.

– Хорошо. Я вам все расскажу.

– Прошу вас, милорд.

Кавершем поведал, что Леонард был темным дельцом. Но его помощь в финансировании была неоценима.

– Вы не представляете, что такое искать деньги для подобной экспедиции, господа. Я поставил на это все, что имею.

Вернее, я не имею более ничего! Но могу все вернуть благодаря раскопкам. А они столько раз останавливались! И нам с Карено казалось, что мы стоим у самой двери. Но кончились средства, и я отправлялся их искать. Вот здесь Стивенс был незаменим.

– Но вы понимали, что эти деньги нечистые?

– Мне было на это плевать, мистер Гуд. Но раскопки сразу продолжились. Карено попал в гробницу Эхнатона и подтвердил, что мы нашли то, что искали! Это сенсация, мистер Гуд. Настоящая сенсация.

– А что требовал от вас Стивенс, милорд?

– Только кинжал «зубы змеи».

– Но откуда вы узнали о том, что этот кинжал в гробнице, милорд? – спросил старший инспектор.

– Это знали все участники экспедиции. Луис Карено изучал историю кинжала и раскопал несколько древних папирусов относительно того состава, что был в этом кинжале.

– А подробнее? – спросил мистер Мартин.

– Говорят, что субстанция, заполняющая полости в кинжале и при свете солнца на лезвиях-зубах появляется жидкость. Капли под воздействием солнечного света.

– И вы знаете о ценности этого кинжала?

– О ценности жидкости, вы хотели сказать, майор? Конечно, знаю. За него дадут больше 20 миллионов.

– И вы были готовы отдать его Стивенсу, милорд?

– Мы с Луисом не обсуждали этот вопрос. Для начала нам

нужно было найти гробницу Эхнатона. Вот что занимало наши мысли.

– Но сеньор Луис нашел кинжал?

Маркиз ответил отрицательно. Но инспектор Гуд не отставал.

– Милорд! Вы обещали быть откровенным.

– Карено сказал мне, что видел кинжал. Он лежал в старинном футляре в камере гробницы. В той самой камере, где он оказался первым.

– И он взял его?

– Нет. Луис только открыл ларец. Но даже не посмел прикоснуться к кинжалу.

– Это правда, милорд?

– Даю вам слово джентльмена!

– Но сеньор Луис мог вас обмануть, милорд.

– Нет, – решительно покачал головой Кавершем. – Когда Луис посетил гробницу, после открытия входа, он ничего не вынес оттуда.

– Мы верим вам, милорд. Но что Стивенс? Он ведь требовал от вас вернуть долги?

– Да. Требовал. Я рассказал ему о кинжале и просил подождать.

– Вы обещали ему отдать эту реликвию?

– Да, мистер Мартин.

– И после передачи им кинжала вы освобождались бы от всех долгов?

– Да. Стивенс от имени тех, кто стоял за ним, хотел дабы я выполнил обещание!

– А вы сказали об этом дону Луису, милорд?

– Не успел. Луис зачем-то пошел в гробницу ночью. И там нашли его тело.

– А если Стивенс посетил и его, милорд? Возможно, именно поэтому сеньор Луис и пошел в гробницу!

– Нет, Стивенс, после того как Луис умер, пришел ко мне с обвинениями. Говорил, что мы с Луисом были в сговоре. И хотели тайно унести кинжал из гробницы. Но я не знал о его ночном визите в гробницу, господи. Я не знаю зачем он туда пошёл.

– А мог сеньор Луис тайно взять кинжал, милорд? – спросил старший инспектор.

Кавершем пожал плечами.

– Я верил Луису как самому себе. Но этот артефакт мог свести с ума кого угодно. А Карено был одержимым. И он увидел оружие самого Эхнатона. Вы понимаете эту связь? Древняя тайна Египта лежит прямо перед вами на столике.

– Значит он мог взять кинжал, милорд?

– В первый раз нет. Он дал мне слово! Но что было потом? Возможно, старший инспектор, он решил его взять.

– А если он взял кинжал «зубы змеи» и попробовал его вынести то, возможно, что убийца сеньора Луиса забрал его.

Маркиз согласился с этим.

– Обнаружила тело Джулия Вогмэн. И это делает её подо-

зреваемой, – заявил мистер Джеральд Мартин.

– Джулия? Нет, – сказал Кавершем.

– Отчего же нет, милорд? – возразил старший инспектор. – Она крепкая женщина и умеет постоять за себя. Много в жизни повидала. Она делила со своим мужем капитаном Вогмэном все тяготы его походной жизни. Она видела смерть.

– Но вы не знаете Джулии. Она не могла убить Луиса. Стивенса могла, но Луиса нет.

– Когда на кону стоит куш в 20 миллионов фунтов, многие способны на убийство. Ведь миссис Вогмэн не столь богата?

– Она бедна. Но это не делает её убийцей.

– Мистер Джеральд высказал только предположение, милорд. Пока никто миссис Джулию ни в чем не обвиняет. А вам, сэр, ведь нужно чтобы раскопки продолжились как можно быстрее?

– Это так, господа. Мне нужны проклятые сокровища Эхнатона и его саркофаг! Мне нужно войти в гробницу и доказать миру, что мы с Луисом сделали открытие.

Мистер Мартин призвал меня, и я понял, что у него есть срочное поручение.

– Дон! – сказал он. – Вы должны отправиться в Каир.

– В Каир? Зачем, мистер Мартин?

– Мне нужны ответы на вопросы. А без этого их не получить.

– Но у нас есть подозреваемая, мистер Мартин! Я бы проверил миссис Вогмэн.

– Мы сделаем это, Дон. Однако это слишком просто. А дело совсем не такое простое. Я уверен, что у миссис Вогмэн мы не найдем кинжала. Если его взяла она, то наверняка хорошо спрятала. Если предположить, что она убила Луиса Карено и взяла кинжал с тела, то зачем подняла тревогу и обнаружила труп? Не проще было бы уйти и ничего никому не сказать?

– Она женщина, мистер Мартин. А женщины не всегда поступают рационально.

– Вам нужно ехать в Каир!

– Но почему именно туда? – спросил я.

Мартин ответил:

– Вы посетите Каирский музей. И там всё узнаете о кинжале Эхнатона. Мне нужно мнение независимого эксперта. Миссис Вогмэн описала этот кинжал. Рукоять из литого золота в виде головы змеи с двумя глазками из небольших изумрудов. Лезвия из тонких изогнутых полос, которые напоминают зубы кобры. И нужно узнать, насколько точно это описание.

– И кто даст мне информацию, мистер Мартин? Я не имею там знакомых.

– Капитан Банет. Он работает в службе древностей и, наверное, еще не забыл меня. Мы вместе служили в Индии в Бомбейском полку...

На пути в Каир.

Доктор Сидни Скотт.

Я отправился в Каир вместе с доктором Скоттом, который любезно согласился довезти меня в своем автомобиле. Доктор часто ездил в столицу по делам.

– Вы хотите попасть в музей древностей? – спросил доктор.

– Да, мистер Сидни. А вы хорошо осведомлены.

– Все только и говорят, что про детектива Мартина. Даже египетские рабочие.

– Вот как? – я был удивлен. – Неужели и они читали о деле в Кровавом замке в Венгрии?

– Нет, конечно. Они и о такой стране как Венгрия представления не имеют, мистер Карр. Но среди них пронесся слух, что мистер Мартин сможет раскрыть тайну мертвого фараона.

– И кто источник этого слуха, доктор?

– Если бы я знал. Но эти работаги люди наивные в некоторых вопросах. Если во что-то верят, то верят. И потому мне не столь трудно было догадаться, куда вас отправил мистер Мартин. Конечно, в музей. И конечно к капитану Банету.

– Вы и это знаете?

– Я лично знаком с Банетом. И он рассказывал мне о мистере Мартине. Я отвезу вас прямо к нему.

– Большое спасибо, доктор.

– Рад помочь. Меня интересует это дело, мистер Карр.

– Дело, мистер Скотт? Вы о раскопках?

– Нет. Я про убийства.

– Убийства? Но разве там были убийства? Официально люди не были убиты, доктор.

– Это так, мистер Карр. Но местные на раскопках говорят иное.

– И что они говорят? О проклятии?

– Самое интересное это кинжал Эхнатона. Почти все мечтают заполучить именно его.

– И вы, доктор? – спросил я напрямик.

Сидни Скотт не смутился.

– Кто откажется от такого подарка?

– Для начала стоит прояснить существует ли этот кинжал?

– И для этого вам нужен капитан Банет? Что же! Верный выбор. Это человек большого ума. Хотя миссис Вогмэн может вам рассказать о кинжале даже больше. Да и мисс Гилкрист о нём знает много.

– Нам нужно мнение независимого эксперта. Того, кто не имеет отношения к экспедиции Карено.

– Мистер Карр, вы еще слишком мало знаете о том, что здесь происходит. И мистер Мартин знает мало о раскопках. Это длинная история

– Мы расследуем преступления, мистер Скотт. Мы не отбираем у истории её древние тайны. Если Луис Карено был убит, то нам нужно узнать кто это сделал и ради чего.

– Но на теле сеньора Луиса нет следов насильственной смерти.

– А на теле Леонарда Стивенса они есть.

– Стивенс умер от укуса кобры. И если это убийство, то нужно узнать кто подкинул в его палатку кобру. А выяснить это сейчас не представляется возможным, мистер Карр.

– Но есть еще тело Лаудона Блэка. Личности довольно тёмной и потому само его появление здесь говорит о многом.

– Бедняга умер, как и сеньор Луис. Местные говорят о проклятии.

– Скажите, доктор, а вы знаете, что такое Тайпан Мак-коя? – задал я вопрос Сидни Скотту.

Тот ответил спокойно:

– Тайпан? Пустынный Тайпан? Змея из семейства аспидов.

– Самая ядовитая сухопутная змея мира, доктор.

– А к чему этот вопрос, мистер Карр?

– Такая змея была в палатке, где нашли труп Лаудона Блэка.

– Но Тайпаны водятся не здесь. Они обитают в Австралии.

– Именно это кажется странным в смерти Лаудона, доктор. Возможно, что и дон Луис стал жертвой Тайпана?

– Нет. Я осматривал тело дон Луиса.

– Но укус Тайпана заметить сложно, доктор. А его яд в 180 раз опаснее яда кобры.

Доктор задумался и потом спросил:

– Но кто определил вид змеи, мистер Карр? Вы?

– Мистер Джеральд Мартин.

– Он так хорошо разбирается в змеях?

– Мистер Мартин вел дело в Лондоне и там как раз была такая гостья из Австралии, доктор...

Часть 2

Дарящий жизнь.

«The secret is not one that has been shown to me. Yet there was an aged man, a magician like myself from whom I learned much in my youth, Bakenkhosu knew him well, who made a study of this matter. He told me he was sure, because it had been revealed to him, that men do not live once only and then depart hence for ever. He said that they live many times and in many shapes, though not always on this world, and that between each life there is a wall of darkness». (Henry Rider Haggard «Moon of Israel»)²⁸

Глава

11

Смерть

доктора

Скотта

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

²⁸ «Эта тайна – не из тех, что открыты мне. Но был один старик-маг... говорил мне, что люди не живут только один раз, дабы потом навеки уйти из жизни... Они живут много раз, во многих формах и образах, хотя и не всегда в этом мире, и каждая из жизней отделена от другой стеной тьмы».

Египет.

Старый Каир.

Коптский музей.

Доктор Скотт привез меня в Каир и доставил до самого музея древностей.

– Я уверен, что капитана Банета вы найдете в этот час именно здесь.

– Музей в этом здании?

– Он перед вами мистер Карр. Музей называют Коптским музеем, ибо он основан в 1908 году коптом Маркусом Саймаком. Именно его частное собрание предметов старины послужило началом коллекции этого музея. Для широкой публики музей открылся в 1910 году. И капитан Банет проводит здесь больше времени чем у себя дома.

– Благодарю вас, доктор.

– Не стоит благодарности, мистер Карр. Я был рад помочь. Но прошу прощения. У меня важные дела.

Я вышел из машины, и доктор уехал.

Музей располагался в районе старого Каира в двухэтажном здании между церковью Святой Девы Марии и старинным римским бастионом. Я быстро смог найти капитана. Его здесь знали и мне указали место, где он работает.

– Капитан Банет? – на хорошем английском сказала мне молодая женщина. – Он работает над статьей. Вам нужно пройти на второй этаж.

– Здесь?

– Да. По этой лестнице вверх и направо.

– Большой спасибо.

Я вошел в комнату, заваленную папирусами и старинными манускриптами. В дальнем углу при свете лампы за столом сидел мужчина и что-то писал. Он был так занят, что не обратил на меня внимания.

– Мистер Банет? – спросил я.

Капитан обернулся и сказал:

– Простите?

– Я имею честь говорить с мистером Банетом?

– Капитан Банет это я. Но с вами мы не знакомы.

– Дон Карр к вашим услугам, капитан. Сотрудник детективного агентства Мартин. Агентство принадлежит вашему старинному знакомому майору Джеральду Мартину²⁹.

Капитан отлично помнил майора Мартина.

– Так майор теперь здесь?

– Он в Египте.

– Прибыл на раскопки?

– Именно так, капитан.

– С чего это его потянуло к древним тайнам? Насколько вы слышал, он занимается тайнами настоящего. А что толку в преступлениях прошлого?

– Майор Мартин прибыл в лагерь Луиса Карено по приглашению археолога. Мистер Джеральд ведет расследование

²⁹ Джеральд Мартин вместе с капитаном Банетом служил в Индии в 102-ом принца Уэльского гренадерском полку.

о нынешних смертях, капитан.

– Карено? Гробница Эхнатона? И Мартин занялся этой пустышкой?

– Пустышкой, капитан? – переспросил я.

– Конечно пустышкой. Луис Карено мнил себя вторым Говардом Картером, но в его находке ничего нет.

– Что?

– Он нашел древнюю гробницу и не больше того. Но эта гробница не место упокоения фараона Эхнатона.

– А сокровища?

– Не смешите меня. Какие сокровища? В этой могиле ничего нет.

– Как нет? – спросил я.

– А вот так. Я ведь знаток Египта, мистер Карр. И меня трудно обмануть. Искать там нет никакого смысла.

– Вы хотите сказать, капитан, что считаете Луиса Карено любителем?

– Я говорил не о Карено. Я говорил о посетителях, открытой им гробницы, из прошлого.

– Из прошлого? – я не понял капитана.

– Да. Те, кто открыли гробницу две тысячи лет назад.

– Так давно?

– Скорее всего, они проникли в гробницу во времена Птолемеев. И оставили те следы. Это не надписи времен Эхнатона. Они были сделаны гораздо позднее.

– Но подождите, капитан. Вы хотите сказать, что экспеди-

ция Карено ничего не стоит?

– Она не стоит и десятой доли средств, которые были в неё вложены. Хотите увидеть древности? Вот они вокруг меня. Искусство коптов поразительно напоминает древние образцы с языческих времен богов Египта. Вот я сейчас работаю над коптской легендой о царе Суриде. Этот царь во сне увидел, как землю залили воды потопа, и эти воды погубили всех людей. Спаслись только те, кто присоединился к Владыке челна. Эта легенда перекликается с легендой о Всемирном Потопе из Ветхого завета.

– Это весьма интересно, капитан, но меня и мистера Мартина интересует время фараона Эхнатона.

– Но экспедиция Карено нашла не гробницу Эхнатона, мистер Карр. Я не верю что они обнаружат саркофаг Эхнатона и его мумию.

– А кинжал Эхнатона? – спросил я.

– «Зубы змеи»? – капитан снова стал смеяться. – Я приглашаю вас к себе домой, мистер Карр. Покажу вам нечто интересное.

– Принимаю ваше приглашение, мистер Банет. Ваши слова меня заинтересовали. Неужели в гробнице нет сокровищ? Но ведь многие газеты писали о сенсационной находке.

– Карено банкрот, мистер Карр. За это я могу поручиться. И спасти его финансовое положение и репутацию могла только сенсационная находка. Стоит ли удивляться, что он «нашел» гробницу Эхнатона.

– Но подделать сенсацию такого рода не столь легко, капитан.

– Ему это удалось, мистер Карр.

– А когда мы можем посетить ваш дом, капитан?

– У вас мало времени, мистер Карр?

– Признаюсь, что мистер Мартин меня торопит.

– Тогда едем сейчас! У меня машина.

Капитан проживал в небольшом доме в Старом Каире недалеко от музея. Он снимал несколько комнат на втором этаже.

– Как видите, мистер Карр, район не самый лучший.

– Своеобразные дома, – я указал на двухэтажные постройки с плоскими крышами.

– Вот в этом обитаю я. Прошу вас за мной по лестнице. Вот сюда.

Банет привел меня в свою квартиру. В кабинете, заполненном книгами он предложил мне занять одно из кресел.

– Располагайтесь с удобствами, мистер Карр.

– Благодарю вас, капитан.

Банет открыл ящик своего стола и вытащил оттуда сверток. Осторожно развернул его и перед моими глазами возник кинжал в виде зубов змеи с золоченой ручкой.

– Что это? – удивился я. – Это тот самый кинжал?

– «Зубы змеи», мистер Карр. Современная подделка. Имеет большой спрос у полуграмотных копателей и охотников за сенсациями. Такой можно купить за три фунта. Это

не золото. Позолота и не самого лучшего качества. И камни фальшивые.

– Но Карено погиб, и погиб секретарь лорда Кавершема Стивенс. И погибли они за кинжал стоимостью в три фунта? Не может быть, капитан. Пусть перед нами подделка. Но тот кинжал из гробницы не был подделкой. Не мог быть.

– Вы верите в кинжал, мистер Карр?

– Я веду расследование, мистер Банет. И мне нужно знать почему погибли люди на раскопках. Уж не потому ли, что в гробнице ничего нет?

Капитан усмехнулся и продолжил:

– Я вас разочаровал, мистер Карр? Сожалею. Но сами подумайте, экспедиция Говарда Картера в 1922 году находит гробницу Тутанхамона. Вначале сокровища, а уже потом «проклятие фараона». И экспедиция Луиса Карено в 1933 году. Вначале «проклятие», а где же сокровища?

– Вы утверждаете, что их нет?

– Именно, мистер Карр.

– Но это предположение, капитан. Так?

– Конечно. Разве можно что-то утверждать в Египте с полной уверенностью? Хотя если Карено пригласил майора Мартина, то из-за желания раздуть это дело. Но сейчас это не послужит к славе майора.

– Значит, дела нет? – спросил я.

– Может и есть, но это точно не дело о сокровищах Эхнатона.

– Дело может крутиться вокруг кинжала, капитан. Но вы меня удивили копией. Я не знал, что форма «зубов змеи» известна многим.

– Неужели вы верите, что это тайна за семью печатями, мистер Карр? – спросил капитан.

– Но на раскопках именно кинжал – главная сенсация.

– Легенды о кинжале Эхнатона здесь известны, мистер Карр. И форма эта, возможно, не полностью копирует древнее оружие. Здесь важна идея лезвий в виде зубов кобры. Это делает оружие весьма своеобразным и красивым. Вот местные ремесленники и стараются для туристов. Но неужели майор Мартин поверил в это?

– Майору нужна информация, мистер Банет. Для этого он и направил меня в Каир. К вам.

– Я уже сказал вам, мистер Карр, что не верю в гробницу Эхнатона в Долине царей. Хотя Карено утверждал, что его захоронили именно здесь и сделали это тайно. Потому и гробницу до сих пор никто не нашел.

– А если предположить, что сеньор Луис был прав, капитан?

– Нет. Я даже больше скажу. Луис Карено отлично знал, что никакого саркофага Эхнатона в гробнице нет!

– И зачем нужен этот обман? – спросил я.

– Хороший вопрос, мистер Карр. Но ответа у меня нет. Я не детектив. Я просто добавил вам еще одну загадку к вашему расследованию.

– И вы знали про это? Знали о том, что Карено солгал? И никому не сказали?

– А зачем?

– Но если это мошенничество, то это преступление, капитан.

– Сеньор Луис мог спасти свою репутацию. И я его понимаю, мистер Карр. Да и почему я должен был вмешиваться? Какое мне до этого дело?

Я согласился с капитаном...

Каир.

Гостиница «Принц».

Мы проговорили с капитаном Банетом довольно долго. Затем я отправился в гостиницу «Принц». Её мне посоветовал капитан как место довольно приличное и не столь накладное в смысле финансов. Хорошее обслуживание и уютные номера.

Мне нужно было подумать.

То, что сказал капитан Банет, было интересно. Во всяком случае, в его рассказе всё укладывалось в схему без проклятий и призраков прошлого. Поучалось, что Карено ничего не нашёл! Вернее гробница, которую он обнаружил, и на раскопки которой истратил целое состояние, оказалась пустышкой. Но сеньор Луис так мечтал о славе Говарда Картера! Он так хотел войти в историю. Мог ли он специально выдать найденную гробницу за место упокоения Эхнатона? Мог! И

для этой ли цели он пригласил на раскопки мистера Мартина!

Но возникали новые вопросы. Если версия с мошенничеством верна, то почему умер Карено? Деньги одалживал через Стивенса лорд Кавершем, а не сам археолог. Да и нет смысла убивать должника. Что можно получить с мертвеца?

Нет! Здесь все не так просто, как сказал капитан.

Умер Луис Карено. Причем умер странной смертью, и все заговорили о проклятии. Кому выгодна смерть Карено? Джулии Вогмэн? Да, если она завладела артефактом – кинжалом «зубы змеи». Но могла ли она убить археолога? Да и был ли при сеньоре Луисе этот кинжал?

Банет показал мне дешёвую копию кинжала. И это говорило о том, что в Каире знали легенду о «зубах змеи». И в последнее время эта легенда стала весьма популярной. Это только добавило вопросов, но не дало ответов...

В гостинице я сразу уединился в своем номере. Обстановка этого шумного и светливого города утомляла. Тем более что у дверей гостиницы меня пыталась перехватить пара репортеров. Ума не приложу, откуда они узнали о том, что я прибыл с раскопок и что я сыщик.

– Имею честь говорить с мистером Карром? – спросил меня один из них.

– Да, а с кем имею честь?

– Донели, репортёр.

– Репортер? И как вы узнали кто я, мистер Донели?

– Это моя профессиональная тайна, мистер Карр. Вы были с мистером Мартином на раскопки?

– Нет, мистер Донели. Я в Каире по иным делам. И с чего вы взяли, что это связано с конторой Мартина?

– Но вы работаете у мистера Мартина, мистер Карр. Я это знаю точно.

– Вот как? Я ничем не могу вам помочь, мистер Донели.

– Но почему вы не хотите...

– Я всё сказал, мистер Донели!

– Как знаете, мистер Карр. Но я свое дело знаю. И сумею докопаться...

– Всего хорошего, мистер Донели!

– До свидания, мистер Карр. Мы еще увидимся.

Я, поднялся в свой номер и, не раздеваясь, упал на кровать.

«Проклятые репортёры!» – подумал я и закрыл глаза...

Теперь пришло время рассказать самое странное. И мне трудно подобрать слова. Боюсь, читатель снова решит, что я спятил. А мне этого не хочется.

Начну с того, что я уснул. Сам не знаю как, но прикрыв глаза, я погрузился в глубокий сон. И во сне я увидел древний город и храм с открытым верхом.

Яркие краски росписи храма и высокие колонны в виде стеблей папируса до сих пор стоят перед моим взором, хо-

тя прошло столько лет. Словно я был не во власти грёз, а в прошлом этой страны.

Странный голос задал мне вопрос:

– Ты желаешь знать тайну проклятого?

Я огляделся по сторонам, но вокруг не было никого.

– Зачем ты явился сюда?

– Кто здесь? – спросил я.

– Тот, кого ты искал, – был ответ. – Ты же имеешь много вопросов.

– Вопросов много.

– Так задай хоть один.

– Я хочу знать, почему умер Луис Карено.

Голос ответил:

– Он нарушил запрет. Потому его настигла смерть.

– Запрет?

– Ему было сказано, что нельзя тревожить гробницу проклятого. Но он все равно пошёл вперёд и потому он умер.

– А кто его убил? – продолжал настаивать я.

– Он нарушил запрет.

– Это не ответ.

– Это ответ на твой вопрос. Ты спросил почему умер археолог. Я дал тебе ответ.

– Карено не последний. Умрет еще кто-то?

– Уже умер, – был ответ.

– Я знаю, что после дона Луиса умерли мистер Стивенс и мистер Блэк.

- Теперь еще один.
- Кто он?
- Он находится рядом с тобой.
- Сейчас?
- Да.
- Но я в комнате один!
- Но есть соседние комнаты...

Я очнулся посреди комнаты. Лежал на полу, и моя голова жутко болела.

– Что такое? – спросил я сам себя.

Ничего не мог вспомнить.

В двери комнаты стучали.

Вероятно, стучали уже давно и от этого шума я и очнулся.

– Мистер Карр! – послышался голос за дверью.

– Сейчас! – сказал я и поднялся на ноги.

– С вами все в порядке, сэр? – послышался голос из-за двери.

– Да. Я просто спал. Сейчас открою.

И тут я увидел в моей руке кинжал. Мои пальцы сжимали рукоять клинка «зубы змеи».

Стук в двери повторился.

– Мистер Карр!

Я срочно стал искать место, куда спрятать кинжал, и не нашел ничего лучшего чем сунуть его в сумку.

Затем я открыл двери. На пороге были хозяин гостиницы,

капитан Банет и незнакомый мне инспектор местной полиции.

– Мистер Карр! Вы живы? – спросил Банет.

– Жив? А отчего я не должен быть жив? Я просто спал.

– У вас ужасный вид. Вы здоровы?

– Да. Со мной все в порядке, мистер Банет.

Полицейский сказал на плохом английском:

– Вашего соседа убили.

– Что?

– Убили вашего соседа. Того кто жил в номере рядом с вами. Это мистер Скотт.

– Доктор? – удивился я. – Вы говорите про доктора Скотта?

– Да, это доктор Скотт.

– Но как он здесь оказался? Доктор не жил в гостинице!

– Кто знает отчего он снял номер на ночь? У доктора теперь не спросишь.

– Как он умер? – спросил я.

Полицейский сказал, что доктора ужалила змея.

– Змея?

– В моей гостинице не может быть змей, господа, – сказал хозяин «Принца». Здесь еще никогда не было ничего подобного.

Банет подтвердил его слова:

– Это ек змея, господа. Здесь видна рука убийцы. И убийца человек.

– С чего вы взяли? На его руке след укуса, – сказал полицейский. – Хотя, возможно, змею ему подбросили.

– Слишком крупные зубы, – сказал Банет. – Это не змея. Это «зубы змеи».

– Что? – не понял инспектор.

– Это кинжал «зубы змеи», господа.

Мне стало страшно тогда. В моей голове возникла мысль, что убить доктора мог и я. Кинжал был в моей руке, хотя я не мог и предположить, как он попал ко мне.

– С вами все в порядке? – хозяин «Принца» дотронулся до моей руки.

– Да. Я здоров. Но смерть доктора большой удар. Я приехал сюда с ним в его авто. И он был вчера жив. А сегодня он умер.

– Вы видели доктора вчера вечером? – спросил меня полицейский.

– Вечером не видел. Мы расстались, когда приехали в Каир.

– С какой целью вы приехали в Каир?

– К мистеру Банету.

– Это так, мистер Банет?

– Да, – подтвердил капитан. – Мистер Карр прибыл по заданию своего шефа мистера Мартина. Майор Мартин прислал ко мне мистера Карра за консультациями.

– Ночью ничего подозрительного вы не слышали? – спросил меня инспектор.

– Нет.

– Вы крепко спали?

– Да.

– Вы, насколько я вижу, не раздевались?

– Возможно... Я не помню. Проснулся от вашего стука в двери. Да, очевидно, не раздевался...

– Вы принимали наркотик?

– Я? Нет. Я никогда не принимал наркотиков в своей жизни.

– Но вы ехали в машине доктора, – сказал полицейский. – И, возможно, что он дал вам некое средство для сна.

– Нет. Я не принимаю лекарств.

– Хорошо, мистер Карр.

– Но я не понял, что вы хотели сказать, инспектор? О каких лекарствах вы спросили?

– У доктора были некоторые проблемы с полицией. Он был замечен нами в распространении особого наркотика. Говорили, что он сам его и изготовил.

– Я ничего не слышал об этом, инспектор.

– Вы ведь недавно в Египте, мистер Карр?

– Да. Меньше недели. Я прибыл на раскопки господина Карено.

– Всех манят эти раскопки. Что это нам принесет? – спросил сам себя инспектор полиции и ответил. – Ничего хорошего.

Инспектор покинул мою комнату. За ним пошел хозяин

гостиницы.

Со мной остался капитан Банет.

– Я могу отвезти вас обратно, мистер Карр.

– Отвезти?

– В моей машине.

– Правда? Это было бы весьма любезно с вашей стороны, капитан. Но я не хотел бы вас затруднять, капитан.

– Никаких затруднений, мистер Карр. Мне и саму все это стало интересно. Смерть доктора все осложнила. И его прикончили кинжалом «зубы змеи». Значит та копия, что храниться у меня, не единственная. Стоило бы навестить мастера, который изготовил её для меня.

– А с чего вы так уверены, что доктора убили именно кинжалом, капитан?

– Слишком широкое расстояние между зубьями. И яд явно не змеиный. Вы видели его лицо? А, да! Вы не видели, мистер Карр.

– А что с его лицом?

– Оно окоченело и стало словно деревянное. Это весьма странно. На его лице застыла маска ужаса. А змеи Скотт испугаться не мог. Он давно в Египте. Кобра бы его не напугала.

– Значит, его убили?

– Да. В этом сомнений нет.

– Убили из-за раскопок?

– Может быть. А может из-за наркотика. Он ведь действи-

тельно нашел новый наркотик, мистер Карр.

– Новый?

– Как сказать. Хотя все новое есть хорошо забытое старое.

– И что это за наркотик?

– Это «Сила Огненной пустыни».

– Название зловещее.

– Не то слово, мистер Карр. Еще какое зловещее.

– И какое действие у этого наркотика?

– Это волшебство, а не наркотик, мистер Карр....

Глава 12

«Сила Огненной пустыни».

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Расследование: капитан Банет

Капитан Банет сотрудник музея древностей в Каире одно время служил в Индии в 102-ом Бомбейском полку, где служил и майор Мартин. Там они и познакомились, и, насколько я слышал, мистер Джеральд оказал капитану какую-то услугу. Затем мистер Банет ушел из армии и поселился в Египте в Каире, который был центром британского протектората, а с 1922 года стал столицей Королевства Египет.

Банет работал сотрудником музея древностей и Коптского музеев. Потому уже десять лет он проживал в старой части Каира. Это было не совсем приятное место с узкими улочками, застроенное глинобитными 2-этажными домами.

Капитан был человеком скромным и не привыкшим к роскоши. Он всего себя отдавал работе, и Египет был его настоящей страстью. Банет в совершенстве владел арабским и коптским языками, знал многих известных археологов и людей, промышлявших чёрной археологией. Я сразу понял, что такой человек может весьма пригодиться в этом деле.

Но что-то меня тогда в капитане насторожило.

Ведь сначала он сказал мне, что гробница Эхнатона – пу-

стышка. Именно так он и выразился. Но затем он оказался в гостинице «Принц» вместе с полицией. Неужели он мог знать о смерти доктора Скотта?

Капитан забрал меня из гостиницы «Принц» утром, и я расположился в его стареньком «Бентли».

– Я благодарен вам, капитан, за возможность путешествовать в вашем обществе.

– Не стоит благодарности, мистер Карр. Я всегда готов оказать услугу сотруднику майора Мартина. Хотя мой совет остановиться в «Принце» не был удачным. Простите, мистер Карр.

– Вы же не могли знать о том, что произойдет, капитан. В «Принце» не так плохо. Тем более, что отель «Шератон» мне не по карману.

– Я, когда давал вам рекомендацию, совсем не подумал о тёмных делишках здешнего хозяина.

– А у хозяина «Принца» есть темные делишки?

– Он скупает древности, добытые незаконным путем. И потому я частый гость в «Принце». Нужно следить за тем, что попадает на чёрный рынок. Хотя в последнее время здесь продают новодел под видом редкостей доверчивым туристам, мало сведущим в археологии.

– А здесь было и что-то стоящее?

– Было. Но уже давно. Хотя сейчас в связи с раскопками Карено в отеле снова зашевелились мошенники.

– Я совсем не знал про эту особенность «Принца», капитан. Мы прибыли сюда с мистером Мартином по иному делу.

– Но вы сами занимались чёрным рынком антикварных вещей, мистер Карр?

– Когда служил в полиции, у меня было несколько подобных дел. Но откуда я могу знать чёрный рынок антиквариата в Каире? Тогда моё дело довело меня только до Парижа.

– Думаете в деле антиквариата это слишком далеко? Именно отсюда идут в Париж множество ценностей. И отель «Принц» звено в большой цепи.

– Могу я задать вам вопрос, капитан?

– Да.

– Вы говорили вчера о новом наркотике.

– Вы о «Силе Огненной пустыни»? Это не просто наркотик, мистер Карр. Это настоящее чудо. И платили доктору за дозу около двадцати фунтов. Даже говорили что больше – 40 фунтов. Но в это я мало верю.

– Так много? – удивился я. – Сумма невероятная. За такую цену это должно быть нечто.

– Это и есть нечто, мистер Карр.

– И в чем особенность этого средства, капитан?

– Говорят, хотя я сам этого не знаю, он позволяет видеть прошлое.

– Прошное?

– Древний Египет. Ты принял это снадобье и словно побывал во временах фараонов.

– Вы шутите? – не поверил я.

– Так говорят. Доктор Скотт не бог весть какой знаменитый врач. В Лондоне практики у него не было. А здесь его дела вообще шли хуже некуда. Так было до тех пор, пока не появилось «Сила Огненной пустыни». Скотт разбогател на этом средстве.

– И вы никогда не хотели попробовать это средство, капитан?

– Нет, – ответил Банет.

– Это интересно увидеть Древний Египет. Хотя не могу понять как такое возможно?

– Кто знает, мистер Карр? Я ведь наркотика доктора Скотта не пробовал.

– Не хотели?

– Хотел, мистер Карр. Но даже за 20 фунтов достать «Силу» не столь просто.

– Но разве это запрещено в Египте?

– Дело не в запретах, мистер Карр. Скотт был весьма осторожен. Он утверждал, что открытый им состав уникален, ибо берет начало в древности.

– Но мне доктор Скотт ничего о наркотике не говорил.

– Он не любил об этом говорить. В тайну были посвящены избранные. Но он вам говорил о кинжале «зубы змеи». Не так ли?

Я задумался. Ведь в моем кармане лежал кинжал, завёрнутый в ткань. Но мог ли я сказать это капитану? Нет. Я ни-

кому не верил в этом деле кроме мистера Мартина.

Голос капитана вывел меня из задумчивости:

– Я, после смерти доктора Скотта, решил присоединиться к вам, мистер Карр. К вашему шефу.

– К мистеру Мартину?

– Да. Я смогу вам помочь.

– Вы стали верить в проклятие?

– Нет.

– Тогда в могилу Эхнатона?

– Тоже нет, мистер Карр. Но здесь есть нечто такое, в чем стоит разобраться. Вы слышали про Абдуллу Расула?

– А кто это? – спросил я.

– Вы не знаете?

Я признался, что в первый раз слышу имя Расула.

– Это известная личность, мистер Карр. И не просто известная, он почти легенда. Мистер Абдулла Расул известный потрошитель гробниц. Причем и его отец, и дед занимались этим промыслом с большим успехом.

– И его терпят местные власти?

– А куда им деваться? Расул хитер как сто чертей. Я сам много раз сталкивался с ним.

– И какое отношение имеет этот грабитель к раскопкам Луиса Карено?

– Дело не в раскопках. Дело в наркотике. Доктору Скотту мог достать это средство Расул.

– Достать где?

– В гробнице.

– В гробнице? Эхнатона?

– Нет. Здесь слишком много древних гробниц, мистер Карр. Конечно, в большинстве это не гробницы фараонов, но и там есть нечто интересное.

– И он нашел это средство? – спросил я.

– Это древний состав, который доктор исследовал и вывел собственное зелье.

– А почему у этого зелья столь экзотическое название «Сила Огненной пустыни»? Вы не знаете?

– Есть легенда о таинственном месте, которое называлось Оазис богини Сехмет. Эта легенда пришла к нам из времен Среднего царства. Вы слышали о богине Сехмет, мистер Карр?

– Нет, – признался я.

– В мифологии Древнего Египта Сехмет – богиня войны и палящего солнца. Центром её культа был город Мемфис. Сехмет одна из древнейших богинь Египта. Она изображалась как женщина с головой львицы.

– И что это за Оазис Сехмет, капитан?

– Место в пустыне, где человек мог забыть о всех своих бедах и стать счастливым. Страна забвения и вечного отдыха.

– Практически рай на земле.

– Именно так, мистер Карр. Сехмет почиталась по всему Египту. Вместе с богиней-коброй Уто и богиней власти Нех-

бет богиня Сехмет охраняла фараона. Если Сехмет гневалась, то на людей могли обрушиться эпидемии и мор. Сехмет также была известна как богиня целительница, и она покровительствовала врачам.

– И эта легенда имеет значение?

– Богиня мести, богиня врачевания и богиня, дарующая забвение. О чем это вам говорит, мистер Карр?

– Красивая легенда.

– А если у них был некий состав, зелье счастья, которое и сделало Оазис Сехмет столь знаменитым во времена Среднего царства?

– Вы хотите сказать, капитан, что Расул нашел тайный состав богини Сехмет?

– А почему нет? Это конечно пока лишь предположение. Но почему нет? Мы ведь, в сущности, так мало знаем о Древнем Египте.

На дороге, по которой мы ехали, вдруг появился человек в длинной накидке.

– Капитан! – закричал я.

– Проклятие!

Капитан Банет резко затормозил. Человек даже не вздрогнул, хотя машина остановилась в дюйме от него.

– Любезный, вам надоело жить? – строго спросил капитан.

– Моей жизни ничего не угрожало, мистер Банет, – на хорошем английском ответил незнакомец.

– Вы знаете меня? – удивился капитан.

– Кто не знает сотрудника музея древностей среди любителей этих самых древностей. Я Мохаммед.

– Мохаммед?

– Меня еще называют Заклинатель змей. Слыхали?

Банет слышал про этого человека очень много. Да и я о нем знал! Именно про него мне перед путешествием в Египет рассказывал мистер Мартин.

– Вы тот самый Мохаммед?

– Да, капитан.

– И вы ждали здесь меня?

– Вас и мистера Карра.

– А вы и меня знаете? – спросил я заклинателя.

– Вы странный человек, мистер Карр. Вы ищете правду, но сами же её и скрываете. Однако прошлое Египта уже вошло в вашу память, и не так просто от этого избавиться.

– Прошное?

– Сложно разобраться в той мозаике мыслей и образов, что мелькает в вашем мозгу мистер Карр. Вы хотите получить чёткую картину того, что произошло.

– Вы можете помочь?

– Я? Что может знать рыночный заклинатель змей в таком сложном деле? Но я вижу, что вы постоянно трогаете правой рукой свой карман. Значит там нечто ценное, мистер Карр?

Я одёрнул руку от кинжала. Неужели он знает, что есть в моем кармане? Но Мохаммед только засмеялся в ответ.

И это все, что я помню о той встрече.

Я очнулся на обочине дороги. Рядом со мной лежал капитан Банет. Он был жив. Я это проверил сразу. Его авто стояло неподалеку.

– Капитан! Очнитесь! Капитан!

Тот пошевелился и открыл глаза.

– Мистер Карр? А что случилось?

– А вы ничего не помните, капитан?

– Нет. Только Мохаммеда. Он едва не оказался под колесами моего автомобиля.

– Значит, и вы его видели? Не только я один.

– Видел. Но потом ничего не помню.

– А что Мухаммед говорил? Помните?

– А он что-то говорил? – спросил капитан. – Я помню, как затормозил и авто остановилось. Перед машиной стоял Мохаммед. И всё. Как отрезало после этого? А вы, мистер Карр?

– Помню, что Мохаммед что-то говорил. Но что? Меня словно кто-то огрел по голове.

– С вашей головой все в порядке, мистер Банет. Физического насилия не было. Мы просто отключились и пролежали здесь несколько часов. Нас заботливо оттащили в тень, а не бросили на солнце.

– И кто это сделал? Мохаммед?

Я лишь пожал плечами. Кинжала в моем кармане больше не было. Я понял зачем приходил заклинатель змей...

Глава 13

Кинжал фараона Эхнатона.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Долина царей.

Раскопки.

Лагерь маркиза Кавершема.

Маркизу удалось, хоть и малыми силами, возобновить работы. Он добился этого, увеличив содержание рабочим в два раза. Хотя чем он собирается им платить? Денег у лорда не было, и пока он «щедро» раздавал проценты с будущей прибыли.

Я вернулся в лагерь археологов к вечеру. Майор Мартин дал мне отдохнуть и только с утра согласился выслушать мой отчет о поездке в Каир.

– Я готов доложить, мистер Мартин...

– Не сегодня, Дон. Вы устали с дороги, и я слишком много потрудился нынче. Хочу спать.

– Как скажете, сэр.

– Сегодня маркиз пошел «ва-банк». Мы с Гудом ему не советовали, но он словно одержимый.

– А что он сделал, сэр?

– Увеличил оплату рабочим. Некоторые согласились продолжать раскопки и расчищать завалы. Но отдыхайте, Дон.

До завтра.

– Спокойной ночи, сэр!

Утром я пришел в палатку майора. Там уже был старший инспектор Бакенбери Гуд. Он специально явился выслушать меня и сделать свои выводы.

Скажу вам, что это была странная пара детективов. По внешнему виду. Мистер Мартин был высок и худощав, а Гуд наоборот – низкорослый и полноватый. Мистер Джеральд черноволосый, скуластый и остроносый, а инспектор обладал копной огненно-рыжих волос, рыжими бакенбардами, и широким лицом с приплюснутым носом.

Они внимательно выслушали мой рассказ о моей встрече с Банетом и о смерти доктора Скотта. Я умолчал только о кинжале, Мохаммеде и нашем приключении в пути.

– А где этот капитан Банет сейчас? – спросил старший инспектор.

– Он не стал заезжать в лагерь. Довез меня и отправился по своим делам. Но сказал, что обязательно будет здесь.

– Вы его хорошо знаете, Мартин? – спросил Гуд мистера Джеральда.

– Мы вместе служили в Индии в Бомбейском полку, Гуд.

– И он сначала сказал, что наше дело не стоит ничего, а затем и сам решил к нам присоединиться? – снова спросил Гуд.

– После смерти доктора Скотта, старший инспектор, – ответил я. – У него отличные знания по Египту, и он знаком

со многими людьми, которые интересуются древностями.

– А меня больше заинтересовал наркотик «Сила Огненной пустыни», – сказал майор Мартин. – Это объясняет отчего доктор постоянно тёрся на раскопках.

– Он сам объяснил это необходимостью оказывать медицинские услуги рабочим, – сказал старший инспектор.

Майор Мартин засмеялся:

– Этот Сидни Скотт заботился о рабочих? Нет. Он кто угодно, но не альтруист. Его привлекало нечто иное.

– Слишком фантастично всё звучит, Мартин. Наркотик позволяет видеть прошлое? Вы верите в это? А вы, Карр?

Я ответил:

– Мы на земле фараонов, мистер Гуд.

– Да что такого в этой земле? – вскричал маленький полицейский. – Жара и унылые пейзажи. Грязные работяги и закутанные в покрывала женщины.

– Но тайны этой красной пустыни завораживают, старший инспектор.

– Завораживают здесь смерти, – сказал полицейский. – Инспектор Фарук ищет сокровища, которые якобы мог похитить Карено. Искать тех, кто убил Стивенса и Блэка он не станет.

– А кому нужны Стивенс и Блэк? – спросил я. – Они играли в опасную игру и погибли. Меня заинтересовало иное в рассказе капитана Банета. Он считает, что никакого кинжала Карено не находил. Но если так – почему сеньор Луис умер?

– «Зубы змеи» ключ ко всему, что здесь происходит, господа, – сказал мистер Мартин. – Все умершие были связаны именно кинжалом. Мы выяснили, что Леонард Стивенс искал кинжал. Лаудон Блэк прибыл сюда за кинжалом. Мистер Вон в Лондоне не интересуется египетскими древностями, но его интересует кинжал Эхнатона.

– Но самого кинжала никто не видел, – сказал мистер Гуд. Майор Мартин ответил:

– Капитан Банет сообщил мистеру Карру ещё одну важную деталь. Отчего в гробницу вошёл только Карено? Вразумительного ответа на этот вопрос мы не получили.

– Лорд Кавершем сказал, что дон Луис должен был войти туда первым. Это его открытие. Звучит убедительно. Да и проход был узким, как они говорили.

– Нет, Гуд. Я не верю, что дело в этом. Думаю, что капитан Банет прав. Нет здесь никакого саркофага и никаких сокровищ. Это пустышка.

– Слишком много денег вложили в пустышку, Мартин! Вы видели сколько людей здесь работает? Кавершем готов платить им из будущей прибыли огромные деньги. Таких на раскопках никто не платит.

– Но кто-то не желает, чтобы раскопки продолжались, Гуд. Кто-то пугает работников и тормозит дело. Я не удивлюсь если и сегодня что-то придумают, чтобы не возобновлять работы!

– Мне хотелось бы поговорить с вашим другом, Мартин.

Капитан Банет может нам помочь. Куда он направился, мистер Карр?

– Капитан сказал, что у него есть важное дело по раскопкам, мистер Гуд. Но он непременно будет здесь.

Наш разговор был прерван. В палатку ворвался маркиз Кавершем.

– Милорд? Что-то случилось? – спросил майор Мартин.

– Случилось! Рабочие снова отказались делать свое дело! Это невероятно!

Я и старший инспектор посмотрели на Мартина. Все как он и предполагал.

– А что случилось? – спросил старший инспектор маркиза.

– Они увидели какой-то знак, намалеванный на стене. Сказали, что это предупреждение!

– Знак? Где? – спросил мистер Мартин.

– На стене у самого входа в гробницу. Вчера его там не было.

– И что это за знак?

– Они говорят, что он означает смерть! Некто весьма не желает, чтобы мы попали в гробницу. Мы в шаге от ценностей, что там сокрыты. Мы в шаге от открытия. В шаге от саркофага проклятого фараона! А если Картер нашел в гробнице Тутанхамона столько всего, то что найдем мы в гробнице Эхнатона? Это даже сложно представить! Но, нам хотят помешать! И молю вас о помощи, господи. Этот египетский

полицейский Фарук только разводит руками! Он ничего не желает делать!

– Чем нарисован знак?

– Краской, мистер Мартин, – ответил Кавершем.

– Тогда его точно нарисовал не призрак, милорд.

– У меня слишком мало времени, господа. Я банкрот!

Мои счета арестованы и у меня нет ни фунта. Вынужден вам в этом признаться. Здесь еще никто про это не знает. Но когда информация дойдет до инженеров. Работы станут окончательно! И тогда конец. Спасите меня, господа.

– Вам, маркиз, нужен тот, кто препятствует раскопкам? – сказал старший инспектор. – Я займусь этим. Найти того, кто нарисовал знак на стене легче чем убийцу.

На этот раз инспектор удивил меня и мистера Мартина.

– Вы это сделаете, мистер Гуд? – спросил я.

– Это не шутка, старший инспектор? – задал вопрос Кавершем.

– До вечера «художник» будет стоять перед вами, маркиз. В таких делах у меня есть опыт! – ответил Гуд с уверенностью.

– Но рабочих так много, мистер Гуд, – усомнился Кавершем.

– Много? Нет, господин маркиз. Подозреваемых не так много. Сегодня утром по пути в палатку мистера Мартина я видел кое-что интересное...

Старший инспектор действительно видел утром, как жена одного из десятников покупала у другого десятника его палатку. Она располагалась выше и была обустроена более комфортабельно. О таком удобном месте для жизни в лагере мечтали многие. Большинство жили в низине и не имели возможности перебраться в иное место.

Гуд как полицейский быстро сумел разобраться в отношениях среди работников в лагере. Некоторые десятники, наблюдавшие за работами и отвечавшие за свои бригады, собирались покинуть лагерь и бросить раскопки. Один из них по имени Али уже ни на что не надеялся. Гуд говорил с ним несколько дней назад.

Али немного знал английский язык. Он часто работал с англичанами и эта экспедиция была для него не первой.

– Мне все надоело, господин. Моя уже не верит большому господину. Он готов обещать все. Но не даст ничего. Плохо.

– Ты давно работаешь на лорда Кавершема, Али?

– Давно, – ответил десятник. – Я работал здесь много. Повидал разного господина. Но они платили. А этот господин не платит. Мои работники жалуются. Нехорошо. Трое уже сбежали.

– Сбежали? Без выплаты?

– Они ограбили палатку инженера. Забрали его деньги и сбежали.

– Я ничего не слышал ни о каком ограблении палатки инженера, Али.

– Господина Фарук велел не говорить. Приказ молчать. Ни одного слова людям из Англии. Так он сказал.

– Почему он так сказал, Али?

– Мой не знает. Мой маленький человек. Когда будут платить? Ты большой человек. Ты знаешь?

– У лорда пока нет денег, Али. Но скоро будут, – сказал Гуд и сам не поверил своим словам.

– Я хочу уехать. Здесь нет чего заработать. Хватит. Но надо продать палатку. Хорошая палатка, господин. На хорошем месте.

– Палатка?

– Купи палатку, господин.

– Мне не нужна палатка, Али.

– Палатка хорошая. Я выбрал место еще когда здесь было мало людей. Место хорошее. Палатка хорошая дорогая. Английская палатка.

И вот сегодня утром Гуд увидел, как жена одного из десятников вселялась в палатку Али. Сам Али был доволен. Он получил десять фунтов.

– Продал Али? – спросил Гуд.

– Продал господин. Хорошая цена, господин. Фархаду продал. Он здесь с женой.

И Гуд подозревал теперь что именно Фархад и есть тот человек, что намалевал знак на стене. Осталось выяснить кто заплатил ему за это. Старший инспектор никого не хотел посвящать в дело, но пришлось взять инженера, который мог

переводить. Фархад говорил только по-арабски.

Выяснилось, что десятнику за его действие заплатил сотрудник египетского департамента древностей Саид Серани. Гуд рассказал про это милорду Кавершему.

– Как видите, милорд, я выполнил свое обещание. И я нашел того, кто заказал знак смерти на стене гробницы.

– И это сделал Серани?

– Совершенно точно. Серани заплатил двадцать соверенов десятнику Фархаду за то, что тот остановит раскопки хоть на один день.

– Но зачем это Серани? – вскричал Кавершем.

– Спросите его сами, милорд. Я свое дело сделал за один час! У вас выигрыш во времени.

– Благодарю вас, мистер Гуд. Я смогу возобновить работы! Мне нужно туда войти! Даже мисс Гилкрест и миссис Вогмэн готовы взять в руки лопаты дабы ускорить процесс!

Гуд задал вопрос маркизу:

– Милорд, вы знаете о том, что мистер Сидни Скотт умер?

– Что? – Кавершема подбросило вверх. – Что такое? Доктор Сидни умер? Когда? От чего?

– Умер от укуса змеи! Доктор умер в отеле «Принц» в Каире.

– Хорошо, что он умер не здесь, господа. Мне не нужны новые смерти до того, как мы вскроем проход, и войду в проклятую гробницу!

Маркиз Кавершем направился к месту обитания мистера Серани. Они и до того не слишком ладили. Серани подозревал Кавершема в нечестной игре.

Разговор между ними был жестким. Маркиз обвинил Серани в попытке сорвать раскопки!

– Как вы можете это объяснить, мистер Серани?

– А почему я вообще должен вам что-то объяснять?

– Вы сорвали работу!

– Простите, маркиз, но я ничего не срывал. Да я заплатил Фархаду.

– Вы ответите за это!

– За надпись краской? Если желаете я заплачу, чтобы надпись убрали. И инцидент будет исчерпан!

– Дело не в краске! Дело в остановке работ, которые стоят больших денег! Вы просто мошенник, мистер Серани!

– Не вам меня так называть, маркиз! О каких выплатах говорит его светлость? Нет и не будет никаких выплат! Ваш счет пуст! Вы сказали об этом им? Тем, кто живет в лагере?

– Я заплачу, когда раскопки продвинутся! Но вы хотите мне помешать продвинуть их и тем самым срываете выплаты.

– Я срываю выплаты только потому, что у меня есть подозрение что вы похитили из гробницы кинжал Эхнатона!

– Вы не смеете меня в этом обвинять, Серани!

– Но где сейчас кинжал? Это собственность моей страны!

– Откуда я могу это знать, Серани? Этот вопрос волну-

ет меня больше вашего. И потому я хочу как можно скорее войти в гробницу!

Долина царей.

Лагерь археологов.

Мисс Мария Гилкрест.

Следующим утром я, когда я вышел из своей палатки, то у самого порога столкнулся с мисс Гилкрест. Я едва не сбил девушку с ног.

– Простите, мисс. Я вас не заметил.

– Здравствуйте, мистер Карр.

– Здравствуйте, мисс Гилкрест.

– Я пришла к вам.

– Ко мне?

– Именно к вам.

– Так рано?

– Дело не терпит отлагательств. Вы можете уделить мне время, мистер Карр?

– Прошу вас зайти в мою палатку.

Она вошла. Я заметил, что мисс Мария взволнована.

– Садитесь, мисс.

– Спасибо, мистер Карр.

– Итак, мисс? Что вы хотели мне сказать?

Она ответила:

– Я хочу говорить с вами о кинжале Эхнатона, мистер Карр. Я долго думала к кому пойти с этим? К вам или к ми-

стеру Мартину. Но выбрала вас.

– Кинжал Эхнатона, мисс?

– «Зубы змеи», мистер Карр. Тот самый кинжал фараона Эхнатона.

– Но я в последнее время слишком много легенд узнал про этот кинжал. Я ведь не египтолог, мисс. Я детектив. Мне не нужны старые сказки.

– Вы же хотите знать где он, мистер Карр?

– Кинжал Эхнатона?

– Да.

– А вы это знаете, мисс?

– С этим я к вам и пришла, мистер Карр. Луис Карено, когда в первый раз вошёл в гробницу, увидел его. Мы думали, что фараон приказал положить его в самой погребальной камере рядом с саркофагом. Но оказалось, что кинжал находится гораздо ближе.

– И где же он? – спросил я, совершенно не поняв того, о чем говорила девушка.

– Кинжал «зубы змеи» был сокрыт в драгоценном ящике в первой комнате для приношений, а не в погребальной камере царя. И сеньор Луис вошел туда первым! Но про это вы уже слышали, мистер Карр.

– Прошу вас, по существу, мисс Гилкрест.

Она сказала:

– Луис Карено открыл замки!

– Замки, мисс? – переспросил я.

– Кинжал содержался в драгоценном ларце. Я ведь сказала вам.

– Но вы упомянули замок.

– Да. Ларец имеет замок, мистер Карр. И просто так его не открыть.

– И у дона Луиса был ключ?

– У Карено был ключ к ящику с кинжалом Эхнатона. Впрочем, откуда вам это знать? Вы не археолог и не египтолог.

Я поинтересовался что это за ключ. Мисс Гилкрест объяснила, что ключ – это бронзовая пластина со знаками (картушами³⁰) Эхнатона. Именно этим можно было отпереть ящик с кинжалом не сломав его.

– И мистер Карено знал, что это за ключ?

– Конечно знал. Именно с этого ключа начались его находки, мистер Карр. Папирус времен Нового царства, созданный во время правления фараона Хоремхеба сообщал о кинжале «зубы змеи», который опечатал в специальном ящике сам фараон Эхнатон. Там так и сказано, что проклятый владыка запечатал «Дарящий жизнь» в ящике бога Анубиса.

– А что это за ящик?

– Ящик с секретом, мистер Карр. Мало кто из жителей Египта времен Эхнатона рискнул бы его открыть, не имея

³⁰ Картуш – обозначает «Окруженный». От древнеегипетского глагола «шену», что переводиться на русский язык как «окружать». Символ «Кольцо Шену» у египтян обозначал «Вечность».

ключа. Ящик заключал в себе несколько ловушек и главное – охранялся проклятием.

– И что сеньор Луис?

– Он знал, что найдет там ящик Анубиса и взял с собой ключ. Но милорд Кавершем ничего не знал про это. Луис не сказал ему.

– Но сказал вам, мисс? – спросил я.

– Знала я, и знала миссис Вогмэн. Мы ведь не финансисты, а египтологи. И я думаю, что Луис Карено сразу после открытия ящика взял кинжал и спрятал его в проходном тоннеле. Вынести из гробницы он его не мог. Мы все ждали Луиса у гробницы. Он вышел и рассказал, что мы нашли могилу Эхнатона! Тайна проклятого в наших руках и готова открыться!

– Он вам сказал, что взял кинжал, мисс?

– Сеньор Луис не просто так взял ключ.

– Погодите, мисс, – прервал я мисс Гилкрист. – Но вы сказали, что ящик с кинжалом должен быть в погребальной камере.

– Мы так думали, мистер Карр.

– Но ведь Луис Карено знал, что вход в погребальную камеру царя еще не открыт?

– Конечно знал, мистер Карр. Что за глупый вопрос?

– Но тогда зачем он взял с собой ключ? Если ларец в погребальной камере. Вход в которую еще не открыт, то зачем брать ключ от ларца, которого там нет?

Мисс Гилкрист задумалась на мгновение и затем сказала:

– Я не знаю, мистер Карр. Но я видела, что ключ у него.

И я заподозрила что он взял его не просто так.

– Какой он по размеру, мисс? Я о ключе.

– Довольно большой.

– Тяжелый?

– Да.

– И Карено взял его с собой, не зная, что ларец будет там?

– Возможно он предполагал, что ларец не в погребальной камере?

Я возразил:

– Можно было взять с собой ларец, и открыть его на поверхности, а не в самой гробнице. Разве не так?

– Карено не стал бы выносить ларец, мистер Карр!

– Но ведь это было бы яркое свидетельство того, что вы нашли именно то что искали – гробницу Эхнатона.

– Вы не понимаете, мистер Карр. Вынести кинжал – значит его потерять! Саид Серани сразу при помощи Фарука отнял бы его у мистера Карено!

– Но ведь по закону, насколько я знаю, Карено именно так и должен был поступить. По договору с Египетскими властями дон Луис обязан был предать все ценности в распоряжение египетской службы древностей, которую здесь представляет мистер Саид Серани.

– Это так. Но кто смог бы отдать кинжал «зубы змеи»? Никто в здравом уме! И Карено не собирался отдавать его!

Но я пришла говорить не про это, мистер Карр. Я поняла, что он нашел его! И знала, что сеньор Луис вернется в гробницу ночью за кинжалом.

– Вы знали это одна?

– Нет.

– А кто еще? – спросил я.

– Доктор Скотт знал.

– Доктор?

– Он помог сеньору Луису узнать место захоронения Эхнатона.

– И как же он ему помог, мисс? – спросил я.

– Он дал ему наркотик «Сила Огненной пустыни».

– И чем же это помогло?

– «Сила огненной пустыни» дает возможность видеть прошлое, мистер Карр.

– Я не верю в это! Вы что сами пробовали этот наркотик?

– Я нет, мистер Карр. Но другие пробовали! Спросите у доктора Скотта, когда он придет! Он не посмеет вам солгать о том, что такое «Сила Огненной пустыни».

– Поздно, мисс.

– Что значит «поздно», мистер Карр? – удивилась она.

– Он умер.

– Умер? Кто? Сеньор Луис?

– Доктор умер, мисс. Доктор Сидни Скотт умер. И потому я сказал, что поздно к нему обращаться.

– А где он умер, мистер Карр?

– В Каире в номере гостиницы «Принц». Так что ни о чём его теперь спросить нельзя. Но вы расскажете мне о наркотике.

Она достала из кармана своих брюк маленький бумажный сверток.

– Вот, – она протянула его мне.

– Что это? – я принял сверток.

– Тот самый порошок. «Сила Огненной пустыни». Дар богини Сехмет. Вы слышали про Сехмет, мистер Карр?

Я вспомнил, что говорил мне недавно капитан Банет.

– Богиня с головой львицы. Богиня мести и врачевания в одном лице.

– Да, мистер Карр. И это смесь, которую доктор получил благодаря древнему рецепту. Но не это главное. Говорили, что если добавить в смесь тот состав, что содержится в кинжале Эхнатона, то можно получить нечто удивительное.

– И что это?

– На этот вопрос я не могу ответить, мистер Карр. Однако многие охотятся за этим кинжалом. За тем, что внутри его.

– Вы сейчас пойдете со мной, мисс. Нужно все рассказать мистеру Мартину и мистеру Гуду.

– Нет! – вскричала она и меня это удивило.

– Что это значит, мисс? Мистер Мартин мой шеф.

– Никому нельзя доверять в этом деле, мистер Карр. Поэтому я обратилась именно к вам, а не к нему.

– Но майор Мартин...

– Он ведь интересуется Египтом, мистер Карр? – спросила она.

– Да. Но что с того?

– И он, и старший инспектор Гуд, могут охотиться за этим кинжалом. Ассистент дона Луиса Александр Бэрри вчера задавал мне вопросы по поводу кинжала. С чего это? Бэрри был всегда только археологом и его даже золото мало интересовало.

– Но мистер Мартин не Бэрри, мисс.

– Как вы можете это знать? Такой артефакт, как кинжал Эхнатона может кого угодно свести с ума! Я вас прошу мне помочь, мистер Карр.

– Возможно, что этот кинжал подделка. Как нам это проверить? Ведь у нас его нет. Не так ли, мисс?

– Кинжал со мной, – прошептала она.

Я, наверное, ослышался и переспросил:

– Что вы сказали, мисс?

– Кинжал у меня.

– У вас?

Она достала «зубы змеи».

– Смотрите.

Я был поражен.

– Что это?

– Кинжал Эхнатона.

И тогда я увидел его в первый раз. Рукоять литого золота в виде змеиной головы с двумя изумрудами в глазах. И тон-

кие изогнутые лезвия-зубы, из странного блестящего металла. Это было совсем не то, что показал мне Банет и не то, что досталось мне на время в Каире. Я сразу понял это когда увидел кинжал, который принесла мисс Гилкрист.

У меня не хватит таланта, чтобы описать это оружие. Что такое «золотая рукоять» и что такое «изумрудные глаза змеи». Хватит ли у кого-нибудь слов для описания артефакта? Не знаю, но от кинжала веяло древностью. Эту рукоять сжимали в своих руках фараоны прошлого, владыки судеб и жизней. Ибо уже при жизни Эхнатона он был наследием прошлого.

Кто из оружейников сотворил подобное чудо?

Я прикоснулся к нему. Изумрудные глазки блеснули. Пальцы мои сомкнулись на рукояти.

– Вы держите в своих руках оружие Эхнатона, – прошептала она. – И будьте осторожны с этим лезвием, мистер Карр.

– Что это за металл? Вы знаете?

– Во времена Эхнатона считали, что это металл богов. Посмотрите на его состояние. В ведь ему четыре тысячи лет.

– Откуда у вас это чудо, мисс?

– Я должна сказать вам правду, мистер Карр. Кинжал мне передал сеньор Луис Карено.

Я не понял девушку.

– Но, когда же он смог его вам передать, мисс?

– Я не могу вам сказать. Да и зачем?

– Это важно, мисс Гилкрист! Вы сделали первый шаг. Де-

лайте и второй.

– Это я нашла Луиса Карено.

– Вы?

Мария ответила:

– Я выследила его той ночью и пошла за ним. Я видела, как он вошел в гробницу. Больше никто не видел. Но я видела. Я стала беспокоиться, что он долго не выходил обратно.

– И вы пошли за ним? – догадался я.

– Да, мистер Карр. Я пошла за сеньором Луисом. И нашла его умирающего.

– Что он вам сказал?

– Ничего. Он только протянул мне кинжал и все.

– А почему умирающий Карено отдал вам кинжал, мисс Мария?

– Я не знаю, мистер Карр.

– Где вы храните кинжал, мисс?

– В моей палатке в чемодане. Но сейчас я хочу передать его вам.

– Мне?

– Все хотят получить его. Я не смогу его сохранить. Он меня пугает...

Я в тот день тайно любовался кинжалом. Вертел его в руках, трогал лезвия зубов. Смотрел на игру света в изумрудных глазках змеи. Дивился таланту мастера, который сотворил это чудо.

Понимал, что нужно показать мистеру Мартину и старшему инспектору, но не показал. Хотел до завтрашнего утра подержать артефакт у себя.

Ведь не просто так они говорили, что никто в здравом уме не отдаст его в другие руки. Когда он был в моих руках, я чувствовал связь веков. Да что там века. Внутри этой штуки могла быть главная тайна человечества.

Но я пытался себя убедить, что этого быть не может. Неужели и мне верить в сказки? Но он был со мной! Он и есть главное доказательство.

Глава 14

Загадки: новая смерть на раскопках.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Долина царей.

Лагерь археологов.

На следующий день я проснулся от того, что мистер Джеральд Мартин лил на меня воду из фляги.

– Просыпайтесь, Дон.

– Мистер Джеральд?

– Вы меня напугали, Дон. Я думал, что и вы мертвы.

– Кто-то умер?

– Мисс Мария Гилкрест.

– Мария? – вскричал я.

Мартин повторил:

– Мария Гилкрест умерла.

– Но этого быть не может, мистер Мартин!

– С чего вы так всполошились, Дон?

– Она была здесь, сэр!

– Где? – не понял меня майор.

– У меня.

– У вас?

– Она была в моей палатке, мистер Мартин!

– Её тело нашли в её палатке. Утром она не вышла и маркиз Кавершем забил тревогу. Её нашли мертвой. Тело успело окоченеть. Про вас, друг мой, все позабыли. И я только сейчас вспомнил, что и моего сотрудника нет. Зашел к вам. Вы лежите на кровати, и я подумал, что и вы тоже.

– Все это слишком запутывает дело, мистер Мартин.

– Вы о чем, Дон?

– Мисс Гилкрест принесла мне кинжал!

– Что?

– Мисс Гилкрест принесла мне на хранение кинжал «Зубы змеи»!

– И где он? Покажите мне его!

Я подошел к своей кровати. Под ней лежал мой чемодан с вещами. Я вытащил его и расстегнул ремни. Откинул крышку. Среди моих вещей был цветной платок, в котором Мария Гилкрест принесла кинжал. Но его самого там не было. Я перетряхнул все свои вещи.

– Его нет, мистер Мартин.

– А вы уверены, Дон, что он был?

– Я держал его в руках, мистер Мартин. Я помню его слишком хорошо. Это настоящее чудо!

– И Гилкрест отдала его вам?

– Да. А ей его отдал сам Луис Карено.

– Что?

– Мисс Гилкрест пришла ко мне и рассказала, что она видела дону Луиса Карено прямо перед его смертью.

– Когда?

– В ту ночь в гробнице проклятого, сэра. Не только миссис Вогмэн тогда видела археолога в гробнице, сэра.

– Значит Гилкрест также была в гробнице в ту ночь!

– Да, сэра. И она сама передала мне вот эту ткань, в которой был кинжал «зубы змеи».

– Когда она это сделала, Дон? – спросили мистер Мартин.

– Вчера утром, сэра, – ответил я.

– Вчера?!

– Да, сэра.

– И вы мне говорите это только сейчас, Дон?

– Простите, сэра. Я только хотел...

– Не будем об этом, Дон. Сейчас главное не это. Что сделано, то сделано. Зачем обсуждать то, что мы уже не в силах изменить. Главное, что сейчас кинжала нет, Дон.

– Его нет, сэра.

– Не может быть так, чтобы вы видели это во сне, Дон?

Я достал из кармана брюк пакет с порошком.

– Вот еще одна вещь. Это также передала мне мисс Гилкрест. Это «Сила Огненной пустыни».

Мартин принял пакет. Внутри был порошок белого цвета. Мартин понюхал его. Запаха порошок не имел.

– Это все, мистер Карр?

– Нет, мистер Мартин. Вчера я не рассказал вам всего, что произошло со мной в гостинице «Принц» в Каире.

И я поведал мистеру Джеральду о моих приключениях в

гостинице. О том как я проснулся посреди комнаты с кинжалом в руке. И о том, что подобным оружием был убит доктор Скотт.

– Дон, значит кинжал, который вам передала мисс Гилкрист не первый?

– Первый кинжал мне показал ваш приятель, капитан Банет. Но это был совсем не тот кинжал, что у Гилкрист. Их нельзя сравнивать. От её кинжала словно веяло древностью. Затем в гостинице у меня в руках был кинжал похожий на кинжал Банета. Но Банет сказал, что таких подделок много и стоит такой экземпляр всего три фунта.

– В доктор умер у кинжала?

– Похоже на то, мистер Мартин, но тела я не видел. Все со слов египетского полицейского и самого капитана Банета.

– Как имя полицейского?

– Я не знаю, мистер Мартин.

– Он вам не представился?

– Этого я не помню. Но меня разбудили, и я плохо сообщал.

– Где кинжал? Тот что в был у вас в гостинице!

– Я его спрятал, мистер Мартин. Если доктор убит именно таким кинжалом, то это улика против меня. И больше того, я ведь ничего не помню. Даже не помню, как уснул. Словно провалился в пропасть.

– Где вы его спрятали?

– В своем кармане, но потом он пропал.

– Дон! – вскричал мистер Мартин. – Вы полны сюрпризов.

Что значит пропал?

Я рассказал мистери Мартину о встрече с заклинателем змей Мухамедом на дороге из Каира.

– И вы очнулись на обочине с Банетом?

– Именно так. Я растолкал мистера Банета. И проверил карман. Кинжала в нем не было.

– Странное происшествие, Дон. Я отправил вас в Каир, дабы прояснить ситуацию. Но все запуталось еще больше. Хотя..., – Мартин замолчал.

– Что? – спросил я.

– Хотя это много может прояснить в этом деле, Дон!

– Не понимаю, мистер Мартин.

– Они знали, что я отправлю вас в Каир. Не могли не знать! Некто знает о том, что капитан Банет мой давний знакомец. Сам я лагерь археологов оставить не смогу. Гуд также не может покинуть его при таких обстоятельствах. Остаетесь вы, Дон.

– Но я все равно не понял вашей мысли, мистер Мартин.

– Вы заметили, что многие события крутятся вокруг вас, Дон? Не вокруг меня или вокруг старшего инспектора Гуда. И провалы в памяти наблюдаются у вас. Вы ведь не помните, как мисс Гилкрест ушла от вас?

– Нет. Я провалился в пустоту.

– Вы пили что-нибудь?

– Только воду, мистер Мартин. Воду из моей фляги.

– Где она?

Я подал ему флягу. Мартин отвинтил пробку и попробовал воду.

– Обычная тёплая вода, Дон. Но может быть вы курили?

– Мои сигары, сэр, но это до прихода мисс Гилкрест. Они лежат в коробке на столике.

Мистер Мартин спросил:

– А в дороге вы очнулись первым? После встречи с заклинателем змей?

– Да. Нас оттащили в тень, мистер Мартин. И я проснулся первым и привел в чувство капитана Банета.

Джеральд Мартин вскричал:

– Разгадка этой истории с раскопками лежит на поверхности! Но я не могу связать всех нитей! Я еще всего не понял.

– Признаюсь вам, мистер Мартин, я вообще ничего не понял.

– К вам пришла мисс Гилкрест и сказала, что видела дона Луиса Карено и тот отдал ей кинжал «зубы змеи» перед смертью. Так?

– Да.

– Она передает кинжал вам. В гостинице «Принц» у вас также оказался кинжал.

– Подделка.

– Именно, Дон. Подделку вам дали рассмотреть. А настоящий кинжал? Вернее тот, что считается настоящим. Вы его хорошо рассмотрели?

– Да, сэр. Я долго рассматривал это чудо.

– Отчего кинжал постоянно оказывается у вас, Дон? А затем он исчезает?

– Я не знаю, сэр.

– И капитан Банет привез вас сюда, а сам уехал?

– Он сказал, что у него срочное дело и он прибудет позже.

В мою палатку ворвался старший инспектор Гуд.

– Господа! Я вижу вас не интересуют подробности смерти мисс Гилкрест?

Мартин посмотрел на Гуда:

– Вы нашли в палатке мисс что-то интересное, старший инспектор?

– Мисс Гилкрест была задушена. На её шее след от ремня, который убийца накиннул, стоя за её спиной.

– Она не боялась стоять к нему спиной. А это значит, что она его хорошо знала, – сделал вывод Мартин.

– Здесь все друг друга знают, Мартин. Но я ничего не понимаю! Я с этим делом себе голову сломаю.

– А между тем дело довольно простое, – сказал мистер Джеральд.

Старший инспектор посмотрел на него с удивлением:

– Что вы сказали? Простое дело? Вы сошли с ума?

– Наоборот, старший инспектор.

– И когда на вас сошло просветление?

– Мистер Карр привез мне его из Каира.

– Но мы уже говорили по поводу Каира, Мартин.

Майор Мартин рассказал Гуду о визите ко мне мисс Гилкрист.

– Вот как? Она была здесь? – спросил меня инспектор.

– Да, – ответил я.

– Но почему у вас? Почему не у меня или не у майора Мартина?

Я ответил:

– Сказала, что верит мне.

– И она отдала вам кинжал?

– Да.

– И утром кинжала не стало?

– Именно так, старший инспектор. Мистер Мартин разбудил меня, и мы сразу проверили кинжал, который я спрятал в свой чемодан.

– А почему в чемодан? – спросил Гуд.

– Мне некогда было искать иного места. Она ведь отдавала мне кинжал тайно. Я так думал.

– Мартин, тогда зачем кому-то была нужна смерть мисс Гилкрист? – спросил старший инспектор. – Ведь Карра не убили. У него всего лишь украли кинжал.

Глава 15

Александр Бэрри и наркотик доктора Скотта.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Долина царей.

Лагерь археологов.

Александр Бэрри, ассистент Луиса Карено, не был человеком приятным. И мне сейчас трудно объяснить, почему у меня тогда возникло такое чувство. С тех пор прошло много времени. Но я не стану утомлять читателя ненужными подробностями.

Бэрри работал с сеньором Луисом довольно много времени. Ещё когда Карено и не мечтал о крупных открытиях они вместе составляли каталоги керамики из захоронений времён Позднего царства.

– Прошу вас располагаться, мистер Бэрри, – я пригласил ассистента сесть. – Говорить нам придётся долго.

– Я готов ответить на ваши вопросы, мистер Карр.

– Это хорошо. Именно это мне и нужно от вас – помощь. Ведь погибла молодая женщина.

– Мне искренне жаль мисс Гилкрест.

– Она была весьма красива. Но вернёмся к делу. Мистер Бэрри, когда вы видели мисс Гилкрест в последний раз?

Он сразу ответил:

– Вчера вечером, мистер Карр.

– Вы заходили к ней?

– В её палатку? – уточнил Бэрри.

– Вы были в её палатке?

– Нет, мистер Карр.

– Мистер Бэрри. Вы запомнили. Вчера вы заходили к мисс Гилкрест вечером. Это видели рабочие.

– Вчера? Ах, да. Да. Я был в её палатке. Но не подумайте...

– Продолжайте, по существу, мистер Бэрри.

– Я не имею отношения к смерти мисс Гилкрест. Зачем мне убивать её, да еще столь варварским способом? Я вообще никого не смог бы задушить!

– Тогда вас не затруднит сказать мне, зачем вы приходили к ней?

– Визит вежливости.

– Мистер Бэрри!

– Но я не могу вам сказать! Это тайна, которую я узнал.

– Тайна?

– И если лорд Кавершем про это узнает, то вышвырнет меня. А у лорда есть связи и мне закроют все пути. Ведь Луса Карено больше нет, и никто и слова за меня не замолвит.

– Я умею хранить тайны, мистер Бэрри. А вам сейчас стоит подумать о вашем будущем, а не о карьере. Вы можете быть обвинены в убийстве, ибо вы последним видели мисс Гилкрест.

– Последним мисс Марию видел не я, мистер Карр. Последним её видел убийца. А я её не убивал!

– Хорошо. Я хочу вам верить, мистер Бэрри. Но жду от вас правдивого рассказа.

– Хорошо. Но обещайте мне...

– Слово своё я вам уже дал. Если вы не имеете отношения к смерти девушки, никто ничего не узнает. Зачем вы приходили к мисс Гилкрест вчера вечером?

– Мне приказали.

– Кто?

– Я не могу его выдать, мистер Карр. Прошу вас не настаивайте!

– Хорошо. О чем вы с ней говорили?

Бэрри признался:

– Кинжал «зубы змеи». Все помешались на этом артефакте, мистер Карр. Будто в гробнице Эхнатона мало интересного! Меня просили узнать одно – кинжал в гробнице или его уже успели вынести. Но сама мисс Гилкрест не знала ничего об этом. Мы поговорили, и я ушел. Вот и всё.

– А вы сами также хотите найти кинжал, мистер Бэрри?

– Нет. Но меня просили только узнать. И я узнал. Вот и всё.

– И его имя вы не назовёте?

– Нет.

– А если я сам вам его назову? Тогда вы откроете мне всё, мистер Бэрри?

– Вы не можете этого знать мистер, Карр.

Я тогда не знал точно, кто мог приказать Бэрри, но сделал предположение, что это был доктор Сидни Скотт. Да. Да, тот самый который якобы умер в гостинице «Принц». Но я давно отметил, что самого доктора мертвым я не видел. Мне рассказал про труп доктора капитан Банет.

Но как сам Банет тогда оказался в гостинице «Принц» утром? И откуда он узнал, что доктор будет ночевать в гостиничном номере? Откуда в моей руке появился кинжал? Это и натолкнуло меня на мысль, что доктор не умирал. Но ему зачем-то было нужно чтобы все так думали.

– Но, если я угадаю, мистер Бэрри?

– Мистер Карр, это просто смешно.

И я высказал предположение:

– Это доктор Сидни Скотт, не так ли?

Бэрри подпрыгнул как ошпаренный.

– Откуда вы знаете?!

– Это был он! – сказал я утвердительно.

– Я не говорил вам!

– Вы зависели от него, Бэрри. Он имеет над вами власть!

– Вы знаете?

– Он давал вам «Силу Огненной пустыни». И за это вы снабжали его информацией. Так? – спросил я.

– Да. Сами понимаете, мистер Карр, что я не в состоянии купить его. У меня нет таких средств. А когда я попробовал его, то уже не мог отказаться. Это не простой наркотик,

вроде опиума. Он не вызывает привыкания и не дает ломки. В физическом смысле, мистер Карр. Но отказаться от него нельзя. Вы понимаете?

– Нет.

– «Сила Огненной пустыни» действует на вас лишь здесь.

– Где здесь?

– В Долине царей! Это колдовское зелье позволяет видеть прошлое. Я не знаю, как это происходит, но я видел столицу безумного фараона Эхнатона.

– Вы серьёзно?

Бэрри засмеялся и сказал:

– Точно такой же вопрос я задал тогда Скотту! Я спросил его, не шутит ли он. Он дал мне на пробу свой порошок. Скотт тогда сказал, что я не смогу отказаться от этого. Я позволил себе усомниться. Но все было так, как он сказал.

– И вы были в прошлом?

– Да. И я захотел снова попасть туда, мистер Карр. Я нашёл Скотта в Каире (он тогда уехал) и попросил ещё. Но он потребовал денег. Тридцать фунтов. Я дал ему и снова получил порошок. Но больше покупать я не мог.

– И Скотт стал давать вам его в обмен на информацию?

– Да. Я предал Луиса Карено. Моего наставника и благодетеля. И если лорд Кавершем узнает про это...

– Я уже дал вам слово, мистер Бэрри. Расскажите подробнее, что вы видели под воздействием снадобья доктора Скотта?

– Я видел храм Атона. Не его развалины, а тот храм каким он был в древности. И я мог читать надписи на колонах и стенах! Они не были облупившимися и полустёртыми, мистер Карр. Они были новыми! И я после очередного такого «путешествия» составил для сеньора Луиса списки надписей! Полных надписей, а не фрагментов, которые пришлось бы расшифровывать.

– И где эти списки?

– Были у сеньора Луиса. Но у меня есть копии.

– Вот как? Это хорошо. И что там написано.

– Много всего, мистер Карр. Но среди прочего есть информация о том, что Эхнатон владел кинжалом, который даровал жизнь. И благодаря кинжалу Эхнатон желал получить бессмертие. Но вы мне не верите? Я вижу это.

– Я сомневаюсь, мистер Бэрри.

– В моих знаниях иероглифического письма? Я легко читаю иероглифические тексты³¹ Древнего царства, иератические³² и демотические³³ тексты Нового и Позднего царства,

³¹ Одна из систем египетской письменности, использовавшаяся в Египте на протяжении почти 3500 лет, начиная с рубежа 4-го и 3-го тыс. до н. э. Является рисуночным письмом, дополненным фонетическими знаками, то есть сочетает элементы идеографического, силлабического и фонетического писем.

³² Одна из форм египетского письма, применявшихся для записи текстов на египетском языке. Это ранняя форма древнеегипетской скорописи, возникшая во время I династии при нанесении иероглифических знаков кисточкой на папирус, остраконы, камень или кожу, в результате чего знаки получили более округлую, курсивную форму.

³³ Одна из форм египетского письма, применявшихся для записи текстов на

мистер Карр! Я знаю коптский³⁴ язык в совершенстве!

– В этом я не сомневаюсь, мистер Бэрри. Но к доктору Скотту уже не обратится никто по поводу «Силы Огненной пустыни», – я решил напугать Берри.

Тот спросил и сам ответил на свой вопрос:

– Как? Он не бросил делать свой состав. И он не умер как утверждают другие.

– Не умер. Но он отказался от своего зелья навсегда, Бэрри.

– Не может быть, мистер Карр!

– Скажите мне, Бэрри, а зачем доктор Скотт инсценировал свою смерть?

– Доктор вынужден был это сделать, мистер Карр. Слишком многие хотят знать тайну «Силы Огненной пустыни».

– Не думаю, мистер Бэрри. Далеко не все так наивны как вы.

– Что вы хотите сказать, мистер Карр? Я вас не понимаю!

– Нет никакого волшебного наркотика! – ответил я.

– Вы не знаете, что говорите. Сила Огненной пустыни существует. Это магия земли фараонов.

– Мистер Бэрри, я не знаю как Скотт это делал и как он смог вызвать у вас нужные галлюцинации, но никакого наркотика он не создавал.

поздних стадиях развития египетского языка.

³⁴ Копты – потомки древних египтян, проживающие в Египте до настоящего времени.

– Мистер Карр! Жаль, что у меня нет ни грамма «Силы»! Я смог бы вам доказать! «Сила» существует! Мне она нужна ради познания. Вы меня понимаете?

Бэрри говорил горячо и его глаза горели огнем. Похоже, что он не врал. Он был порывист и настойчив.

– Вы не пробовали его, мистер Карр. Потому вам не понять.

Я сунул руку в карман и достал половину дозы, которую дала мне мисс Гилкрист (вторую половину забрал мистер Мартин).

– Вот, – сказал я и вытащил пакетик.

– Это он?! – вскричал Бэрри.

– Мне говорили, что это то самое, что вам нужно, мистер Бэрри. Я не поверил в волшебную силу этого порошка без вкуса и запаха.

– Вы не пробовали?

– Нет, – ответил я.

– Вы дадите мне его?

– Но вы должны мне помочь.

– Я согласен на все, мистер Карр.

– Вы расскажете мне о своих ощущениях.

– Охотно, мистер Карр.

– И вы примете его тайно, мистер Бэрри. Так чтобы никто не знал, что вы это делаете.

– А зачем вам это?

– Любопытства ради, мистер Бэрри.

Впоследствии я узнал, что порошок, который я передал Берри, не вызвал у него ничего, кроме головной боли на следующее утро. Это оказалось снотворное и никакой магии в этом порошке не содержалось. Мое предположение было истиной...

Глава 16

События в лагере археологов.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Утро. В моей палатке.

Я долго не мог уснуть в ту ночь. Думал – зачем Скотт выдумал этот наркотик? Чтобы заработать денег? Но этого он сделать не мог, ибо его состав сплошное надувательство. Они как-то смогли убедить впечатлительного Бэрри что наркотик действует.

Скотт ищет кинжал, как и другие. И Скотт направил Бэрри к мисс Гилкрест. Он знал, что кинжал у неё! И вот Гилкрест мертва.

Но я жив. Они ведь ничего не сделали мне и только забрали кинжал. Мне точно не приснился визит Марии Гилкрест! Она была в моей палатке и передала мне кинжал Эхнатона!

Утром в мою палатку вошел мистер Джеральд Мартин.

– Доброе утро, Дон!

– Доброе утро, сэр!

– Как спали?

– Спасибо хорошо, мистер Мартин.

– Этой ночью, к счастью, ничего не произошло, мистер Карр.

– Но по вашему лицу видно, что вы пришли с новостями, мистер Мартин.

– Да, новости есть. Но они хорошие и потому я сказал, что ничего не случилось ночью.

– А что могло произойти хорошего? Кто-то вернулся из мира мёртвых к жизни?

– Работники лорда сегодня приступят к активной фазе раскопок.

– А почему эта новость хорошая? Нам есть дело до продолжения раскопок? Лорду платить все равно нечем.

– Все это дело крутится вокруг раскопок, Дон.

– Вы говорите намеками, мистер Мартин. Вы не сообщаете мне ничего о своих выводах. И старшему инспектору ничего не сообщаете. Вы нам не верите?

– Верю, Дон. Но вы сами сыщики. А у каждого сыщика есть своя версия.

– Я говорил с Бэрри, сэр.

– Он таки зашёл к вам? Или вы проявили инициативу, Дон?

– Я.

– И вы раскрыли ему карты? Он знает, что доктор Сидни Скотт жив?

– Знает, сэр.

– Не стоило вам посвящать в это Бэрри, Дон.

– Скотт сам явился к нему. Так что Бэрри узнал это не от меня, сэр.

– Но вы сказали ему что состав Скотта сплошное надувательство?

– Я намекнул, но Бэрри мне не поверил.

– И вы дали ему состав?

– Да, сэр, – признался я.

– Если он примет его, то поймет, что вы были правы, Дон.

– И что из того, сэр? Нам это не мешает. Но скажите мне, мистер Мартин. Капитан Банет ведь специалист по Древнему Египту, сэр.

– Еще какой.

– И он заявил, что здесь нет гробницы Эхнатона.

– Думаю, что он прав, Дон. Карено и Кавершем запутались в долгах и им нужна была сенсация. Но ведь они что-то нашли. Здесь действительно древняя гробница.

– А если он намеренно нас обманул, мистер Мартин? Если капитан Банет знает, что кинжал существует?

– Но разве Банет отрицал существование кинжала «зубы змеи», Дон?

– Я в последнее время часто думаю, что капитан причастен к тому, что здесь происходит, мистер Мартин.

– Что наводит вас на такие мысли, Дон?

– Доктор Скотт не умер. Но именно Банет убедил меня в его смерти. Он сказал, что видел тело! Мёртвое тело, мистер Мартин.

– Этому можно найти десяток объяснений, Дон.

– Например, сэр?

– Возможно, что сам капитан был обманут. Вы не можете такого предположить? Ему могли показать тело, но капитан не доктор. Он увидел обездвиженного Сидни Скотта и решил, что тот мёртв.

– Он принял решение ехать сюда, мистер Мартин. И в дороге мы встретили Мохаммеда.

– Но это вы привели в чувство Банета, Дон.

– Он мог притвориться, мистер Мартин. А если сам Банет нанял этого заклинателя змей?

Мистер Мартин ответил мне не успел...

В мою палатку вошел сам капитан Банет.

– Извините за вторжение, господа. Здравствуйте, майор! Здравствуйте, мистер Карр. Я в лагере археологов, как и обещал.

Мартин был удивлен его внезапным появлением.

– Капитан Банет! Рад встрече.

И бывшие офицеры Бомбейского полка гренадеров принца Уэльского пожали друг другу руки.

– Рад что вы с нами, Банет.

– Мог ли я это пропустить. Тем более что я у вас в долгу, майор. У вас возникли трудности, и я смогу ответить на многие ваши вопросы.

– Дон сказал, что у вас были дела здесь неподалеку? – спросил Мартин.

– Я навестил жилище Абдуллы Расула.

– А кто это? – спросил майор Мартин.

– Абдулла Расул? Это мой знакомый. Потомственный грабитель могил. И его отец, и дед, и прадед занимались этим ремеслом. Еще в 1881 году директор Египетского музея Гастон Масперо обратил внимание на дедушку нашего Абдуллы. Тогда Масперо вызвал в Луксор из Франции детектива по имени Эмиль Бругуш. И Бругуш поймал некоего Абд-эль-Расула охотника за древностями.

– Это дедушка нынешнего Расула? – спросил Мартин.

– Именно! Этот дедушка, по слухам, нашел в Долине царей скрытую гробницу.

– И что?

– Я читал записки Бругуша, Мартин. Он писал, что 5 июля 1881 года он и Абд-эль-Расул вошли в небольшое отверстие в скале, опустились в шахту, и, по подземному ходу, попали в погребальную камеру.

– Это напоминает гробницу Луиса Карено, капитан.

– Почему же только напоминает? Я думаю, что это и есть та самая гробница. О записках Бругуша давно все позабыли. И внук Абд-эль-Расула, решил пожить на находке дедушки. Я понял это после приезда ко мне в Каир мистера Карра.

– И вы решили принять участие в расследовании, капитан? – спросил я.

Капитан ответил:

– Собственно, поэтому я сам отправился сюда. Для этого

и навестил дом Расула. Грабители могил многое знают. Я не верю в гробницу Эхнатона.

– И что сказал на это мистер Расул? – спросил я капитана.

– Ничего важного. Но мне кажется, что Расул не пожелал быть со мной откровенным. Хотя ранее он много раз мне помогал.

– Грабитель могил? Помогал вам?

– Именно, майор. Расул хорошо знает этот мирок, где врачаются изготовители поддельного антиквариата и расхитители древних захоронений. Но в этот раз он отделялся общими фразами. И это навело меня на мысль, что и он имеет отношение к этим раскопкам.

– Расхититель гробницы? Но они никогда не работают с учеными археологами, – возразил я.

– Именно, – подтвердил капитан, – Но в этот раз всё по-другому. И у меня есть несколько вопросов к маркизу Кавершему. Но я не представлен его светлости и не могу обратиться к нему просто так.

– Так я вас представляю, – сказал мистер Мартин. – Милорд будет только рад вашей помощи.

– Возможно, майор. Но также возможно, что не будет. Однако, вопросы задать нужно, пока не случились новые смерти.

Долина царей.

Расследование: В палатке маркиза Кавершема.

Мистер Мартин, старший инспектор Гуд, я и капитан Банет направились к палатке маркиза Кавершема. Я предполагал, что реакция лорда будет бурной. Банет подозревал, что сам милорд хорошо знает, причину загадочных смертей в лагере археологической экспедиции. И он был готов задать маркизу неудобные вопросы.

Я сам по службе в свое время сталкивался с аристократами. Неприятностей нажил много. А сейчас мы были на раскопках именно по приглашению милорда. Да и с местной полицией он нам помогал. Ведь связи у Кавершема большие. Инспектор Фарук из местной полиции спал и видел, как удалить нас от раскопок.

Самого милорда, когда мы пришли, в его шатре не было. Но там была миссис Вогмэн. Она сидела за столом, на котором лежала карта раскопок.

– Господа? Лорда Кавершема нет на месте.

– Мы пришли к его светлости, миссис Вогмэн. Он скоро будет?

– Я сама должна с ним говорить. И мне позволили подождать его здесь. А что-то случилось?

– Пока нет. Никто не умер после мисс Гилкрест, – ответил Гуд. – Но что египетская полиция? Я не видел здесь инспектора Фарука. А ведь смерть мисс Гилкрест криминальная. Она была задушена.

– Фарук сразу запретит нам работать, мистер Гуд. И потому о смерти мисс Гилкрест ему пока не сообщали. Нам

нужно всего несколько дней, господа. Но я вижу среди вас нового человека.

Миссис Вогмэн увидела капитана Банета.

Мистер Мартин представил его:

– Хочу вам представить капитана Банета. Моего старого полкового товарища в прошлом, и ныне успешного археолога.

– Банет? Из службы древностей? Я много слышала про вас. Здравствуйте, капитан. Нам весьма пригодится ваша помощь.

– Капитан известен в мире археологии, – сказал Мартин.

– Рад вам услужить ...

– Моя фамилия Вогмэн, капитан. И мой муж был страстным любителем археологии.

– Рад знакомству. Я слышал о вашем муже, миссис Вогмэн.

– Присоединяйтесь, господа. Прошу вас займите места за этим столом. У меня есть много вопросов к капитану.

– Вас интересует мое отношение к раскопкам Карено? – спросил Банет садясь за стол.

– Я хочу знать ваше мнение,

– Я считаю, что Эхнатона похоронили не здесь.

Вогмэн ответила:

– Это так. Его несколько раз перезахоранивали. Многие хотели свести счеты с Эхнатоном. А в Египте месть мертвецу была больше мести живому.

– Вы ведь знаете кто такой Абдулла Расул, миссис Вогмэн? – спросил капитан.

– Расул? Что-то знакомое. Но не могу вспомнить сразу.

– Это местный грабитель могил.

– Ах вот что! Тогда я про него слышала. Но никогда не видела. А вы его знаете, капитан?

– Знаю. Я говорил с ним недавно. Расул рассказал мне легенду о напитке богини Сехмет.

– И это имеет отношение к раскопкам? – спросил я.

Банет не ответил на мой вопрос, а продолжил рассказ:

– Три небожительницы в древние времена приготовили волшебный состав. Богиня-львица Сехмет, богиня-кобра Бутто и богиня Нехбет. Человек, который пробовал этот напиток, приближался к богам. Говорили даже, что тот, кто вкусил это питье, попадал на короткий срок в оазис Сехмет. Иными словами, мог посетить рай.

– Но это легенда, капитан, – высказалась миссис Вогмэн.

– Расул не считает это сказкой, миссис Вогмэн. В той части, что касается зелья, которое приготовили в те времена. Возможно, что доктор Скотт автор этого состава!

Миссис Вогмэн засмеялась и ответила:

– Я могу вам сказать, что пробовала его. Если вы говорите о составе доктора Скотта

– Пробовали? – спросил я.

– Да. И могу вам сказать, что в нем нет и десятой доли того, что мне было обещано.

– Простите, миссис Джулия. Вы хотите сказать, что принимали наркотик под названием «Сила Огненной пустыни»? – спросил я.

– Именно так, мистер Карр. Но я бы не назвала это наркотиком. Лучше подойдет – зелье Сехмет.

– Пусть так, но вы его принимали? – снова спросил я.

– Принимала. И не видела ничего такого, что стоит рассказать.

– Но не все с вами согласны, если покупали у доктора зелье по той цене, что он просил. Не могли же они платить по 20-30 фунтов за пустышку?

– Я сказала только то, что чувствовала сама. Сидни Скотт не такой талантливый химик. Но он, по слухам, стал продавать настоящее чудо. Где же он взял его? Вот главный вопрос. Говорят, что доктор купил небольшой ларец, из слоновой кости, у местного грабителя могил.

– Уже не у Расула ли? – спросил капитан.

– Имени я не знаю. Но вполне возможно. На ларце были знаки богини Сехмет. Вначале он подумал из-за тяжести ларца, что там золото. Но нет! В нем был порошок белого цвета! Грабитель подумал, что это фальшивое захоронение! Египтяне часто прибегали к таким уловкам во времена Нового царства. Создавали фальшивые места захоронений и сыпали в ларцы песок. Дабы ввести в заблуждение грабителей.

– И грабитель не высыпал это порошок? – спросил Банет.

– Нет, – ответила миссис Вогмэн. – Он продал ларец док-

тору. За пятьдесят фунтов. Возможно, из того порошка доктор и готовил своё зелье, которое продавалось по столь высокой цене.

Старший инспектор Гуд сделал свои выводы:

– А может такое быть, что не было никакого древнего порошка? – спросил он. – Все это лишь слова.

Он обвел глазами присутствующих.

– Это не значит, что его нет, старший инспектор, – сказал капитан. – Об этой «Силе Огненной пустыни» слишком много говорят.

Мартин сказал, что он согласен с капитаном.

Гуд пожал плечами.

– Меня больше интересует расследование убийств, которые здесь произошли. Погибли Луис Карено, Мария Гилкрист, Леонард Стивенс и Лаудон Блэк.

– Но убийство касается только мисс Гилкрист, ибо она была задушена. Стивенс и Блэк умерли от змеиного укуса. А смерть Луиса Карено покрыта тайной.

– Ищи кому выгодно, – сказала Джулия Вогмэн. – Так у вас говорят, мистер Гуд. Но мы не говорим о главном. Кинжал «зубы змеи». Он безумно дорого стоит. Это слишком большой куш, господа. И ради таких денег многие пойдут на преступление.

– Вы правы, миссис Вогмэн, – ответил капитан Банет. – Историю с кинжалом фараона раздули до громадного мыльного пузыря. И рано или поздно этот пузырь лопнет.

– Вы не верите в его существование, капитан Банет? – спросила Джулия.

– Кто знает, господа? – капитан развёл руками. – Кто знает, какие тайны сокрыты в песках Египта?

Долина царей.

Лагерь археологов.

Завал расчищен.

Мало кто из непосвящённых понимает, что такое раскопки в Египте. И я тогда ничего не понимал. А на карте я видел лишь многочисленные ходы, словно кротовая нора, в которую свалилась Алиса.

Но пришло время объяснить читателю, что было на раскопках. Как выглядела эта самая могила Эхнатона. Вернее, нас интересует не сама гробница, а только камера, и то место недалеко от неё, где нашли тело археолога Карено.

Небольшая каменная комната, проход в которую находился в потолке. Именно так туда входили те, кто некогда построил это сооружение. Но археологи прошли туда не так. Сверху вход в камеру закрывала многотонная плита, и они прорубили себе путь сбоку. Там стены были много тоньше и сделаны из менее прочного материала.

В этой камере не было ничего. Она была пуста. Зато отсюда можно было попасть в другую камеру, которая выглядела полным тупиком и, конечно, была также пуста. Но там находилась скрытая сдвижная дверь, и она вела в новую ка-

меру. А уже оттуда открывался люк в проход, который уводил искателей сокровищ в сторону. Нечто вроде отводного тоннеля.

Этот тоннель привел археологов к двум погребальным колодцам. И один из них вел в реальную погребальную камеру фараона Эхнатона. Так считал Луис Карено.

Проникнуть внутрь было делом не столь простым. И Карено потратил на это больше двух месяцев. А маркизу это стоило еще пять тысяч фунтов. Рабочие пробили проход, но сам тоннель был проложен в песке, и постоянно осыпался.

Именно там побывал Карено. И был он там один. Затем вернулся и рассказал о сокровищах фараона. Затем проход снова завалило, а сам Карено погиб.

Но завал снова расчистили...

В тот день маркиз с радостью заявил, что сегодня он снова будет в гробнице проклятого фараона.

Рабочие трудились, предвидя окончание раскопок. Распорядитель работ был также полон энтузиазма.

– Сэр, – доложил он Кавершему. – Проход есть!

– Уже?

– Только небольшой. Туда не каждый пройдет.

– Я пойду первым! – заявил маркиз.

– Нет, сэр. Не при вашей комплекции. Нужно подождать.

– Но проход есть?

– Да. Но для небольшого человека. Вы слишком крупны,

милорд.

Стройная миссис Вогмэн вызвалась пройти:

– Я смогу это сделать, милорд.

– Вы? – Кавершем посмотрел на женщину.

– Я смогу туда протиснуться.

Распорядитель сказал:

– Это опасно, миссис Джулия.

– Но я готова рисковать, разве не для этого мы здесь?

Было видно, что маркиз не желает, чтобы Джулия Вогмэн шла сама. И он осмотрелся по сторонам. Его взгляд упал на худощавого Джима Ната.

– Джим! Вы будете сопровождать миссис Вогмэн. Это опасно. И женщине там может понадобиться помощь мужчины.

Мистер Нат не был рад этому предложению, но отказать не смог.

– Я готов сопровождать миссис Вогмэн, милорд.

И эта пара прошла по пути Карено и оказалась в гробнице. Джулия была полна энтузиазма и рвалась вперед. Нат идти не хотел. Нет, он не жаловался и не отказывался от работы. Его могли счесть трусом, а этого он показать не мог. Но Нат боялся. Я видел это. И в мыслях он проклинал маркиза, который выбрал именно его в супники Вогмэн.

Маркиз Кавершем сказал мистеру Саиду Серани:

– Эти молодые люди творят историю, мистер Серани. Они первыми попадут в гробницу Эхнатона!

– Возможно, милорд. Но, возможно, и нет.

– Фараон там, мистер Серани! Не мог Карено ошибиться!

Сколько времени и усилий! Он там! И эти двое увидят то, что было сокрыто веками!

– Но его уже видел Луис.

– Он мёртв, – ответил маркиз.

– А вы не боитесь за этих двоих, милорд?

– Я сам бы пошёл туда. Сам бы пошел! Но судьба распорядилась по-другому. Да и что с ними может случиться?

– А что случилось с мистером Карено, милорд?

Лорд Кавершем не ответил мистеру Серани...

Глава 17

Гробница: обвал.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Луксор.

Долина царей.

Лагерь археологов.

Я стоял в стороне от входа в могильник и наблюдал за суеютой.

Миссис Вогмэн и мистер Нат пошли навстречу неизвестности. Они нырнули в откопанный проход.

Рабочие продолжали расширять ход.

Маркиз наблюдал за работами внутри. Он и Серани хотели лично все контролировать.

Мистер Мартин, мистер Гуд, капитан Банет и инспектор Фарук что-то обсуждали в стороне от входа в гробницу. Очевидно, говорили о разных возможностях раскопок.

Я увидел мистера Александра Бэрри и захотел с ним говорить. Мы отошли. На нас никто не обратил внимания. Все были заинтересованы раскопками.

Бэрри сказал:

– То, что вы мне дали, мистер Карр, это не «Сила Огненной пустыни».

– А что?

– Смесь опия и какой-то дряни. Только заполучил головную боль.

– Значит никаких видений?

– Вы дали мне не «Силу Огненной пустыни», мистер Карр.

– Это подтверждает мою догадку, мистер Бэрри!

– Какую?

– Нет никакой «Силы Огненной пустыни», мистер Бэрри? Доктор Скотт не изобретал никакого нового наркотика.

– Но я сам испытал его действие на себе!

– Я сейчас не знаю, как он это сделал, но уверен, что «Силы Огненной пустыни» нет. Осталось ответить на вопрос, зачем Скотту был нужен этот блеф?

– Его могли убить из-за «Силы Огненной пустыни», – предположил Бэрри.

– Кто хотел его убить? – спросил я.

Бэрри ответил:

– Возможно разочарованные клиенты. Вы знаете кого-нибудь?

– А вы?

– Мистер Карр, все, кто принимал его, уверены – «Сила Огненной пустыни» существует!

В гробнице послышались крики. Из пролома выскочил работник-араб. Он что-то кричал и махал руками.

– Что-то случилось! – сказал я.

Бэрри перевел слова араба:

– Он говорит, что часть прохода обвалилась!

– Обвал? – я посмотрел на Бэрри.

– Так кричит этот бедолага.

Я бросился к провалу. Из него выскочили еще десяток рабочих.

– Мистер, там обвал! – на английском сказал мне один из них.

Я не обратил внимания на предупреждение и вошел внутрь. Там было полно пыли, и я закашлялся. Раздавались крики по-арабски. Кто-то молился совсем рядом.

– Помогите им! – прозвучал голос Саида Серани. – Что вы замерли как истуканы? Там люди!

Подошел лорд Кавершем.

– Джим Нат и миссис Вогмэн. Они вошли, и я был все время рядом. Нат сообщил оттуда, что они смогут добраться до камеры царя. Но случился новый обвал.

– Тоннель завалило? – спросил я.

– Да. Но обвал незначительный. Рабочие расчистят его за два часа.

К нам присоединились майор Мартин, инспектор Гуд и капитан Банет.

– Что случилось? – спросил старший инспектор.

Кавершем рассказал.

– С ними все в порядке, милорд? – спросил капитан о миссис Вогмэн и мистере Нате.

– Да. Они внутри. Обвалился лишь проход. Его быстро

расчистят.

– Вы решили войти через восточный тоннель, милорд? – спросил капитан.

– Да.

Часть работников, которые не поддались панике, начали расчистку завала.

К лорду обратился начальник над рабочими:

– Милорд, люди напуганы, – сказал он на хорошем английском.

– Этот обвал не опасен.

– Дело не в обвале, сэр. Люди говорят о проклятии.

– Нужно спасти тех, кто остался там. И мы это сделаем.

– Я не против, сэр. Но мне все труднее и труднее держать рабочих в повиновении. Могила проклята.

– Твои рабочие мусульмане, а не язычники. А это место прокляли именно язычники. Скажи, что Аллах защитит их.

Инженер вернулся к своим людям.

– Нужно показать им, что опасности нет своим примером, – сказал майор Мартин.

– Согласен, – поддержал его я.

Я и мистер Джеральд Мартин сами взялись за работу. За нами тоже сделали Гуд и капитан Банет...

Не стану утомлять читателя рассказом о том, как мы таскали камни и работали кирками и лопатами. Скажу лишь, что завал нами был расчищен достаточно широко и вход

укреплен, дабы не допустить нового обвала. Я и мистер Мартин вошли внутрь.

Я протиснулся в тоннель и скоро оказался в камере. Это была большая комната с расписанными стенами. Краска потускнела и во многих местах облупилась. Но рисунок можно было разобрать. В самом центре располагался диск солнца с идущими вокруг лучами. Каждый луч заканчивался человеческой рукой. Это было изображение бога Атона.

В комнате не было ничего. Она была пуста.

Майор поставил свой фонарь рядом с моим.

– Это Солнечный бог проклятого фараона, – сказал он.

– А почему человеческие кисти?

– Символ того, что Атон дает благо всем.

Я обратил внимание на нижнюю часть другой стены. Там был изображен змей. Не традиционная кобра Буто, а именно змей. И рядом с ним был фараон и его семейство.

– А это что такое? – спросил я.

– Это? – Мартин осмотрел рисунок. – Не знаю. Нужно расспросить про это капитана Банета. Но мы забыли, зачем пришли сюда, мистер Карр.

– Верно, – согласился я и взял фонарь.

Мы направились к входу в следующее помещение.

Там стояли несколько каменных массивных столов. Полы были засыпаны какими-то черепками.

– Никого нет, майор. А где же наши пропавшие? – спросил его я.

Мартин не ответил. Он стал осматривать сены и искать новые ходы. Я помог ему, но мы ничего не нашли. Никаких следов миссис Вогмэн и мистера Ната.

Стены из больших блоков. Каменные плиты на полу. Столы и мусор.

Майор простучал стены.

Я разгрёб одну кучу черепков.

Джеральд сказал:

– Отсюда нет выхода, кроме того по которому мы пришли, мистер Карр.

– Но где они тогда?

– Не знаю. Но если мы принесем эту новость на поверхность, то все работники лорда Кавершема разбегутся.

– Не могли двое людей вот так пропасть, майор. Мне кажется, что я вижу сон.

– Нет, Дон. Это не сон. И, возможно, здесь есть тайный ход.

– Но мы осмотрели всё, сэр!

– Если ход тайный, то и обнаружить его сложно, Дон.

– А если ловушка, сэр, сэр? – спросил я. – Тайная ловушка? Я слышал в гробницах фараонов такие устраивали.

– Нужно еще раз всё осмотреть.

И мы снова стали внимательно простукивать стены и полы...

Вскоре к нам присоединились мистер Гуд, капитан Банет

и лорд Кавершем.

Лорд был искренне удивлен тем, что увидел.

– Что это такое? Капитан? – он посмотрел на Банета.

– Гробница.

– Гробница Эхнатона?

– На этот вопрос я не могу ответить, милорд. Судя по рисункам гробница имеет отношение к Эхнатону. Но сам ли он был погребен здесь? Или некто из его приближенных?

– А сокровища? – спросил Кавершем. – Где же сокровища?

– Как видите, их нет.

– Но Луис говорил, что они есть! Как это возможно?

– Меня сейчас интересует вопрос, где миссис Вогмэн и мистер Нат, которые вошли сюда до нас, – сказал Банет.

– Это и меня заботит, господа! – вскричал Кавершем. – Но без сокровищ фараона я погиб!

Маркиз был в отчаянии совсем не от того, что пропали двое людей. Но я мог его понять. Дело его жизни рушилось у него на глазах...

Луксор.

Долина царей.

В гробнице.

Джулия Вогмэн силой потащила Ната за собой.

– Не отставай! – приказала она.

– Я не понимаю, куда вы тащите меня, миссис Джулия?

Ведь проход в камеру прямо перед нами.

– Там ничего нет, Нат.

– Что?

– Там ничего нет. Это не гробница Эхнатона.

– Но посмотрите на рисунки, миссис Джулия! – настаивал

Нат. – Это бог Атон! Солнечный владыка фараона Эхнатона!

Мы в шаге от саркофага!

– Я сказала тебе, там нет ничего. Но там тебя ждет смерть.

– Что?

– Скоро будет обвал. И если тебя там засыплет, то смогут ли тебя откопать? Это большой вопрос.

Нат сказал, что ничего не понимает. Джулия никак не ждала, что Карено навяжет ей Ната. И если он пошел, то она должна была его бросить, а сама уйти по секретному ходу. Она хорошо знала про запланированный обвал. Но никто, даже тот, кто это придумал, не знал какие будут последствия. Завал могли расчистить за два-три часа, а могли и за две-три недели.

– Мне тебя жалко, Нат. И я приняла решение тебя спасти.

– Спасти? Я вас не понимаю, миссис Вогмэн.

– Сейчас будет обвал и последствий его пока никто предсказать не может. Возможно, засыплет сильно, а возможно нет.

– Обвал? А вам это откуда известно?

– Мне шепнула во сне богиня Сехмет.

– Вы шутите?

– Зачем тебе это знать, Нат? Я дарю тебе жизнь. И даже денег дам, дабы ты смог скрыться.

– А зачем мне скрываться, миссис Джулия?

– Смотри.

Джулия Вогмэн показала на тайную дверь. Она была замаскирована под камень и сам Нат никогда бы не догадался о её существовании.

– Что это такое?

– Двери, мистер Нат. И вделали их в стену совсем не в древности, а лет эдак двадцать назад.

– Но это значит, что гробницу уже открыли до Луиса Карено?

– Bravo, Нат. Ты, наконец, догадался.

Она открыла проход и пропустила Ната, затем зашла сама и двери закрылись. Узкий ход вывел их на поверхность с другой стороны гробницы. Позади они слышали шум обвала...

Глава 18

Тайны.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Луксор.

Долина царей.

Платка маркиза Кавершема.

Вечер.

Письмо.

В начале этой главы я должен немного отступить о своего повествования. Дело в том, что лорд Кавершем получил письмо. Но мы все узнали об этом позже и хочу воспроизвести события, которые произошли вечером того дня в палатке милорда.

Кавершем зашел к себе и строго приказал слуге, никого не впускать. На раскопках при нем состоял здоровенный парень по имени Хью Гирвуд.

– Вы меня поняли, Гирвуд?

– Да, милорд. Я никого не впущу к вам. Можете отдыхать спокойно.

Маркиз вошел и задёрнул полог палатки. Затем вытащил из кармана конверт. Вскрыл его и достал письмо.

«Ваша светлость!

Я ваш доброжелатель. Не могу назвать своего имени, но

Вам оно все равно ничего не скажет. Вам остается сделать выбор – верить или не верить в то, что я хочу вам помочь.

Бегите из лагеря сегодня ночью. Вам нет нужды видеть события, что развернутся здесь. Детектив из Лондона майор Мартин не смог помешать тому, кто всё это задумал и привел в исполнение. Равно как не смог ничего сделать и полицейский из Лондона старший инспектор Гуд. О местной египетской полиции я вообще ничего говорить не стану.

Вы хотите знать, что случилось с миссис Вогмэн и мистером Натом? Я могу вас уверить, Вашей светлости нечего за них беспокоиться. Но ваше финансовое состояние теперь зависит от Вас.

Вам следует немедленно, этой ночью отбыть из Долины царей. В Каире в номере гостиницы «Принц» Вас ждет то, к чему вы стремитесь. Кинжал «Зубы змеи».

Уведомлять о вашем отъезде никого не нужно, милорд. Это мое первое условие. Только если вы его выполните, Вы найдете кинжал там, где я укажу.

Второе условие – сожгите это письмо, милорд.

Номер гостиницы «Принц» – 24.

Ключ «для лорда Кавершема» вам передаст портье. Он предупрежден.

Автомобиль ждёт вас у выезда из лагеря до полуночи. Торопитесь.

Ваш доброжелатель».

Луксор.

Долина царей.

Платка в лагере археологов.

Ночь.

Мы ничего не нашли в гробнице. Я был в отчаянии. Схема, что начала складываться в моей голове распалась на части, как карточный домик! Я проклинал раскопки, гробницы и пыльный Египет!

Хотел поговорить с мистером Мартином о порошке, который я отдал Бэрри, но в тот день на это не хватило времени. Я добрался до своей палатки лишь поздно вечером. Сразу упал на кровать и заснул.

Ночью меня разбудил сам мистер Бэрри.

По времени я проспал три часа, но для меня словно прошел миг.

– Бэрри? Вы сошли с ума? Я страшно устал.

– Я не мог ждать, мистер Карр, – сказал мне Александр. – Я понял, что произошло.

– Вы о чем?

– Мистер Карр! А ведь вы были правы.

– Говорите яснее, Александр. Я чертовски устал, и моя голова отказывается работать.

– Нет никакого наркотика. Нет никакого таинственного состава. Все это сплошное надувательство.

– С чего у вас наступило просветление, Бэрри? Видели вещий сон?

– Нет. Я видел кинжал.

– Кинжал? – не понял я.

– «Зубы змеи»! Вы что не слышите меня?

– Я слышу, но ничего понять не могу. Где вы могли видеть кинжал, Бэрри?

– В моей палатке, мистер Карр. Я нашел его в моей палатке!

– А вам не могло показаться, Берри?

– Я принес его вам, мистер Карр.

– Что? Снова мне?

Бэрри меня не понял:

– Что значит снова, мистер Карр.

Я не мог рассказать ему о ночном посещении моей палатки, мисс Марией Гилкрест. И она тогда принесла мне кинжал...

Что было дальше? Вот вопрос, который и я себе задавал много раз. Но я просто ничего не могу вспомнить после того, как Бэрри спросил: «Что значит снова, мистер Карр?»

Когда я очнулся, то рядом со мной было тело несчастного Александра. На его плече была рана от кинжала Зубы змеи. И этот кинжал был в моей руке. Глаза-изумруды отражали пламя масляного светильника.

Затем я как безумный пытался расшевелить Бэрри. Но он был мертв. И я надеялся, что это сон или видение, и это пройдет. Я снова проснулся, и все будет в порядке.

– Он умер, – прозвучал тихий голос за моей спиной.

Я резко обернулся и увидел Мохаммеда заклинателя змей.

– Это вы? – спросил я.

– Странный вопрос. Я пришел и вижу здесь мертвое тело.

– Вы его убили! – вскричал я.

– Я? Я вошел и увидел мёртвое тело и рядом были вы, мистер Карр. И у вас в руках оружие убийства. У вас, а не у меня.

– Я не мог его убить!

– В ваших руках кинжал Проклятого. Кинжал «зубы змеи».

– Но откуда он? Откуда этот кинжал?

– Она ведь передала его вам, мистер Карр.

– Но затем он пропал! Его никто не смог найти. В моих вещах его не было! Я не убийца! Я ничего не помню!

– Кинжал в руке говорит об обратном, мистер Карр. Он был все это время у вас. И вы прятали его. Прятали слишком хорошо.

– И что делать? Это нельзя вернуть?

– Вернуть?

Я уточнил:

– Нельзя вернуть его к жизни?

Мохаммед усмехнулся в ответ.

– Я заклинатель змей, но я не могу оживлять покойников.

Вот это тело перед вами. Посмотрите на него. Он умер.

Я еще раз увидел лицо Бэрри. В его широко раскрытых

остекленевших глазах застыл ужас. Не дай бог увидеть подобную гримасу.

– Он умер, но я могу вам помочь, мистер Карр, – продолжил Мохаммед.

– Мне? – спросил я.

– Неужели вы ещё сомневаетесь в тайнах земли фараонов, Карр? Неужели всё, что здесь происходит не убеждает вас?

– Убеждает в чем?

– Кинжал проклятого. Им может владеть далеко не каждый. Эти охотники за сокровищами так и не поняли, что попало к ним в руки. Этого не понял археолог Карено. Этого не поняла Мария Гилкрисст...

Долина царей.

Лагерь археологов.

Утро.

Я снова провалился в пустоту. Не знаю, как это назвать. Словно перешагнул грань, отделяющую меня от пропасти. И там была тьма. Она окутала меня, и я стал её частью. Я растворился в ней и больше ничего не помню.

Пробудился уже утром.

В моей палатке не было никакого трупа. Не было и кинжала Зубы змеи. Я обыскал всё: перевернул все свои вещи, прощупал постель и подушки. Кинжала не было!

«Неужели всё это был только сон?» – подумал я.

Ко мне вошел мистер Мартин.

– Не спите, Дон?

– Только проснулся, мистер Мартин.

– А я уже на ногах два часа. Меня разбудил старший инспектор.

– Что-толучилось, сэр?

– Милорда Кавершема нет в его палатке.

– Как нет? А где он?

– Это хотят знать многие, Дон. Но похоже, что Кавершем сбежал.

– Сбежал? Бросил раскопки?

– Да. Он получил то, что хотел.

– Сокровища гробницы...

– Нет никаких сокровищ, Дон. И никогда не было. Есть только кинжал «зубы змеи», который также не имеет никакого отношения к Эхнатону. И возможно кинжал у маркиза! Иначе я вообще перестану понимать логику этого дела.

– А что старший инспектор?

– Гуд объясняется с местными полицейскими. Инспектор Фарук уже здесь. И он желает знать отчего мы не сообщили местным властям о смерти мисс Гилкрис. Гуд твердит что это желание милорда Кавершема, но того здесь нет, и никто эти слова подтвердить не может.

– А что Александр Бэрри, мистер Мартин? – решил спросить я.

– Бэрри? Я не видел его сегодня.

– Как не видели?

– А что такое? Он имеет отношение к исчезновению милорда? Вы что-то знаете, Дон?

– Я видел сон, мистер Мартин. Вернее, я думаю, что это был сон.

– И что было в вашем сне?

Я рассказал о том, как Бэрри разбудил меня ночью и поведал о том, что нашел у себя в платке «зубы змеи». Затем я снова уснул и проснулся с кинжалом «зубы змеи» в руках.

– И вы видели мёртвое тело Бэрри? – спросил Мартин.

– Я видел его как вижу вас, сэр. И на его плече, вот здесь, – я показал на себе, – были следы от кинжала. И этот кинжал был в моей правой руке. Я ведь не мог его убить, сэр?

– Никто еще не видел Бэрри утром. Никто не заявил о его смерти. Да и тела в вашей палатке нет.

– Но если его вынесли?

– Сейчас все заняты исчезновением маркиза Кавершема.

– Но это еще не все, мистер Мартин, – сказал я и поведал ему о Мохаммеде.

– Заклинатель змей был у вас ночью?

– Если это был не сон, мистер Мартин.

В мою палатку влетел старший инспектор Гуд:

– Вы здесь, Мартин?

– Здесь, старший инспектор.

– Я всюду вас ищу.

– Нашли маркиза Кавершема?

– Нет, нашли труп Александра Берри.

Я вскрикнул. Это был не сон!

– Что с вами, Карр? – спросил старший инспектор.

– Мистер Карр видел смерть Александра Бэрри во сне, – сказал мистер Мартин. – И мы только что говорили про это. Вот он и удивился. Как умер Бэрри?

– Умер в своей палатке, господа. Его ужалила кобра. Весьма крупный экземпляр.

– В его смерти есть что-то странное? – спросил я.

Гуд ответил:

– Нет. Его ужалила настоящая змея. Полицейский врач уже подтвердил это. На теле нет никаких следов борьбы. Местные рабочие считают, что это действует проклятие. Гримаса на лице Бэрри страшная. Перед смертью его что-то напугало.

– Это не змея, старший инспектор! – вскричал я. – Это был кинжал «зубы змеи»! Это я убил его!

– Что он говорит, Мартин? – Гуд посмотрел на мистера Джеральда.

– У него переутомление, старший инспектор. Он видел странный сон и в этом сне убили мистера Бэрри. Но мистер Карр лично не имеет к этому отношения.

Долина царей.

Лагерь археологов.

Загадки: Александр Бэрри.

Но то, что произошло дальше, отвлекло от меня всеоб-

щее внимание. К нам, шатаясь, шел мистер Александр Бэрри собственной персоной. Мы с минуту молча смотрели на приближавшегося к нам покойника.

– Кто это? – первым нарушил молчание старший инспектор Гуд.

– Если меня не обманывает зрение, то это погибший мистер Бэрри, – сказал майор Мартин.

– Оно вас не обманывает, сэр. Это именно мистер Александр Бэрри.

«Покойник» подошел к нам и поздоровался.

– Здравствуйте, господа. Вы не поверите, но я проснулся в палатке для инвентаря. И когда меня увидел стоявший у входа охранник, то заорал и убежал прочь. Что случилось, господа?

– Ничего, кроме того, что вы были мертвы, мистер Бэрри.

– Я? Вы шутите, мистер Гуд?

– Нет. Я видел ваше тело. Оно было полностью закоченевшим. И на вашем плече был укус змеи.

– Покажите плечо, мистер Бэрри, – приказал майор Мартин.

– Какое?

– Правое! – подсказал я.

Бэрри с готовностью расстегнул пуговицы рубахи и отвел ворот в сторону. Следы от укуса были на месте.

– Странно!

– Еще как странно, мистер Гуд, – вскричал Мартин. – Он

жив, хотя говорили о его смерти. А на месте укусов всего лишь две точки. Кто делал медицинское заключение о смерти?

Гуд ответил:

– Полицейский врач.

– Он в лагере?

– Его вызвал еще вчера инспектор Фарук.

– И он подтвердил смерть?

– Я и сам это подтвердил, Мартин. Он был мертвее мёртвого!

Гуд взял Бэрри за руку и еще раз убедился, что перед ним не мертвец...

Гуд спросил полицейского врача:

– Доктор, как вы объясните, что мистер Бэрри не умер от укуса кобры. Вы же сами констатировали его смерть?

– Но тогда он был мертв, мистер Гуд. И я совершенно не понимаю, как он мог выжить после такого.

– А если его укусила не кобра? – спросил старший инспектор.

– Но след укуса большой кобры на его плече. Я видал на своем веку такие следы раз сто.

– Но факт остается фактом. Мертвый мистер Бэрри ожил и теперь его самочувствие довольно хорошее.

– Я сам его осмотрел, старший инспектор. Мистер Бэрри совершенно здоров.

– Спасибо, доктор. Вы можете идти.

Доктор ушел и Мартин, который во время разговора ни разу не вмешался, спросил:

– Мистер Бэрри был ужален не коброй.

– Это понятно, Мартин. Кинжал «зубы змеи». И после укола он отключился, но затем снова пришел в себя. А если так действует тот таинственный состав, что внутри кинжала? Но самого кинжала нет!

– Похоже, что мистеру Карру не приснился сон, а он всё видел на самом деле. Вы сказали инспектору Фаруку дабы он искал Мохаммеда-заклинателя?

– Его люди прошерстили все, Мартин. Никакого Мохаммеда здесь никто не видел.

– Нет, Гуд. Мохаммед был в лагере археологов.

– Зачем? Что нужно здесь заклинателю?

– Кинжал! Они хотели проверить его свойства и испытали его на Бэрри.

– Кто они?

– Те, кто стоит за этой историей, Гуд. Одному такое дело не повернуть.

– А еще и лорд исчез! Вы знаете, что начнётся, когда про это узнают в нашем представительстве в Каире? – спросил старший инспектор.

– Чем это грозит вам, Гуд? Вы здесь не по заданию британской полиции. Вы здесь как частное лицо.

– Но меня допустили до расследования по ходатайству то-

го же лорда Кавершема, Мартин! Теперь просто так уйти в тень не выйдет.

– Но я не думаю, что с лордом что-то случилось, Гуд. Он сбежал. Я подозреваю что кинжал у него!

– Все видели этот проклятый кинжал, Мартин, кроме нас с вами! Что это вообще за манипуляции с ним?

– Я полагаю, что кинжал и есть основа всего, Гуд. От лорда Кавершема и Луиса Карено хотели только кинжал «зубы змеи». Но, как сказал капитан Банет, есть много подделок. Вот они и держали его здесь дабы проверить!

– Вы хотите сказать, Мартин, что некто хотел проверить кинжал на человеке?

– Думаю, да, старший инспектор. Но пришло время нам поговорить с мистером Бэрри. Он ждет.

– Давайте его сюда, Мартин.

Мистер Александр Бэрри был взволнован.

– Я должен вам всё рассказать, господа. Но боюсь, что мой рассказ покажется вам странным.

– Говорите, мистер Бэрри, – сказал Гуд. – Нас с майором Мартином удивить трудно.

– Я действительно был убит, господа.

– Убит?

– Я умер, господа. Умер по-настоящему.

– Начните с самого начала, мистер Бэрри, – попросил его Мартин. – И ответьте на вопрос, который нас с инспектором

интересует.

– Что за вопрос, господа?

– Вы были в палатке мистера Карра, прошлой ночью?

– Был. Я принес ему кинжал Эхнатона.

– Вот как? – спросил Мартин.

– Кинжал вы обнаружили у себя? – спросил Гуд.

– Да, он был в моей палатке, и я сразу наткнулся на него
он лежал на моей кровати под подушкой.

– И как он там оказался?

– Я не знаю, сэр. Я нашел его и понес к мистеру Карру.

– А почему именно ему?

– Я верю мистеру Карру. Он мне кажется человеком надежным. Я разбудил его и сообщил о кинжале.

– И что далее?

– Далее? Я помню смутно. Во мне как бы проснулись два существа. Одно главное скрывалось где-то глубоко, другое менее значительное было на поверхности. И связывающий их состав словно выгорел и расплавился. Слабейшее существо – моё тело – перестало меня волновать. Меня словно потянуло куда-то в большую воронку. И я всего мгновение, но видел собственное тело. Я покинул его, господа.

– Но потом вы вернулись, мистер Бэрри?

– Да. Я вернулся обратно. Но я слышал голос смерти.

– Что это за голос смерти?

– Я не могу этого объяснить, господа. Я просто оказался по другую сторону.

– И вы знаете почему оказались по ту сторону жизни? – спросил Джеральд Мартин.

– Кинжал «зубы змеи», господа. Иглы вошли в мое тело, и я почувствовал слабость. Затем я пережил то, что уже пытался описать. А потом вернулся к жизни.

– Но кто нанес вам удар, мистер Бэрри? – спросил я.

– Я не помню этого.

– Это мог быть я? – я снова задал главный для меня вопрос.

– Я не знаю, мистер Карр. Этого сказать не могу. Я видел «зубы змеи». Не видел только чья это была рука. Но кинжал у вас?

– Нет.

– Но ведь я принес его вам, мистер Карр.

– Я понимаю, но потом после того, как я очнулся, кинжала не было в моей палатке, мистер Бэрри.

Вмешался старший инспектор:

– Погодите, господа. Я хочу вас спросить, Бэрри. В вашей экспедиции все верили в волшебные качества этого кинжала? Только на этот раз я хочу слышать правду.

– Я не могу говорить за всех. Но Луис Карено и лорд Кавершем хотели заполучить кинжал «зубы змеи».

– А вы?

– Я признаюсь вам, господа. Я хотел его испытать. Если этот кинжал «Дарящий жизнь» мог подарить жизнь, то я хотел проверить это.

Мы все заинтересовались совами Бэрри.

– Второе имя этого кинжала «Дарящий жизнь». «Зубы змеи» – это только его форма. Умерший от этого кинжала затем обретает жизнь. Хотя это всего лишь старинная легенда. Фараон периода Древнего царства Шестой династии Пиопи Второй испытал в сорок лет силу состава, что заключен в кинжале. И его царствование продолжалось еще пятьдесят лет! Я не знаю подарит ли он бессмертие, но может подарить долгую жизнь, господа.

– Вы могли сами нанести себе удар? – спросил старший инспектор.

– Нет. Это против правил. Все, кто делал так – затем не возвращались к жизни. Нельзя самому наносить удар.

– Но почему? Какая разница кто его нанесет? – спросил Гуд.

– Это условие древних, мистер Гуд. И давайте смотреть фактам в лицо. Я ведь жив после смерти? А это значит, что древняя легенда не лжет!

– Пока это ничего не значит, мистер Бэрри. Ведь самого кинжала здесь нет.

– После того как я его испытал его забрали. Здесь слишком много тех, кто желает его заполучить...

Глава 19

След.

*(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
В лагере археологов.*

Мистер Бэрри.

После того как милорд Кавершем пропал, работы на раскопках гробницы полностью остановились. Инженеры не знали теперь кто будет финансировать раскопки И рабочие задавали вопросы об оплате. Из какого источника она пойдет?

Мистеру Гуду постоянно слали телеграммы из Каира. В лагере ежедневно появлялись все новые и новые репортёры. И они солидно добавили работы детективам из Лондона Гуду и Мартину.

Но я был свободен. Никто больше меня работой не загружал, и я был предоставлен сам себе. Должен признаться, что я тогда потерял голову. Кинжал Эхнатона «Дарящий жизнь»!

Поле инцидента с Бэрри я стал относиться к кинжалу серьезно. Не скажу, что поверил в него полностью, но задумался: А если в нем действительно сокрыта тайна долгой жизни? С чем я сталкивался ранее? С делами – главное в которых были деньги. Всё вращалось вокруг денег. Ради золота реза-

ли и травили. Но что такое золото, перед тайной вечности? Да любой богач отдаст за это все что у него есть!

И Бэрри испытал кинжал! А если я был тем, кто нанес ему удар. Ведь ему нужен был кто-то кто сделает это. Отчего не я? Они как-то смогли заставить меня это сделать. И получилось, что Бэрри умер, но затем вернулся к жизни. И теперь он выглядит здоровее нас всех. Куда девалась его бледность и круги под глазами? Их больше нет.

И я решил поговорить с Александром.

– Мистер Бэрри!

– Мистер Карр?

– Могу я зайти к вам? Мне нужно с вами говорить.

– Сейчас, мистер Карр?

– Именно сейчас, мистер Бэрри. Пока мистер Мартин и мистер Гуд заняты исчезновением милорда Кавершема.

– Заходите, мистер Карр.

Я вошел в палатку Бэрри.

– Садитесь, мистер Карр. Выпить желаете?

– Нет. Я пришел не за этим, мистер Бэрри.

– Тогда чего вы хотите?

– Знать правду.

– Правду? Вы о чем, мистер Карр?

– О том, что вы выбрали мою палатку. И вы знаете, кто нанес вам удар!

– Вы ошибаетесь, мистер Карр.

– Не стоит юлить, Бэрри. Вам был нужен тот, кто нанесет

удар? Так? И вы выбрали меня!

– И что, если так? Никакого преступления нет. Вас никто не привлечет к ответу. Я ведь жив. А вы идеально подходили для роли исполнителя.

– Но неужели вы серьезно верите, что так важно чтобы удар нанес кто-то иной? Состав внутри кинжала от этого не изменится.

– А пример мисс Гилкрест?

– А что мисс Гилкрест?

– Она сама нанесла удар. И результат – она мертва!

Я сказал:

– Мария Гилкрест была задушена, мистер Бэрри!

– Пусть так, мистер Карр. Это теперь не имеет значения.

– Мисс Гилкрест задушили, А это значит, что она кому-то мешала! И к кинжалу это не относится!

– Ошибаетесь, мистер Карр. Мария искала того, кто ей поможет. И не нашла. Она просила Джима Ната.

– Просила нанести удар?

– Да, мистер Карр. Но его не спросишь. Он пропал вместе с Джулией Вогмэн.

– Он отказал мисс Гилкрест?

– Думаю, что это так. Вторым, к кому она обратилась, был мистер Хоган.

– И он отказал?

– Да! И Гай Хоган может вам рассказать о странной просьбе мисс Гилкрест.

– А вас она просила, Александр?

– Нет. Только сказала, что должна скоро передать кинжал.

– Кому?

– Этого я не знаю. Но есть очередь, мистер Карр.

Я удивился:

– Что за очередь?

– А вы не знаете?

– Если спрашиваю, то нет, мистер Бэрри. Так что вы ска-
зали про очередь?

– Многие хотели этот кинжал! Но все владеть им не могли.
И потому была создана очередь. Время владения кинжалом
распределили. И моя очередь подошла в тот день, когда я его
использовал! И вы смогли мне помочь, мистер Карр.

– Но я не могу вспомнить этого, мистер Бэрри. Как вы
смогли меня заставить?

– Мохаммед помог мне.

– Заклинатель змей?

– Именно.

– Но как он сделал это?

– Вы ведь мало общались с ним?

– С Мохаммедом? А что такое?

– Этот человек знает о Древнем Египте столь много слов-
но прожил четыре жизни. Да разве дело только в Египте? За-
клинатель говорит на многих языках! Вы не задумывались
откуда он их знает?

Я ответил, что слышал, как Мохаммед говорит по-англий-

ски. И говорил он как истинный британец. Но я не обращал на это внимания. В Каире многие египтяне говорили на нашем языке.

– Он также хорошо знает и французский, и итальянский, и испанский языки. Это я знаю точно. Он говорит на языке коптов не хуже, чем я. Но кто он? Рыночный фокусник.

– Я не знал об этих способностях Мохаммеда. Но что вы сами знаете, Бэрри?

– Я не имею ответов на вопросы, мистер Карр. Но мисс Гилкрест однажды рассказала мне странную историю.

– О Мохаммеде?

– Да. Он как-то назвался испанским именем. Представился как Хуан Понсе де Леон.

– И что это за имя? – спросил я.

– А вы не знаете?

– Откуда же мне знать, Бэрри?! Я слышу это имя первый раз в жизни!

– Хуан Понсе де Леон – испанский идалго, который в 1520 году снарядил эскадру для поисков воды жизни. Вы не читали этого ни в одной книге, мистер Карр?

– Нет. Но не хотите же вы сказать, что Мохаммед и этот Понсе де Леон – одно лицо?

– Но арабский заклинатель змей по имени Мохаммед не просто хорошо говорит по-испански, но знает историю не хуже оксфордского профессора. Он сообщил что после возвращения Понсе де Леона в Мадрид его принял король Испа-

нии Фердинанд. И де Леон получил должность губернатора одной из провинций. За что?

– Откуда мне знать? Но не думаю, что это сейчас важно. Вы хотите окончательно всё запутать, Бэрри. Меня сейчас интересует другое. Как заклинатель змей смог заставить меня нанести вам удар кинжалом «зубы змеи»?

Бэрри ответил:

– Он уже сталкивался с вами, мистер Карр, и сказал, что вы весьма внушаемы. И вы всадили в меня кинжал «зубы змеи». За что я вам премного благодарен, мистер Карр.

– В миссис Вогмэн также была в очереди?

– И мистер Нат, и мистер Хоган. Да все были. Но вот кто смог воспользоваться силой кинжала? Только я. Остальные трусили. Они не смогли перешагнуть грань.

– А мисс Гилкрест? Она была готова перешагнуть.

– Я не знаю, мистер Карр.

– И не знаете кто мог задушить, мисс Гилкрест?

– Нет.

– Но догадки у вас есть?

– Нет, мистер Карр. Я не знаю. Знаю только, что есть строки из древней легенды. И я следовал древней легенде. Это все, мистер Карр?

– Да. Спасибо вам за ответы, мистер Бэрри.

В лагере археологов.

Мистер Гай Хоган.

После Бэрри я заглянул в палатку мистера Хогана. Журналист строчил новую статью. Похоже, что обещали ему много, потому он почти все дни проводил за работой – скрипел пером.

– Вам чего? – грубо спросил он меня.

– У меня имеется несколько вопросов, мистер Хоган.

– Я сейчас немного занят, мистер Карр

– Я не займу у вас много времени, мистер Хоган.

– Прошу вас садиться.

Я сел на стул рядом с Хоганом.

– Заняты работой, мистер Хоган? – я кивнул на стопку бумаг перед журналистом.

– События здесь происходят интересные. Скоро все газеты будут трубить про это дело, мистер Карр. А я в самом центре событий. Редкая удача для журналиста. Но вы же хотели говорить не о моей работе, мистер Карр?

– Меня интересует очередь на кинжал «зубы змеи».

Хоган засмеялся.

– Я журналист, и могу много чего присочинить в своей статье, дабы она лучше продавалась, мистер Карр. Но я не отношусь к дуракам, что верят в волшебные качества кинжала.

– Вот как?

– Именно так, мистер Карр. Не стоит меня записывать в идиоты. Я плевать хотел на этот кинжал. Ранее я говорил иное, но то было в интересах дела. Я журналист. И я нашел

свою сенсацию.

– Но что вы знаете об очереди?

– Идиоты верят в его волшебные качества. Якобы состав в этом кинжале может продлить жизнь на несколько сот лет. Вот они и составили очередь.

– А мисс Гилкрисст обращалась к вам с просьбой помочь ей испытать кинжал на себе?

– Да. Но я отказал. Я не убийца, мистер Карр. Я только журналист. Если хотите охотник за сенсацией. Но применять кинжал я не стал. Да и в руки его не брал.

– Но мистер Бэрри выжил!

– Ерунда!

– Есть врачебное заключение, Он был мёртв.

Хоган ответил:

– Мистер Карр, многие идиоты твердят, что Бэрри доказал истинность кинжала. Но что он доказал? Он и так молод и еще больше не помолодел!

– Но он был мёртв! – настаивал я.

– А вот в этом я не уверен, мистер Карр. Не просто так здесь трётся заклинатель змей Мохаммед! Этот пройдоха способен на многое.

– Но зачем это заклинателю змей, мистер Хоган?

– Я журналист, а не детектив, мистер Карр. Не хочу отбирать у вас хлеб. Но скажу, что далеко не все в этом лагере повернутые на мистике идиоты.

– Например?

– Миссис Вогмэн. Джулия далеко не дура и понимает, что этот кинжал пустышка. Но раздувает его историю. Вопрос – зачем? Ответ – в мире слишком много богатых дурачков.

– Я вас не понял, мистер Хоган.

– Больше ничем я вам помочь не смогу, мистер Карр. Но как у вас говорят – ищи кому выгодно!

– Снова выгодно! – вскричал я. – Неужели снова золото?

– Много, много золота, мистер Карр...

В лагере археологов.

Майор Мартин.

Я отыскал мистера Мартина в палатке милорда Кавершема, где он вместе со старшим инспектором убеждал представителя из посольства Великобритании, что маркиз жив.

– Вы напрасно волнуетесь, сэр. Лорд Кавершем скоро объявится.

– Но сейчас его нет, – сказал представитель посольства. – В вашем лагере происходят странные вещи. И маркиз пропал.

– Вы ранее не проявляли такой активности, сэр, – сказал майор. – Но стоило лорду уехать, как вы уже здесь и бьёте тревогу.

– Лорд Кристофер Лоу, 12-й маркиз Кавершем, член Палаты Лордов. Его принимали во дворце у короля. Его величество знает о том, что лорд Кавершем на раскопках!

– Сэр, но ведь мы не имеем отношения к этой экспеди-

ции, – сказал Гуд. – Здесь я как частное лицо, а тем более мистер Мартин. Он не сотрудник британской полиции.

– Но вам дали официальный статус, старший инспектор! Сам милорд хлопотал об этом по вашей просьбе!

– По моей? Но об этом меня просил лорд Кавершем. Я не напрашивался, сэр! И я не желаю отвечать за то, что здесь происходит. Разве я имею задание проводить здесь расследование от Скотланд Ярда? Нет. Мне никто этого не поручал!

– Господа! – вмешался Мартин. – Господа. Я уверяю вас, что с милордом все в порядке.

– А вы не хотите узнать, что стало с миссис Вогмэн и мистером Натом, сэр? Они подданные Великобритании! – бушевал Гуд.

– Я бы хотел поговорить с представителями египетской полиции!

– Я провожу вас, сэр! – предложил Гуд.

– Сделайте одолжение, старший инспектор!

Майор Мартин после того, как мы остались с ним одни сказал:

– Наконец этот господин из посольства ушел. Он мне порядком надоел.

– Но вы уверены, майор, что с лордом всё в порядке?

– Уверен. Мистер Бэрри и его история многое мне объяснили, Дон.

– А меня Бэрри только больше запутал, сэр. Впрочем,

старшего инспектора тоже. Я видел, что мистер Гуд недоволен.

– Сейчас его больше всего интересует судьба маркиза Кавершема. Гуд сотрудник Скотланд-Ярда. Но меня сейчас интересует тот, кто всё это затеял.

– Капитан Банет? – спросил я.

– Банет? А почему вы называли его имя, Дон.

– Капитан может действовать скрытно.

– Что вы хотите сказать, Дон?

– Я подозреваю, мистер Мартин, что он также охотник за кинжалом.

– Но капитан Банет высказал уверенность, что кинжала не существует.

– Но сюда он приехал за ним, майор. С чего ему ехать на раскопки, если он не верит в гробницу Эхнатона и не верит в кинжал «зубы змеи»? Я думаю, что капитан скрывает свой интерес! И наша встреча с Мохаммедом тогда на дороге не была случайностью.

– Дон, вы стали подозревать моего приятеля капитана Банета? С того что он египтолог?

– Дело не в том, кто он, сэр. Здесь все хотят проверить силу кинжала. И я сам задаюсь вопросом: а если там действительно содержится вечная жизнь? Ну пусть не вечная, но долгая.

– Нет, Дон. Здесь дело не в вечности, но в большой сумме денег. В основе этого лежат именно деньги. И легенда о

вечности только средство, Дон.

– Я был в этом уверен, сэр. Но теперь сомневаюсь. Бэрри жив.

– Это еще раз доказывает, что никакого эликсира нет. Пример Бэрри должен убедить сомневавшихся.

– Сэр, вы хотите сказать, что картина преступления у вас есть? Вы знаете кто убил Карено? Знаете кто убил мисс Гилкрист?

– Могу вас уверить, Дон, что капитан Банет не имеет к этому отношения.

– Но он на раскопках, мистер Мартин!

– Он здесь пытается помогать, Дон.

– Мистер Мартин, а если он и есть тот, кто стоит за всем? Вспомните, когда вы посылали меня в Каир к Банету, сэр!

– Я это помню, Дон. Но мы об этом уже с вами говорили.

– Нужно вспомнить об этом еще раз, сэр! – настаивал я.

– Хорошо, Дон. Я вас слушаю.

– Я проснулся от стука в двери в своем номере гостиницы «Принц». Ко мне пришел капитан Банет и местный полицейский. Они сообщили, что тело доктора Скотта в соседнем номере и он мертв. Но оказалось, что Скотт жив. Меня обманул капитан Банет. И о «Силе Огненной пустыни» рассказал он.

Мартин признался мне:

– Дон, я могу вам сказать, что все эти вопросы капитану я задавал.

– И что?

– Банет прибыл сюда ради вас.

– Ради меня? – удивился я. – Вы шутите, сэр?

– Дон, мне не до шуток!

– Неужели капитан подозревает меня?!

– После того как вы побывали у него в квартире, Дон, у капитана пропал кинжал «зубы змеи».

– Пропал?

– Так он мне сказал. Он подумал, что кинжал похитили вы.

– Я?

– Больше его квартиру в тот день никто не навещал. И потому он, обнаружив пропажу своей игрушки, отправился в гостиницу «Принц», где остановились вы. Там он встретил полицейского, который сообщил ему о смерти доктора Скотта. Банет прошёл в номер и увидел тело доктора со следами от кинжала! Он подумал на вас! И решил отправиться на раскопки.

– Это его версия, мистер Мартин?

– Да. Но я убедил его отбросить её и снять с вас все подозрения, Дон. Капитан Банет бросил это дело и уехал в Каир.

– Уехал?

– Да. Инцидент между вами исчерпан...

В лагере археологов.

Маркиз Кавершем.

Кавершем вернулся внезапно.

В лагерь влетел незнакомый автомобиль, и мы наблюдали как из него вышел шофер и отворил дверцу для пассажира.

Это был маркиз Кавершем. Вид у него был потерянный. В тот момент он не был похож сам на себя. С него слетел весь аристократический лоск, и он напоминал проворовавшегося банковского клерка.

Старший инспектор Гуд бросился к нему:

– Маркиз?

– Здравствуйте, мистер Гуд. Можете меня поздравить. Я – банкрот.

– Где вы были, милорд?

– В Каире, старший инспектор.

– Маркиз, вы исчезли никого не предупредив. У нас здесь были из-за этого большие неприятности.

– Я уже поставил в известность английского консула, старший инспектор. Неприятностей у вас больше не будет.

В палатке лорд Кавершем сел в плетенное кресло. Мы расположились на стульях.

– Я вижу, как вы на меня смотрите, господа. Но я не мог по-другому. Простите меня. Это был последний шанс. Меня вызвали письмом. В письме была просьба срочно прибыть в Каир. И я должен был уехать тайно. Что я и сделал.

– Письмо? – спросил Джеральд Мартин. – Не телеграмма?

– Письмо, мистер Мартин.

– А кто его вам передал, милорд?

– Один из работников экспедиции. Его имени я не помню. Сказал, что это письмо для господина. Я взял и прочитал его в палатке.

– Письмо при вас?

– Я его сжег. В письме была такая просьба от моего доброжелателя.

– Кто писал к вам, милорд? – спросил Гуд.

– Письмо было подписано «Доброжелатель».

– И что было в письме, кроме просьбы прибыть в Каир? Просьба довольно странная.

– Мне обещали кинжал, господа. А этот кинжал – последняя надежда экспедиции. Гробница пуста. Никаких сокровищ там нет! Но там был кинжал. И его похитили. И доброжелатель обещал мне что я найду ящик с кинжалом «зубы змеи» в гостинице «Принц». Но там был только старинный футляр! Проклятый футляр и никакого кинжала! И теперь я полный банкрот. Можно ставить точку. А что у вас, господа? Вы нашли миссис Вогмэн и мистера Ната?

– Нет, – ответил старший инспектор.

– Жаль. Эти люди стали жертвой моей глупости, – произнес маркиз.

– Не думаю, милорд, – возразил мистер Мартин. – Возможно это касается мистера Ната. Но не Джулии Вогмэн.

– Что вы хотите сказать, мистер Мартин?

– Я готов представить вам отчет, господа.

– Что? – изумился старший инспектор.

– Мы все можем возвращаться в Каир, господа. Здесь нам больше делать нечего.

– Что это значит, Мартин?

– Только то, что тайна кинжала раскрыта, господа.

– Раскрыта? – удивился маркиз. – Вы знаете где кинжал?

– Я знаю, что такое этот кинжал, милорд. Но позвольте мне рассказать вам все уже в Каире, а не здесь.

Мистер Мартин удивил всех нас.

Старший инспектор Гуд сказал:

– Что это за новости, Мартин?

– Следствие завершено, старший инспектор.

– Интересно отчего я не знаю об этом? Вы могли поставить меня в известность!

– Простите, старший инспектор. Всё решилось довольно неожиданно. Я просто не успел. Но дело я раскрою в Каире. В той самой гостинице «Принц», где останавливался мистер Карр.

Глава 20

Мартин раскрывает карты: смерть Луиса Карено.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)
Каир.

Гостиница «Принц».

Большой зал.

В большой гостиной отеля «Принц» собралась многие участники этой драмы. Здесь были инспектор египетской полиции Фарук, который окружил отель кольцом своих полицейских, сотрудник египетской службы древностей Саид Серани, милорд Кавершем, старший инспектор Гуд, я (сотрудник детективного агентства «Мартин» Дон Карр), журналист Гай Хоган, мистер Александр Бэрри. Отсутствовала миссис Джулия Вогмэн, (найти её следов так и не смогли), мистер Нат и капитан Банет.

Все ждали мистера Мартина, который был готов пролить свет на события вокруг кинжала «зубы змеи».

Инспектор Фарук все время поглядывал на Саида Серани. Тот также нервничал.

– Мы можем наконец начать, мистер Мартин?

– Я готов господа. Я ждал миссис Вогмэн. Вдруг она пожелает к нам присоединиться. Но нет. Пусть так и будет.

Старший инспектор Гуд поторопил своего друга:

– Начинайте, Мартин. Вы же хорошо знаете, что Вогмэн здесь не будет.

– Я соблюдал формальности, мистер Гуд.

– Прошу вас, мистер Мартин! – сказал лорд Кавершем. – Мы все с нетерпением ждем вашего рассказа.

Мистер Джеральд Мартин начал:

– Эта история началась с того, что Луис Карено понял, что его поиски провалились. Плоды многолетней работы были ничтожны. Новым Говардом Картером он никогда не станет! Карено действительно долго искал гробницу Эхнатона. Желал найти его мумию и открыть миру великого владыку древности. Он шел по следу, но его путь привел в никуда. И вот тогда он попал в сети грабителей гробниц. Мистер Мохаммед или мистер Абдулла Расул (это его настоящее имя) предложил археологу помощь...

Абдулла Расул вошел в номер Карено.

– Прошу прощения, я имею честь говорить с сеньором Луисом Карено?

– Это я. Но честь не так велика. Я банкрот!

– Ваше имя, сеньор Луис, стоит дорого.

– Уже нет. Я не нашел того, что должен был найти. Хотя подозреваю что она – гробница Эхнатона – где-то рядом. Но вы не сказали кто вы такой?

– Мое имя Абдулла Расул. Вы, возможно, слышали про

меня.

– Ваше имя известно местной полиции, мистер Расул. Вы состоите в преступном сообществе грабителей гробниц. Не так ли?

– Именно так, мистер Карено. Я и есть тот самый Абдулла Расул.

– Вы хорошо говорите по-английски. Вы бывали в Лондоне?

Расул усмехнулся и перешёл на испанский:

– Как я знаю, сеньор Луис, испанский ваш второй язык? И он мне знаком. И я бывал в Лондоне, и бывал в Мадриде. И много ещё где.

– И что вам нужно от меня, мистер Расул? Я провалил свои поиски. Я ничего не нашёл.

– Именно поэтому я здесь, мистер Карено.

– Не понимаю вас, мистер Расул. Что вам нужно от археолога-неудачника?

– Я пришёл предложить вам спасение, мистер Карено.

– Вы? А в чем же заключается это спасение? Вы найдете за меня гробницу Эхнатона? – Карено засмеялся собственной шутке.

Но Расул ответил совершенно серьезно:

– Именно так, мистер Карено. Я найду гробницу Эхнатона! И честь открытия будет принадлежать вам!

Археолог не понял Расула. Тот пояснил:

– Вы получите славу великого археолога мистер Карено.

А я получу все деньги. Это ведь всех устроит. Не так ли?

– О каких деньгах вы говорите? Я вас не понимаю!

– Археолог Карено нашел гробницу Эхнатона! Вы представляете шумиху от таких газетных заголовков? Это поднимет вас на высоту, мистер Карено. Сам Говард Картер станет искать с вами встречи. Вы затмите его славу!

– Но эти заголовки нужно будет подтвердить, мистер Расул. А для этого нужна гробница Эхнатона! Нужен его саркофаг и его мумия.

– Мы сделаем больше, мистер Карено. Мы создадим проклятие и создадим легенду кинжала «Дарящий жизнь». Вы ведь читали такие легенды?

– Об этом есть скудные упоминания, мистер Расул. Но я ученый, а не сказочник.

– Сказка станет реальностью, мистер Карено. Мы создадим легенду кинжала «зубы змеи». Но для этого мне нужно ваше имя. А вам нужен я. У меня есть найденная мной гробница о которой никто из мира археологии не знает. Мы прокопали туда боковой ход, но не стронули настоящего. Мы его засыплем, и вы начнете свои раскопки. И войдете в гробницу Проклятого фараона первым.

– А мумия Эхнатона?

– После того как мы создадим легенду кинжала «зубы змеи» никому дела до мумии не будет. Можете мне поверить. И вы и я станем богачами. А вы еще и знаменитым богачом...

– Абдула Расул уговорил мистера Луиса Карено, господа. Он действительно предлагал спасти его репутацию. Что оставалось бедному дону Луису?

Расул стал посредником и предпочитал прятаться под именем Мохаммеда заклинателя змей. Ибо имя Расула слишком известно египетской полиции и связь с таким человеком могла запятнать археолога Карено.

Мохаммед тайно передал мистеру Карено папирус и планы, где было указано местоположение древней гробницы. Гробница эта давно была раскопана грабителями могил Расула. Вы спросите зачем это было нужно самому Расулу? Он задумал заработать не просто много, а очень много. Аферы с фальшивыми артефактами стали плохо его кормить. И вот он подкинул археологу Карено местоположение границы Проклятого фараона. А легенда о смерти Эхнатона и его кинжале были важной частью будущей аферы.

Старший инспектор Гуд спросил:

– Мохаммеду было нужно имя Карено?

– Именно так, старший инспектор. Одно дело, когда говорит он, а иное, когда эту находку совершил археолог и знаток египтологии. А еще маркиз Кавершем подключился к делу, и находка стала сенсацией. А старый знакомый Карено журналист Гай Хоган не упустил своего шанса и также присоединился к поискам и стал писать про это. Так первая часть плана была реализована Мохаммедом. О гробнице заговорили и

вторым вбросом стал кинжал «зубы змеи». О нем стали говорить осторожно. Постепенно история обрастала слухами. Главным был слух, что кинжал таит в себе таинственный состав или эликсир жизни. Постепенно кинжалом «заболели» многие участники экспедиции.

Мартин выпил воды и продолжил:

– Наступала вторая часть операции, и мистер Мохаммед через секретаря милорда Кавершема привлек к делу раскопок темных дельцов. Один из них опиумный король мистер Вон. Их мало интересовали тайны захоронения Эхнатона. Их интересовал кинжал.

И мистер Мохаммед знал, что у милорда Кавершема начнутся финансовые затруднения. Раскопки приостановятся и Карено и Кавершем станут искать средства. И они найдутся, ибо мистер Вон сам хотел заполучить кинжал Проклятого! Но интерес мистера Вона, и таких как он, стоило подогреть. Нужно было создать кинжалу славу, которой у него не было. Ибо наступала решающая фаза операции – цена кинжала «зубы змеи» должна была неуклонно расти.

Меня натолкнул на верный путь мой сотрудник мистер Карр, господа. С ним говорила покойная Мария Гилкрест и выдала некоторые подробности, на которые я обратил внимание.

Луис Карено первым вошел в гробницу Эхнатона. Это право принадлежало ему. С этим никто не спорил. Но Карено знал, что он входит не в погребальную камеру фараона.

Мисс Мария Гилкрист сказала мистеру Карру, что кинжал хранился в драгоценном ларце и был запечатан специальным замком. И у мистера Карено был ключ к этому замку. Ключ довольно громоздкий и тяжелый. И мистер Карено при своем первом входе в гробницу берет этот предмет с собой. И «прячет» его так, дабы другие участники экспедиции могли его заметить. Это заметили мисс Гилкрист и миссис Вогмэн.

У меня сразу возник вопрос – зачем Карено его взял? Ведь ларец с кинжалом должен был находиться в погребальной камере фараона. А Карено знал, что до камеры еще далеко?

Второй вопрос – зачем он спрятал ключ столь неумело?

Он хотел, чтобы его увидели! Он хотел, чтобы узнали о том, что он берет с собой ключ! И Карено находит кинжал в первой камере гробницы!

Серани спросил:

– И что это значит, мистер Мартин? Что вы хотите этим сказать?

– Только то, что никакого кинжала нет. Карено знал, что «найдет» его, ибо он должен был его найти. Ему нужно было подогреть страсти. И поднять ставки! Это была часть плана, господа.

– Вы хотите сказать, что кинжал фальшивка? – спросил Серани. – Это выгодно англичанам дабы вывезти кинжал Эхнатона из Египта! Милорд Кавершем наверняка готов заплатить за такие сведения! Ведь тогда он сможет продать кинжал в Лондоне!

– Мистер Серани! – маркиз вскочил со своего стула. – Вы ответите за это оскорбление!

Мартин призвал к спокойствию:

– Прошу вас, господа. Не стоит произносить обидных слов. Кинжал того не стоит. Как не стоит того и фальшивая гробница Эхнатона.

– Но Луис Карено был убит! – сказал Серани. – Разве из-за фальшивки убивают?

– Луис Карено переиграл, господа, – сказал Мартин. – Многие в этом лагере подумали, что Карено нашёл кинжал и желает его тайно вынести из гробницы! И когда он пошел туда, его настиг убийца.

– И как же его убили? – спросил инспектор Фарук. – Вы знаете это, мистер Мартин?

– При помощи яда. Его вкололи шприцом, господа. Хотя убийца не собирался убивать. Яд он взял на всякий случай.

– И кто убил мистера Карено?

– Мистер Леонард Стивенс, – ответил Мартин. – Он поговорил с миссис Вогмэн и она рассказала ему о ключе. Леонард понял, что кинжал может уплыть у него из-под носа и принял меры. Стивен не мог его упустить, господа. Обратного пути в Англию без кинжала для него не было. Если бы бедный Стивенс мог знать, что никакого кинжала не существует, он не стал бы убивать археолога!

Леонард Стивенс вошел в палатку археолога.

– Сеньор Луис!

– Что вам угодно, Стивенс?

– Поговорить.

– Не сейчас.

– Нет, сейчас, сеньор Луис! – настаивал Стивенс.

Карено возмутился тоном Стивенса:

– Как вы смеете так говорить со мной, Стивенс? Вы много о себе возомнили?

– Прошу вас, сеньор Луис! Оставим это для театра! Я прибыл сюда не просто так. Я представитель ваших кредиторов.

– И что вам нужно сейчас?

– Кинжал!

– Опуститесь в гробницу и возьмите его, Стивенс.

– Сеньор Луис, в лагере говорят, что вы видели кинжал «зубы змеи». Настоящий кинжал Эхнатона.

– А кто это говорит?

– Да многие, мистер Карено. Вы нашли кинжал «зубы змеи» и тайно хотите вынести его из гробницы. А вы не подумали, что вашим кредиторам это не понравится?

– Я пока не нашел его, Стивенс. Поймите меня.

– Вы лжете, сеньор Луис! Вы видели его там? Скажите мне!

– Я уже сказала, что пока не нашел его, Стивенс. И я помню о своем обещании.

– Мистер Вон желает получить его! А за мистером Воном стоят значительные люди, сеньор Луис. Я вам не советую их

обижать!

– Я приму ваши слова к сведению.

Стивенс не верил археологу. Он подумал:

«Я стану следить за тобой. И горе тебе если ты задумал меня обмануть!»

Глава 21

Мартин раскрывает карты: смерть Марии Гилкрист.

(По рассказам мистера Дона Карра, очевидца событий)

Каир.

Гостиница «Принц».

Большой зал.

Гуд попросил рассказать об этом подробнее. Египетский археолог Серани его поддержал.

– Охотно, – согласился мистер Мартин. – Сеньор Луис знал, что гробница, которую он раскопал – это пустышка. Он честно служил науке и искал гробницу Эхнатона. Он покупал папирусы, он вел раскопки и изучал древние тексты. И что в итоге? Ничего. Но как заявить про это миру? Он был в отчаянии. И на помощь, как я уже сказал вам, пришел мистер Мохаммед. Он взялся помочь археологу.

– Это мы уже знаем, Мартин.

– Капитан Банет рассказал как-то один случай из далекого 1881 года. Тогда сыщик Бругуш сумел поймать некоего Абд-эль-Расула, который открыл в Долине царей гробницу и держал открытие в тайне. А этот человек был дедом нашего Мухаммеда или Абдуллы Расула. Ценности из гробницы были давно распроданы (да и было там мало) и теперь оста-

валось продать саму гробницу. Луис Карено не был кредитоспособным покупателем, но Расулу было нужно лишь его имя. И вот сеньор Луис торжественно вошел в гробницу и сообщил о том, что это место упокоения Эхнатона! Сенсация! Расул-Мохаммед после этого организовал обвал. Гробница снова была закрыта.

– И зачем? – спросил Серани.

– Сеньор Луис рассказал о сокровищах. И о кинжале «зубы змеи». Он ведь был первым кто вошел в гробницу. Он заявил о сенсации. А после произошёл обвал. Это давало мистеру Мохаммеду необходимое время. Но Мохамеду не нужна была смерть Карено. Ибо только он знал, что кинжал Эхнатона – это фальшивка. Можно сказать, что фальшивка старинная, но фальшивка. Эхнатон никогда не держал в руках этого кинжала.

– Но зачем нужна эта фальшивка? – спросил инспектор Фарук. – Египетская служба древностей проверила бы подлинность кинжала!

– Здесь всё просто. Мохаммеду нужно было чтобы все подумали, что Карено вошёл в гробницу и обнаружил там кинжал Эхнатона. И Луис Карено честно выполнил свою часть договора. Он много раз показывал мисс Гилкрисст и миссис Вогмэн ключ от ларца, в котором якобы храниться кинжал. А теперь задумайтесь отчего не рассказать о ключе мистеру Бэрри? Или мистеру Нату? Ответ прост – вероятность что женщины распустият языки выше. А мистеру Карено нужно

было чтобы они рассказали о ключе!

И вот наступил час первого посещения гробницы! Карено неумело «прячет» громоздкий ключ и Гилкрисст с Вогмэн делают нужные выводы! Луис Карено не хотел прятать его. Он хотел, чтобы женщины увидели, что он идет в гробницу Эхнатона, прихватив с собой ключ от ларца. Это должно было подогреть интерес охотников за кинжалом! И это получилось, господа. Стивенс просто спятил от мысли, что Карено уже вынес кинжал из гробницы.

План Расула начал блестяще реализовываться! Но Луис Карено умер. Расул никак не рассчитывал на это. Археолог был ему нужен. Лорд Кавершем не смог бы заменить Карено на месте руководителя раскопок. Лорд Кавершем хоть и любитель истории Древнего Египта, но не профессионал! А Расулу нужно было имя!

Дело в том, господа, что мистер Стивенс стал вести собственную игру. Он больше не желал делиться планами с Расулом и теми, кто давал ему деньги. Стивенс нашел нового покупателя на кинжал «Зубы змеи».

– И кто же этот новый покупатель? – спросил Саид Сера-ни.

Мартин ответил:

– Это американский миллионер Джордж Джей-Голд. Страстный любитель египетских древностей. Я узнал о его переписке с мистером Стивенсом. Но я хочу вернуться к су-ти, господа.

После смерти Карено Мохаммеду пришлось внести коррективы в основной план. Кинжал должен повышаться в цене! Пришлось развернуть компанию в прессе. Благо мистер Хоган уже и сам начал строчить статьи на тему проклятия фараона Эхнатона. Тема проклятия должна была подтвердить легенду кинжала «зубы змеи».

– А зачем мистер Карено вызвал вас на раскопки, мистер Мартин? – спросил инспектор Фарук.

– Для рекламы раскопок, мистер Фарук. Он хорошо знает статьи мисс Джессики Лэнг о моих расследованиях в замке лорда Уэлсли (дело о кровавой богине Кали) и в замке графа Текели в Венгрии (дело о кровавой даме). Вот и подумал сделать и себе такую же рекламу. А меня можно было привлечь тайной. Вот он и сочинил загадку с проклятием Эхнатона. Сеньор Луис был уверен, что мисс Джессика, журналистка из «Санди таймс» обязательно увяжется за мной, как она сделала в случае с делом о кровавой даме. Она не поленилась отправиться за мной в Венгрию. Но я не посвятил мисс Джессику в детали и с собой её на сей раз не взял.

– И что?

– Пришлось использовать для этой цели талант мистера Хогана. В своей статье «Смерть известного археолога» мистер Хоган написал такие слова:

Мистер Джеральд развернул одну из газет.

«Известный археолог Луис Карено найден мертвым в гробнице фараона. Рано утром его друзья не могли найти

господина Карено в его палатке и забили тревогу. Они стали искать его, и нашли в помещении шахты, одном переходе от того места, где находилась мумия фараона.

И именно там было обнаружено тело. Мистер Карено был мертв.

У самого входа в погребальную камеру фараона была надпись, которую расшифровали так:

«Слова Проклятого останвят святотатца. Место упокоения которого нельзя беспокоить смертному. Смертный не в силах постичь тайну проклятого и потому его ждет смерть. И поразит его смерть спустя время отпущенное Принцем Запада (богом Анубисом)»

Как стало известно нашему корреспонденту надпись вскоре обрушилась сама по себе. Выбитые на стене иероглифы ждали своего часа! Фараоны древности предупредили тех, кто может прийти и нарушить их покой! Затем знаки обрушились и от надписи не осталось и следа! Магическая цепь событий запущена. И скоро мы узнаем о новых смертях на раскопках могилы проклятого!»

Статья эта потом появилась во многих газетах. И подняла интерес к раскопкам после смерти Карено! Всех интересовало как умер Луис Карено? Что с ним случилось?

Доктор Скотт, который обследовал тело, хорошо понял причину смерти Карено. Он наверняка даже обнаружил место укола иглой шприца. И он хорошо знал, что такое яд пустынного Тайпана! Но доктор не рассказал о причине смерти

сеньора Луиса и только подогрел интерес к тайне проклятия фараона.

Больше того Сидней Скотт знал о том, что миссис Вогмэн купила местную кобру у ловца змей. Это должно было навести меня на мысль, что и австралийская змея появилась здесь из-за неё. Но я выяснил, что именно доктор Скотт проводил эксперименты со змеями. И выписывал особи из разных уголков планеты...

Старший инспектор Гуд спросил Мартина:

– И это доктор Скотт дал яд Стивенсу, убийце археолога?

– Я этого не сказал, старший инспектор! Доктор Скотт был владельцем змеи, которой я раздавил голову в палатке, где был убит Лаудон Блэк. Мы тогда совершенно случайно обнаружили эту змею, господа. Я, старший инспектор, и мистер Карр. Убийца должен был избавиться от Лаудона Блэка. Вы спросите почему? Дело в том, что делец чёрного рынка антиквариата должен был только поторопить мистера Стивенса и подстраховать его в случае непредвиденных обстоятельств.

Но когда Лаудон прибыл в Долину царей, то мистер Стивенс уже был мертв. Следовательно его миссия утратила всякую актуальность. И тогда, наблюдавший за всем со стороны Абдулла Расул, решил нанести удар по Лаудону. Для этой цели уже все было готово. Это снова поднимет акции кинжала «зубы змеи».

Убийца подбросил в палатку, где находился Лаудон Бл-

эк пустынного Тайпана. Змею убийца хотел потом забрать. Мистер Расул-Мохаммед хорошо умеет обращаться со змеями, господа. Вы ведь знаете какие фокусы он демонстрирует на каирском базаре? Но Расул не успел. Мы со старшим инспектором, осматривали место смерти Лаудона, и обнаружили в палатке живого австралийского Тайпана. Затем я отправил мистера Карра в Каир к капитану Банету. Капитана я знаю давно еще по Индии. Но пусть дальше расскажет мистер Карр.

Все посмотрели на меня. Я поднялся со своего стула.

– Я отбыл в Каир по приказу мистера Мартина. Меня любезно согласился довезти доктор Скотт. В Каире он подобрал меня до Коптского музея, где я сразу нашел капитана Банета.

Я рассказал обо всем что тогда произошло.

– Капитан сказал мне тогда, что могила Эхнатона – это пустышка и Луис Карено хорошо знал про это. Археолог спасал свою репутацию, а возможно, просто боялся, что кредиторы милорда Кавершема расстроятся такими вестями. Ведь долги экспедиции погашены не были. И единственная надежда погасить их – достать сокровища! И больше того, капитан Банет показал мне копию кинжала «зубы змеи».

– Копию? – удивился Саид Серани. – Вы видели копию кинжала?

– Капитан сказал, что такие подделки изготавливают в Каире для туристов.

Серани искренне удивился:

– Никогда не слышал о копиях кинжала Эхнатона. И Банет сказал вам, где такие изготавливают?

– Нет. Он сказал, что это делает какой-то местный ремесленник. Но подробно я его не расспрашивал.

– Прошу вас продолжать, Карр, – старший инспектор вернул меня к повествованию.

Я продолжил:

– Я поселился в Каирской гостинице «Принц». Гостиницу мне рекомендовал капитан Банет, как место довольно недорогое и приличное. И там со мной случились странные вещи, господа. Я вошел в свой номер и довольно быстро уснул. Проснулся утром с головной болью. И меня разбудил стук в двери. Ко мне пришли капитан Банет, хозяин «Принца» и местный полицейский. Его имени я не помню. Они сказали мне что в соседнем номере умер доктор Скотт.

Инспектор Фарук спросил:

– А что делал доктор с гостинице? У него в Каире была квартира.

– Этого я не знаю, инспектор. Но мне сказали, что Скотт умер от кинжала «зубы змеи». И самое странное, что кинжал был у меня в руке.

Все посмотрели на меня с изумлением кроме мистера Мартина.

– Что вы сказали? – спросил Фарук.

– Когда я проснулся то увидел, что кинжал в моей руке,

инспектор.

– Вы хотите сказать, – заговорил мистер Гуд, – что у вас в руке был кинжал «зубы змеи», мистер Карр?

– Именно так, старший инспектор. Это была копия похожая на ту, что мне показывал капитан Банет у себя на квартире. Но как она оказалась в моем номере и в моей руке я не знаю, господа.

– А вы знали, что доктор Скотт в соседнем номере? – спросил Фарук.

– Нет. Откуда же мне было это знать?

– И что вы сделали?

– Я спрятал кинжал и никому про это не рассказал.

– Почему? – спросил Фарук.

– Но тогда подозрение в смерти Скотта пало бы на меня. А мне зачем была нужна смерть доктора? Я его едва знал.

– Вы скрыли кинжал? Скрыли орудие убийства?

– Я не уверен, что этот кинжал был орудием убийства, господа. И я ничего не помнил. Я уснул и проснулся с кинжалом в руке.

– Где он сейчас? – спросил Фарук.

– Его нет. Он пропал.

– Пропал?

– Да. Мы с капитаном Банетом ехали сюда и нас остановил человек по имени Мохаммед. Он возник словно ниоткуда и едва не угодил под колеса авто капитана. Затем я снова потерял сознание и когда очнулся, то кинжала при мне уже

не было. Вот и все, господа.

– А почему вы потеряли сознание, мистер Карр?

– Я не знаю. Но очнулся я на обочине дороги и рядом со мной был капитан Банет. Он также был без сознания. И привел его в чувство. Но он, как и я, помнил только Мохаммеда, а затем словно в пустоту провалился.

– Странная история, – сказал инспектор Фарук.

– Я и сам так думал, мистер Фарук.

– А сейчас вы думаете по-другому?

– После того как майор Мартин мне все объяснил. И капитан Банет подтвердил это. Его сейчас с нами нет, но я могу говорить от его имени, господа.

Капитан сразу сказал мне что гробница Эхнатона – это дутая сенсация. Сенсация, которая ничего не стоит. Она рядом не стоит с открытием Говарда Картера в 1922 году. Сам капитан ехать на раскопки не собирался. Заниматься ерундой ему не хотелось. Но затем он изменил мнение. И решил отправиться на раскопки и оказать помощь, майору Мартину.

– Прошу вас объяснить причину того, что капитан Банет изменил свое мнение, мистер Карр? – сказал инспектор Фарук.

– Охотно, инспектор. После того как я покинул квартиру капитана Банета он обнаружил что у него пропал кинжал «зубы змеи». Я говорю о той копии что он купил в Каире.

– А он пропал?

– Да. Капитан не нашел его в квартире и подумал, что кин-

жал украл я. Ведь в тот день гостей кроме меня у него не было.

– Но кинжал взяли не вы, мистер Карр? – спросил Фарук.

– Нет. Я детектив, а не вор, инспектор. Капитан отправился в гостиницу на следующее утро с намерением спросить меня зачем мне кинжал. Но там его нашел полицейский, который заявил, что в отеле «Принц» совершено преступление. Убит английский доктор Сидни Скотт. Капитан проследовал в номер и видел там тело. Но осматривать он его не стал. Он поспешил в мой номер. И тогда он принял решение последовать за мной на раскопки. А наша встреча с Мохаммедом убедила его в этом еще больше. Капитан подозревал меня и решил помочь мистеру Мартину.

Но доктор Скотт не умер, господа. Он умело инсценировал свою смерть при помощи того же Мохаммеда. Ведь я, господа, тела доктора не видел. А капитан видел его мельком.

– И зачем это было нужно Скотту? – спросил старший инспектор Гуд.

– Мохаммед привлек его «Силой Огненной пустыни». Он обещал Скотту чудо-зелье из прошлого. Напиток богини Сехмет. Доктор широко разрекламировал свое «открытие». На его счет посыпались средства. Ему даже удалось при помощи Мохаммеда обмануть несколько простаков, среди которых был и Александр Бэрри. Но затем афера с треском провалилась, и доктор решил «умереть». Так он спасал се-

бя и свою репутацию. Вроде как убили его как гениального врача за найденную им волшебную формулу счастья.

– А кто тот полицейский в отеле? – спросил Фарук. – Кто работал с мнимой смертью доктора Скотта?

– Это был подставной полицейский. В управлении полиции Каира такого нет. И после этого доктор Скотт, переодевшись в арабскую одежду, отправился в Долину царей на раскопки. Так появился еще один охотник за кинжалом. Наивный мистер Стивенс думал обмануть Мохаммеда. Если бы он мог знать, что кинжал Эхнатона – это пустышка, такая же, как и гробница, над раскопками которой работал Карено...

Я передал слово мистеру Мартину. И уже он стал рассказывать о том, как разворачивались события дальше.

– Мистер Серани недавно сказал, что ничего не знает о подделках кинжала «зубы змеи». И он совершенно прав, господа. До недавнего времени таких подделок никто не делал. Это сам мистер Расул заплатил ремесленнику-оружейнику в Каире за изготовление одной копии кинжала.

– Зачем? – спросил Серани.

– Для капитана Банета, господа.

– Это предположение, мистер Мартин? – спросил Фарук.

– Нет. Это уверенность, инспектор. Капитан Банет, по моей просьбе, проверил это, и я получил его записку вчера вечером. Всё подтвердилось. Кинжал был изготовлен в одном экземпляре. Банет купил его. Сообщники Расула похитили

его и подбросили мистериу Карру. Тот должен был подумать, что это он убил доктора Скотта. А затем сам Расул в образе Мохаммеда забрал кинжал у мистера Карра, когда он ехал обратно в Луксор.

– Хитро придумано! – сказал Бакенбери Гуд.

Майор Мартин продолжил:

– Правда в том, господа, что кинжал «зубы змеи» (не тот, что попал в руки мистера Карра в Каире) это собственность Абдуллы Расула. Я не знаю где и как он приобрел его. Но его целью было убедить, что это и есть загадочный кинжал «Дарящий жизнь».

Луис Карено успел создать кинжалу популярность. История фараона-долгожителя Пиопи Второго подтверждала легенду. И многие поверили в то, что этот артефакт содержит в себе «эликсир жизни».

На кинжал стали находиться покупатели. Насколько я понял даже выстроилась очередь из будущих владельцев кинжала проклятого фараона. Многие хотели прикоснуться к эликсиру долгой жизни. План мистера Расула начал реализовываться. Но нужно было яркое подтверждение того, что состав работает. И здесь мистер Расул использовал доктора Скотта. Тот явился к мистериу Александру Бэрри, который страстно желал заполучить «Силу Огненной пустыни» в которую поверил...

– Доктор? Это вы? – спросил Александр.

– Это я мистер Бэрри. А не мой дух-двойник.

– Вы живы?

– Как видите, мистер Бэрри. И я пришел к вам как к самому надежному и смелому человеку среди археологов.

– Вы принесли ЕГО?

– Я принес вам вот это.

Скотт показал Александру кинжал.

– Что это?

– Кинжал проклятого фараона, мистер Бэрри. Тот кинжал, который свёл всех с ума. Тот, что все желают заполучить.

– Откуда он у вас?

– Не так важно откуда он у меня, мистер Бэрри. Важно, что я принес его вам.

– Зачем?

– Вы можете стать первым, мистер Бэрри. Первым кто опробует его.

– Что это значит? Вы хотите меня убить?

– Я? Нет. Я не могу этого сделать, мистер Бэрри. Вы сами должны решиться.

– Решиться на что?

– Найдите того, кто нанесет вам удар этим кинжалом и умрите, мистер Бэрри. А затем возвратитесь к жизни! И век ваш удлинится! Вы проживете не одну, а три или даже четыре жизни. Легенда фараона Пиопи Второго будет жить в вас, мистер Бэрри.

– А вы сами, мистер Скотт?

– Я не могу этого сделать по определённым причинам, мистер Бэрри. И я завидую вам, если вы, конечно, решитесь это сделать.

– Я должен убить себя?

– Не вы. Некто должен нанести вам удар. Это должен быть посторонний человек. Не связанный с нашими раскопками. Вы меня понимаете?

– Да. Но я не уверен...

– Если вы откажетесь использовать кинжал, который даётся вам совершенно бесплатно и только на сегодняшнюю ночь, вы всё отпущенное вам время будете об этом жалеть, мистер Бэрри. Всё время вашей короткой жизни. Вы поймите, что вам выпал шанс стать больше, чем Говард Картер. Что он сделал? Нашел гробницу Тутанхамона. А что сделаете вы? Вы испытаете кинжал и эликсир! Вы станете первопроходцем. Такого шанса больше не будет. Итак?

– Я готов! – заявил Бэрри. – Но как это должно произойти?

– Нужен тот, кто нанесет удар. Вы не можете сделать этого сами. Это противоречит легенде.

– И где мне найти такого человека, за короткое время, что отпущено?

– Это мистер Карр.

– Помощник детектива майора Мартина?

– Он. Его майор не станет этого делать. А вот Карр станет!

– Почему вы так решили?

– Я уверен в этом. Идите к нему сейчас. Времени терять нельзя.

И Александр Бэрри выполнил приказ...

– Вот так и получилось яркое подтверждение работоспособности кинжала. Мистер Бэрри умер, но затем вернулся к жизни.

– И как это возможно, мистер Мартин? – спросил Серани.

– Я не знаю, как они это сделали с медицинской стороны.

Что-то придумали.

– А кинжал, мистер Мартин? Ведь самого оружия проклятого у нас нет. Дайте мне изучить его, дабы я сам вынес вердикт – подделка или нет. Но кинжала нет. А вот мистер Бэрри жив!

– Именно этого и добивался Расул, мистер Серани. Все перестали думать о фальшивой гробнице Эхнатона и уверовали в его кинжал! А если в это верите даже вы, египтолог-профессионал, не простой любитель. То, что говорить об остальных?

Старший инспектор Гуд сказал:

– Доказательств мало, Мартин.

– Главный вопрос, мистер Мартин, – спросил маркиз Кавершем. – Где сейчас кинжал?

– Его увезла миссис Вогмэн. Эффективный уход которой через гробницу также подготовил мистер Расул.

– Вы хотите сказать, мистер Мартин, что миссис Джулия Вогмэн связана с Расулом?

– Здесь я могу лишь предполагать, господа. Достаточно веских подтверждений у меня нет.

– Значит кинжал будет продан? – спросил инспектор Фарук.

– Его уже продали, мистер Фарук. И кинжал проклятого начал свой путь по Европе. Мы ещё услышим про него, господа.

– Хорошо, Мартин, но есть еще вопрос. Кто убил мисс Марию Гилкрист? И зачем кому-то понадобилась её смерть? – спросил Бакенбери Гуд.

Джеральд Мартин ответил:

– Нужно вспомнить обстоятельства смерти мисс Гилкрист. Они идентичны обстоятельствам мнимой смерти мистера Бэрри. Всё как в театре, господа. Ночь и платка мистера Карра. К мистеру Карру приходит посетитель и отдает кинжал! Мистер Карр засыпает и утром обнаруживается что кинжала нет, а есть тело умершего человека.

– И что это значит? – спросил Саид Серани.

– Только то, что первой была намечена именно мисс Гилкрист. Это она должна была стать подтверждением подлинности кинжала «зубы змеи». Но что-то насторожило мисс в самый последний момент и она отказалась от исполнения плана.

– И что?

– Мистера Бэрри уговорил сделать это доктор Скотт. Но некто уговорил сделать это Марию Гилкрист. И этот некто и есть убийца мисс Гилкрист. Мария Гилкрист должна была поверить и пройти испытание. Но она не поверила и её пришлось убить. И убили её при помощи удавки. Никакой загадочности в этой смерти не было, господа. А это говорит о том, что убийства мисс Гилкрист не готовили. Её убрали при помощи подручного средства.

– Но кто это сделал, Мартин?

– Тот, кто увез кинжал.

– Миссис Вогмэн?

– Именно, господа. Джулия Вогмэн пришла в палатку мисс Гилкрист ночью. И никто её не видел. Вопрос – почему? Ранее мисс Гилкрист делила палатку с миссис Вогмэн. Они жили вместе. И все просто привыкли к тому, что миссис Джулия входит туда. К тому же новое обиталище Джулии Вогмэн совсем рядом с обиталищем мисс Гилкрист.

– Но к мистеру Бэрри пошла не Джулия Вогмэн.

– Джулия Вогмэн была хороша для мисс Гилкрист. Джулия была для мисс Марии авторитетом. Доктор Скотт – нет. Но для Александра Бэрри тот, кто снабжал его «Силой» был важен. Вот и весь секрет, господа...

Эпилог

Кинжал начинает путь.

Лондон.

Риджент-стрит, 18.

Детективная контора «Мартин».

Мы вернулись в Лондон через неделю после того, как утрясли все формальности. Свою работу на раскопках мы, можно сказать, выполнили. Но дело о кинжале проклятого завершено не было.

На следующий день после нашего приезда в Лондон в контору заскочил мистер Бакенбери Гуд.

– Вы читали сегодняшний номер «Сантис таймс», Мартин?

– Нет. А что случилось, старший инспектор?

– Мистер Вон найден мёртвым в своей квартире. И на его плече след от зубов кобры, Мартин.

– Кинжал?

– Я думаю, что он начал свой путь.

– Но лорд Кавершем обещал сделать заявление по кинжалу, Гуд! – вскричал майор.

Инспектор полиции нервно засмеялся в ответ.

– Он ведь его сделал, Гуд?

– Нет. Никто не сделал никакого заявления и не станет его делать. Газеты больше не пишут о кинжале «зубы змеи»

Мартин. Кто-то желает, чтобы люди поскорее забыли об этом.

– Но маркиз дал слово!

– Вы удивляете меня своей наивностью, Мартин. Вы что не слышали, что Кавершем выкупил закладные на свое поместье?

– Нет.

– Плохо не следить за такими новостями. Милорд отказался комментировать раскопки в Долине царей и смерть дона Луиса Карено назвал естественной и попросил не спекулировать больше на этой теме.

– Но это только добавит таинственности кинжалу «зубы змеи». Его цена возрастет.

– Я уверен в этом, Мартин. Милорду заткнули рот крупной суммой. Он избавился от долгов и его кредит восстановлен. Он снова в своем родовом поместье.

– А что следы на теле мистера Вона?

– Приказано не обращать на это внимания и в протокол не вносить. Никому больше нет дела до мистера Вона. Его бизнес получил нового владельца, который совсем не жалеет о смерти прежнего.

– А следы кинжала, Гуд?

– Об этом нигде нет ни слова, Мартин. И контора мистера Вона не заплатит вашему агентству ни цента. Ведь у вас был договор с Воном?

– Устный.

– Тем более, Мартин.

– Да мне плевать на их деньги, Гуд. Но дело не завершено.

Это полный провал.

– Убийцу мисс Гилкрест мы не взяли. Да и доказательств виновности Вогмэн у нас нет, Мартин. Кинжал сейчас в Англии его цена только растет. Абдулла Расул смог повернуть свою афару. И делом этим нам с вами заниматься никто не даст.

– Вы проверяли?

– Я указал шефу на следы от укуса на теле Вона. Он приказал мне в дело носа не совать. И строго приказал. И я думаю, что мы ещё не один раз услышим о редкостях из мнимой гробницы Эхнатона. Если есть кинжал, то можно ведь придумать еще что-то...

Но на следующий день я. Дон Карр, принес мистеру Мартину новую весть.

Сэр Кристофер Лоу, 12- маркиз Кавершем умер!

Его жена рассказала, что лорд за завтраком почувствовал легкое недомогание. Но затем у него резко подскочила температура. В имение вызвали врача. Тот прибыл быстро и приказал срочно доставить маркиза в больницу. Уже к вечеру милорда привезли в Лондон. Но на следующее утро маркиз Кавершем скончался.

За несколько минут до смерти Кавершем произнес имя Эхнатона! И сказал, что он умёт не один! Смерти будут еще

и просил найти майора Джеральда Мартина.

– Я принес вам записку от миледи Кавершем, мистер Мартин. Она в Лондоне и хочет вас видеть.

«Мистеру Джеральду Мартину, эсквайру.

Мистер Мартин!

Я обращаюсь к Вам за помощью. Мы с Вами не познакомились лично, но перед смертью, мой муж маркиз Кавершем, сказал мне, что только Вы сможете завершить это дело.

Маркиз перед смертью сказал, что жалеет, что не посвятил Вас тогда во все подробности дела. Но в больнице, куда его отправили по настоянию врачей, он видел странного человека с руками «одетыми в серебро» (это слова мужа). И человек этот сказал, что таинственный состав существует!

Прошу Вас навестить меня в Лондоне по адресу XXXX.

Леди Элен Кавершем».

Майор Мартин понял, что дело проклятого фараона не завершено. Он протянул мне записку, и я прочитал.

– Что скажете, Дон?

– Запутанное дело, сэр, – ответил я. – Неужели тайна еще не разгадана?

– Возможно, что многие мои выводы оказались ошибочными, Дон.

– И вы будете продолжать? – спросил я.

В разговор вмешался Гай Осборн:

– Это плохая идея, сэр. Я сразу говорил, что это «тухлое»

дело. Ничего хорошего конторе оно не принесет.

– Но разве сейчас мы можем это бросить? – спросил майор Мартин. – женщина просит о помощи, господа. И я поеду к ней завтра. Прошу вас сопровождать меня, мистер Карр.

– Как прикажете, сэр, – ответил я.

– Жду вас у себя на Риджент-стрит в 12 часов, Карр.

На следующее утро я в номере «Таймс» прочитал о прибытии в Лондон американского миллионера Джорджа Джей-Голда...

Владимир Андриенко

Ноябрь, 2022

Серия «Приключения Джеральда Мартина» состоит из романов:

1. «Поместье Ягода королевы: Шпага убийцы» – дело 1930 года.

2. «Кровавое братство Кан-Кали» – дело 1930 года.

3. «Поместье Грант: Вода смерти» – дело 1931 года.

4. «Поместье Лич: Мертвая невеста» – дело 1931 года.

5. «Поместье Текели: Тайна кровавой дамы» – дело 1932 года.

6. «Проклятие рода Баскервиль» – дело 1939 года.

Серия «Воспоминания о Джеральде Мартине» состоит из романов:

1. «Тайна Дарящего смерть» – дело 1933 года.
2. «По ту сторону жизни» – дело 1933 года